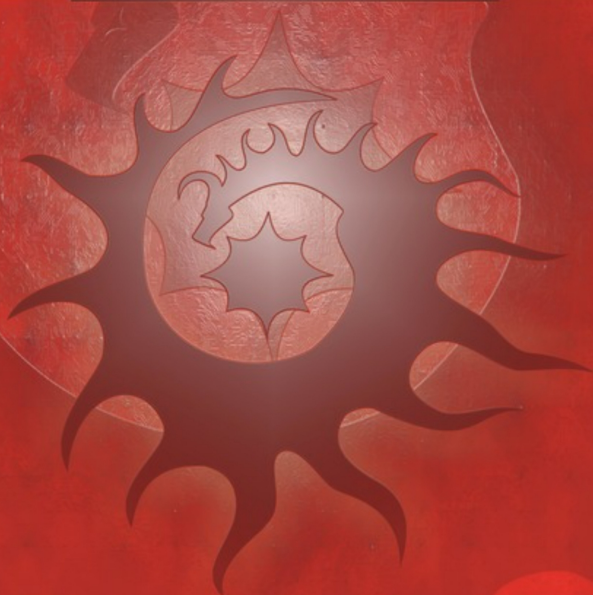

Лидия Ощепкова

Джареф

КРОВЬ

Мемуары Бога

18+

Лидия Владимировна Ощепкова

Джареф. Кровь.

Цикл Мемуары Бога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62993478

SelfPub; 2023

Аннотация

Дэйр – огромная Вселенная со своими законами, богами и расами. Магический мир, где маги познают энергию Всесоздателя. Мир сражений, где гибнут за честь, семью и род, за государей и, просто, по-глупости. Вселенная открытий, путеводных нитей и клубков. Знаков. Оговорок. Умалчиваний. Мудрецов, глупцов и пустоплетов. Мир страха и радости. Здесь Судьбы всех рожденных сплетены в Канву Жизни. Осталось, только найти свою Нить.

Содержание

Действующие лица	4
Прелюдия	8
Дневник Джарефа НоктюРН. Том (затерто)	11
Глава 1	12
Глава 2	38
Глава 3	62
Глава 4	105
Глава 5	162
Глава 6	191
Конец ознакомительного фрагмента.	220

Лидия Ощепкова Джареф. Кровь. Цикл Мемуары Бога

Действующие лица

Северная Империя

Двор Серебряных эльфов

Элькóр ри Ларьé – государь Северной Империи.

Эльсия си Сорú – магиня Огня. Вторая линия наследования престола

Грэхэм Варрава – помощник Хранителя Императора

Храм Десяти Божеств

Креáта – настоятель Храма Десяти Божеств

Аканада́р

Клан Четырех клыков

Джа́реф Эми́р Ноктио́рн – Старейшина Аканадар, создатель клана Четырех Клыков

Нагариáн Роше́ – второй наследник клана Роше одного из суверенов Царства Снегов, правая рука Джарефа

Сибэрия Рошэ, урождённая Скайхоук (Небесный ястреб),
Туо (внебрачный ребенок) – супруга Нагариана

Айр – выходец из Сумеречной пустыни. Перевертыш. Ле-
вая рука Джарефа

Кордрейн, урожденный Дордарайн, клан Серой Мглы –
магистр Льда и Смерти, маг третьей степени

Тайрон и Ризанд – братья, воины высокогорья

Матфей – убийца.

Конлан – лучник

Тессэрия фэйн Лейха, Оперённая Светом – маг Света,
дочь купца и жрицы Ларьи, клан Небесного Ястреба

Дарвит – капитан судна “Северный ветер”

Орден Алхимиков

Дориан Драгонфолл, Хейм – маг Тьмы, Глава Ордена,
неординарец

Джобшуа, Шэй, – *неординарец*. Оракул. Глава Ордена

Община Солнца

Волхв Кария – Высший Мастер, Верховный жрец Суме-
речного Рода

Ирэн из дома Зари, Белый род – младшая жрица Общины

Кайтэф из дома Зари, Белый род – жрица Общины, супру-
га Джарефа

Камила Трейвен – Высшая жрица Сумеречного Дома

Тизор из Сумеречного дома, – воин Общины, Капитан

охраны Главного Храма.

Грань

Рбуфо – духовный дракон Кайтэф

Храмм – духовный дракон Джарефа. Осколок Души.

Вольный народ моря

Стефана, Мама – “Глава” Вольных, акана

Маркус Проклятый Оракул – Владыка Вольных. Бывший из Трой при Императоре Серебряного двора эльфов, акан

Королевство Эрния (Эрний)

Максимилиан Врада Ш’Рея, род Лингон – Король Эрнии

Катарина Врада Ш’Рея, род Лингон – принцесса, дочь

Максимилиана

Лова Лулейн – архимаг третьей степени, ректор Королевской академии магии Королевства Эрния

Долиниан Дэйр – пария рода. Служка во дворце

Сатр – антилопа капитан корабля “Поющая на волнах”

Фазр Нобл – лекарь, некромант.

Лиракир из Бездонной Ночи – охотник из рода драконов.

Обитель Молний

Эрзин – фамильяр Дориана

Карточные короли

Тристан из Грэйвери – пересмешник

Дейленаль Плачущий во Тьме – шут

Прелюдия

В небольшой, но богато обставленной комнате, освещенной пламенем камина и свечами на письменном столе, сидел мужчина, склонившись над пустой страницей книги, с пером алого цвета в руке. Его длинные волосы, бело-серебристой волной спускались по спине, скрывая спинку стула и часть черного шелкового халата. Голову сидящего венчали серебристые изогнутые рога, что мягко сияли при свете свечей и отбрасывали алые блики от огня в камине. Черный орнамент на них поглощал любой свет и, казалось, что сегменты роговых украшений сломаны и парят в воздухе, на расстоянии друг от друга.

Кожаный переплет книги. Запах страниц. Новых. Чистых. Кончик серебристой ручки-пера погружается в стеклянную чернильницу и замирает над шероховатой поверхностью первого листа толстой книги в темном переплете.

– Всегда так сложно начать, – глубокий баритон прозвучал в тишине помещения. В голосе просквозило столько нерешительности, страха и желания, словно сидящий мужчина решался на шаг в пропасть.

– Джареф? – сонный женский голос хрипло и взволнованно вторил мужчине. Зашелестело одеяло, и с легким стоном, в полумраке на большой кровати на четырех столбиках с балдахинном из тяжелого красного бархата возник силуэт жен-

щины. В ее глазах тлели алые искорки беспокойства.

Мужчина положил перо и изящно встал, затушил несколько свечей на столе и зашагал к кровати. Его шаги тонули в толстом ворсе ковра алого цвета.

– Я здесь, любимая, – мужчина сел на кровать, касаясь рук женщины, что поддерживала одеяло на округлившемся животе. Его длинные тонкие пальцы с сеткой шрамов древней вязи нежно поглаживали руки брюнетки. – Прости, что разбудил тебя.

Женщина потянулась к мужчине, мягкие губы разомкнулись от улыбки. Джареф, так назвала его женщина, лег на кровать, прижимая к себе жену, стискивая ее в нежных объятиях. В его синих глазах горела любовь.

– Ты решился на мемуары?

– Да. Во мне столько воспоминаний разных людей, что я все чаще теряю себя. Пора дать им покой.

– Это замечательная идея. Буду со страхом ждать окончания первой книги, – улыбнулась эльфийка. – Хочу знать о тебе больше, чем знаю сейчас.

– Ты мой первый и главный читатель, – твердые мужские губы коснулись виска женщины в поцелуе. – Отдыхай. Я буду рядом.

Чуть позже, когда забрезжил рассвет, мужчина вернулся к столу, почистил перо от засохшей туши и принялся за первую в своей длинной жизни книгу.

«За моей спиной проложен длинный жизненный путь,

прежде чем я обрел бессмертие и стал Богом. Мое рождение в смертном теле маленького мальчика, в судьбу которого вмешивались ни единожды, было предписано старым, давно забытым пророчеством моей Общины.

Но начну сначала.

Это случилось тысячу четыреста двадцать три года назад. Мне едва исполнилось двадцать семь. Я тогда был юн и наивен. Но, спустя полтора тысячелетия, думаю так же...

Дневник Джарефа Ноктюрн. Том (затерто)

Часть первая

«Среди Теней ты видишь души,

Что знали, будучи дыша.

Улыбки, взоры, тысячи касаний –

Не все несут тепло ушедших дней.

Но ты – не мертв. Ты – жив.

Ты ведь Бессмертен».

Тёмья. Свиток с наблюдениями.

Глава 1

Воспоминания Нагариана

Тень нескольких сосен скрывала отряд *аканов*¹ от глаз людей, что патрулировали периметр стен каменного замка, возвышающегося впереди. Квадратное здание с четырьмя башнями по углам, узкими бойницами вместо окон, следами войн на сером камне. Огни факелов проглядывались на зубчатых стенах, там, где шли караульные. Вокруг замка, переливаясь ячейками, рунами и вязями, мягко мерцал магический барьер. Если не знать, где смотреть, можно и не увидеть этот полог, что может привести к печальным последствиям.

Ожидание тянулось, словно старый мед. Медленно и неохотно время плелось, как дряхлая кляча. Каждая минута превращалась в часы. Каждый вдох в нетерпение. Знание жгло мой разум, оружие оттягивало пояс и ремни на груди. Кожаная одежда, словно тиски. Эмпатия² – моя сильная черта, но, сейчас, она причиняет неудобство. Шестеро *аканов* за моей спиной обжигали волнами ярости и злости. Их можно понять. Там, за толстыми стенами, в оковах рабства, томится наш соратник, друг и надежный товарищ. Джареф не одно столетие выручал из беды, помогал не только советом, но и делом. Настало время вернуть долг.

¹ вид существ, живущих в ночи.

² восприятие чужих чувств и эмоций

Мужчины, за моей спиной, стояли не шелохнувшись. Черная кожаная одежда скрывала нас от людских глаз под покровом ночи, только слабо сияющие алым глаза, выдавали присутствие отряда. Каждый из них пережил несколько войн, каждый из них хранил глубоко в себе историю своей жизни. И не дай Хаос, затронуть эти тайны их врагам.

Фигура в сером плаще появилась из-за угла замка. Порыв холодного ветра всколыхнул полы одежд и принес запах женщины. Это была Мария. Мария – девушка, женщина-ведьма. Для каждого у нее припасена своя личина. Мы знакомы более четверти века. Ее золотистые косы, изумрудные глаза, алые губы, шикарное тело блудницы сводили с ума многих мужчин, и она этим беззастенчиво пользовалась. Взмахнув рукой, ведьма высыпала что-то на землю. Барьер вокруг гнезда ведьм мягко колыхнулся и исчез. Держась деревьев, перебежками, отряд *аканов* из семи мужчин двинулся к женщине.

– Я усыпила их. Часть ведьм спит. Часть будет на оргии. Усыпить всех стало бы ошибкой. Караул сменился пятнадцать минут назад, пришлось действовать самостоятельно, – девушка достала баночку с белой мазью. – У вас не больше трех часов на все, дальше действие снотворного закончится, – ее холодные руки смазывали открытые участки кожи этой мазью с лавандовым запахом. – Ваара готовиться к слиянию с ним. И не забудь, что я должна отправиться с вами.

Все было обговорено задолго до этой ночи, но видимо Фа-

тум решил сменить правила игры. Небольшой отряд за моей спиной, тихо шипел, когда мазь впиталась в кожу с легким жжением.

– Мазь отобьет ваш запах, – девушка двинулась вдоль стены, ко входу через сад, покачивая бедрами. – Охрана сейчас пьяна, и, некоторые из них, примут участие в оргии. Вам лучше подождать, когда все начнется. Это самый идеальный момент. Ваара забудет об окружающем мире и не сможет быстро сориентироваться в обстановке, – завернув в тоннель, девушка вытащила кинжал из ножен.

Логово ведьм пахло травами, пылью, огнем. В запах примешивались ароматы женщин и мужчин, стали, кожи и животных. Здесь пахнет смертью. Не той смертью, что несет в себе сталь, а той, что несет в себе магия. Тишина окружила, едва дверь с легким стуком захлопнулась.

«Звучит как западня», – голос Аира прозвучал в моей голове.

«Действительно». Необходимо быть готовым к любой ситуации, я не мог полностью доверять Марии.

Ведьма махнула рукой, зазывая нас внутрь замка. Коридор впереди был темен и пуст, покрыт многолетней паутиной и пустыми оболочками пауков. Здесь не было гнезд для факелов, едва ли этим проходом пользовались. Как можно тише, мы двинулись по тоннелю, вслед за женщиной.

Через несколько минут, остановились перед развилкой, ведьма уверенно двинулась влево, воздух стал свежее, и за-

пахло похотью. Такая волна запаха заставила меня поморщиться, шипение я едва сдержал. Провожатая остановилась перед деревянной шпалерой. Ведьма повернулась и оглядела всех за своей спиной, тихо толкнула перегородку и высунулась в плохо освещенное пространство. Запах стал сильнее. Мария вышла, поманила, махнув рукой. Стараясь быть тише, я мягко ступил по камням в своих черных сапогах.

Рука Аира коснулась стены. Его взор затуманился. *Акан* разумом слился с камнями крепости, узнав его историю, то, что «видели» серые свидетели. Лицо смотрящего побледнело, а рука безвольно упала вдоль тела. «*Джареф здесь*». Ладонь мужчины сжалась в кулак и выхватила кинжал из ножен на поясе. Когда мой подданный был зол, он двигался настолько быстро, что уследить за ним крайне сложно. Так и в этот раз, Аир сверкнул взглядом желто-карих глаз, предупредив меня, и легким маятником, минуя препятствия на своем пути, двинулся через дверной проем. Мария ахнула, когда одежда на ней всколыхнулась от скорости *акана*.

– Благодарю тебя, – я кивнул ведьме. – Тайрон, стражи на стенах твои. Матфей, иди с ним. Риз, твой нижний этаж, захвати с собой Кора, ведьмы могут дать магический отпор. Конлан, останься с Мари. С ее головы не должен упасть ни один волосок, – отдав приказы, я выбежал из тоннеля. И также быстро скрылся вслед за Аиром, отслеживая его по запаху лаванды. С каждым шагом вонь похоти становилась сильнее. Мой чуткий слух уловил стоны, движения тел и ше-

лест одежды.

«*Быстрее*». Аир звал. Ему хватило трезвости ума не лезть в комнату одному.

Двустворчатая дверь из красного дерева обита серебром и украшена драгоценными камнями. Узоры металла явственно указывали на то, что происходило за тонкой перегородкой из дерева. От Аира пахнуло злостью. Его губы растянулись в оскале, обнажая клыки и требуя крови. Мщения. Его взор мерцал желтым.

Мы остановились перед дверью.

Размахнувшись, я ударил ее ногой. Замок не выдержал и створки, громко треснув, повисли на искореженных петлях. Огромная комната утопала в шелковых подушках. Шкуры животных лежали на полу, покрывая каждый дюйм серого камня. Стрельчатые окна закрыты алыми портьерами, та же ткань закрывала стены ровным полотном. Мужчины и женщины корчились в объятиях друг друга, освещаемые светом камина, свечей. Влажные жаркие тела извивались на шкурах животных, не замечая ничего вокруг, кроме таких же клубков плоти. Воздух в комнате пропах похотью. Клубы голубоватого дыма ударили в нос ароматами трав и наркотических веществ. Источниками дурмана являлись неглубокие чаши на высоких ажурных ножках красного дерева, что стояли на равном расстоянии друг от друга по периметру стен.

А у дальней стены на огромной кровати, на четырех столбиках, с тяжелым темным балдахином, в упоении раскачи-

валась Ваара. Ее черные волосы волнами прыгали по спине, а руки сжимали рукоять небольшого кинжала. Бронзовое лезвие обагрено кровью. Темной, густой, практически черной кровью, и блестело от прозрачной тягучей жидкости.

«*Ведьму схватить*», прозвучал мой мысленный приказ.

Крики из других помещений побудили к действию. Восемь ведьм и шесть мужчин. Стража, не ожидала нападения, а ведьмы сообразили с опозданием, что в комнате стало на двоих участников больше. Предсмертные крики первых троих привели в чувства остальных и, стражники, сверкая голыми задницами, ощетинились короткими мечами. Ведьмы сгруппировались за их спинами. Комнату заполнило тихое пение заклинания. Пятеро мужчин улыбались, сверкая безумством глаз. Дурман в дыме действовал на них, как на воина-ярости.

– Аир. Нужно добраться до дам, пока эти стервы не дочитали заклинание до конца, – *акан* в ответ только сверкнул глазами. На его губах расплзлась дикая улыбка, что не предвещала врагам ничего хорошего. Аиру нужно время на подготовку. Кинжалы, брошенные мной, послужили отвлекающим маневром. Два из пяти достигли своих целей, остальные были отбиты.

Песнопение стало громче, и слова заклинания резали слух, до мгновенно возникшей головной боли. Заклинание старо, как и сам наш вид – оно необходимо для дезориентации и ослабления наших, все еще человеческих черт. Из но-

су побежала кровь.

– Аир! – добраться через пятерых мужчин в таком состоянии было тяжело, я едва успевал парировать удары троих из них, так, как двое почти выбыли из сражения. Рассекающим ударом отправил двоих новичков на дорогу к Богине Темье, парировал атаку справа и ударом ноги вышиб меч. Справа раздался оглушающий мужской вопль, стражник потерял самое сокровенное – член.

С диким рыком, в комнату вбежал огромный лев. Зверь большими прыжками пересек комнату, оттолкнулся от стены в прыжке, и повалился на безоружных ведьм, разметав их по полу, под визги из глоток. Кто-то больше не встал. Изогнутые клыки льва впились в обнаженную плоть одной из женщин, и ударом могучей лапы, Аир разорвал ведьму на два куска. Следить за расправой над ведьмами некогда. Прибыло вражеское подкрепление. Мужчины пытались спасти своих хозяек. В полном боевом облачении, стража оцети-нилась зачарованными арбалетами. Болты со звоном отбиты мною мечами. Бой перешел на ближнюю дистанцию. Подоспевшая к ведьмам подмога, уступала мне в опыте, но брала численностью. Кор появился вовремя, и его заклинание ледяных игл спасло мою шкуру от еще ббльших повреждений. За спиной мага мелькнули остальные члены клана. Живые, но не совсем невредимые.

Аир рвал женщин, под истошные вопли еще живущих и под предсмертные хрипы уже умирающих.

А затем, я услышал визг Льва.

Ваара всадила в спину *акана* свой небольшой кинжальчик, направляя в мою сторону пульсар огня. В последний момент, увернувшись от магической атаки, я швырнул в женщину, так, кстати, подвернувшуюся подушку. Не ожидая такой атаки, верховная ведьма отскочила от перевёртыша. Видимо ждала, что за подушкой я швырну еще и кинжал. *Они кончились, сука, но ты этого не знаешь.*

Очередной пульсар меньшего размера возник в ее руке. Во второй, мягко, назревал следующий. Пульсар по косой траектории полетел в мою сторону. Вторым она решила убить наверняка. *Мечтай, иллюшка.* Очередная подушка поймала первый пульсар. Я тут же бросил ее в ведьму. И сучка ее словила, вскрикнув от боли, упала. Второе заклинание затухло в руке Ваары. Пока женщина пыталась подняться, пинок ноги отправил ее в беспамятство.

– Аир! – я подбежал к обнаженному мужчине, вынул кинжал из его спины и зажал несмертельную рану рукой.

– Я в порядке. Зубочисткой меня не прибьешь, – *акан* медленно поднялся с окровавленного пола, вытер губы от крови ведьм. – Нужно больше тренировок в облике.

– Устрою. Главное не сыграй в ящик.

– Темья закрыла для меня врата, а ключ выбросила в потоки безвременья, – фыркнул Аир. Перевёртыш смуглой рукой сорвал со стены алую ткань и обмотался ею. Темные, кофейные косы с серебристыми цепочками, закрыли обнажен-

ные лопатки проклятого.

– Не шути так, – стряхнув кровь с кинжалов, я поспешил к кровати, где прикованный цепями, одурманенный зельем, обнаженный, лежал Джареф. Рядом, на прикроватном столике стояли баночки с прозрачными жидкостями, чаши и ко-
стяная игла *лаўрса*³ с мерными делениями и небольшим мягким кожаным шариком на конце.

Белоснежные волосы Старшего *акана* расчесаны, тело вымыто и умаслено. На его груди и шее виднелись неглубокие многочисленные порезы, из которых бежала тонкой струйкой кровь. Руки и ноги были закованы в шипованные кандалы, впивающиеся в кожу и кости. Тело Джарефа истощено, почти сломлено. Алые глаза мужчины пусты. Ни намек на сознание.

– Джареф, очнись! – тихо воззвал я. Мужчина лежал, безучастно глядя в потолок. Его лицо не выражало ничего, кроме покорности. “Он запер себя внутри своего разума? Или это сделало зелье?”

– Нагариан, – холодное касание к моему плечу отозвалось мурашками во всем теле. Запах Марии. Девушка неожиданно тихо для меня подошла к кровати. – Нам нужно уходить. Ковен узнает о вашем присутствии, и тогда всем несдобровать. Не все ночевали в замке.

– Темья их всех сожри! – разрубив цепи, я подхватил безучастное тело своего друга, выбежал из комнат. Слишком

³ Призрачный кот. Обитает на болотах. Поймать сложно.

легкое тело. – Ваару взять с собой.

Рык Аира огласил стены. Раздался глухой звук удара, и до меня донесся легкий стон, едва пришедшей в себя, ведьмы. Обратно мы вернулись тем же путем, что и пришли. Мария спокойно шла рядом, ни разу не оглянувшись назад, только на ее лице застыла улыбка. Триумф – вот что означала эта эмоция.

Мы вскочили на коней и двинулись в сторону ближайшего города. Запах гари я почувствовал раньше, чем услышал крики. Оглянулся. Замок пылал. Оставшиеся в живых пытались его потушить, даже не думая нас преследовать.

Мария подняла лицо ночному светилу и громко рассмеялась.

– Твоих рук дело? – сквозь топот копыт и рев пламени, поддерживая безучастное тело Джарефа, спросил я.

Мария лишь сверкнула взглядом. А я вынес очередной урок. Не доверять этой женщине до тех пор, пока кровавый договор не свяжет наши тела.

Это был небольшой городишко человек на пятьсот. “Ледяные сосны”, так гласила табличка на центральных воротах городка, покосившихся от времени. Дом мы купили еще шесть недель назад. Двухэтажный, старый, но добротный, после нашего отъезда он останется пустовать.

К утру тело Джарефа стало проявлять признаки жизни.

Оно требовало зелье. Ломка началась медленно и с каждым часом нарастала. *Акан* беззвучно кричал, царапая себя когтями, выворачивая суставы, содрогаясь всем телом. Его пришлось связать, чтобы самоистязания прекратились.

– Он нас ненавидит, – *Аир* стоял, подперев стенку, и карими глазами смотрел на извивающегося мужчину. – Сейчас он не понимает, что в безопасности. И, что свободен. Его разум далеко отсюда.

– Он должен справиться, – покачал головой я, продолжая чистить оружие. Монотонное движение отвлекало от мыслей о жене. Зверь скулил и просился обратно, беспокойство за свою самку снедало меня и его изнутри.

– В таком виде, мы не можем его перевозить. Нужна крытая повозка и еще зелье. Нужно дотянуть до дома, а уже там и выводить токсины, – *Аир* смотрел на меня. – Ты согласен, *Владыка*?

– Ты говоришь разумные вещи, друг мой, – я отложил кинжал и взъерошил волосы. Мое поведение непростительно. *Это я должен продумать все это, ведь...* – ковен знает о похищении, мы и не скрывались после нападения. Необходимо составить план и действовать, как можно скорее.

Тяжелая рука *Льва* легла мне на плечо, а я неотрывно смотрел, на спокойное в забытьи, тело *Джарефа*.

– Тебе тяжело. Я все понимаю, – *Аир*, сжал мне плечо. – Займусь приготовлениями. Но сначала узнаю, чем его поили.

– “Соком любви”, – *Мари* тихо вошла, придерживая одной

рукой поднос, а другой дверь. – Это единственное средство, что может отравить старого *акана*. Я проводила исследования, – предупредив вопросы, ответила девушка. Ведьма поставила свою ношу на стол. – Приходилось. Ешьте. Сок не так легко добыть в этом городе, его привозили на заказ. И если кто-то из ведьм остался жив, они найдут нас именно по следу от зелья. Любой вопрос о дурмане, и мы влипли.

– Ты слишком много знаешь! – Аир сжал руку в кулак. Он на себе испытал силу дурмана под названием «Сок любви».

– Я хочу жить, – Мария внимательно посмотрела на мужчину у двери. – Без вас я не выберусь с этого дрянного острова. Ешьте. Я захватила остатки зелья из ковена. Смешаю необходимое количество.

– Хорошо, – взяв с разноса деревянную тарелку с ложкой, я двинулся к кровати. – Нельзя, чтобы Джареф воспользовался своей властью над кровью. Иначе, мы станем марионетками в одурманенных руках нашего главы.

Мне предстояло сделать то, что я не желал. Но кто спрашивает о моем желании? Обхватив тело мужчины в кровати ментальными щитами, сжал их, фиксируя тело от попыток самоистязания. Тарелка с легким деревянным стуком заняла место на прикроватном столике, рядом с толстой свечой на плоской подставке. Матрац оказался на диво мягким. Я коснулся груди Джарефа. Его сердце билось медленно, очень медленно, даже для него. Порезы, все еще, не затянулись, настолько он был плох. Тело влажное от липкого пота, кости

проглядываются под кожей. За пятнадцать лет, семь месяцев и три дня, он превратился в скелет. Я, не без труда, протолкнул свои эмоции в тело *акана*, чтобы узнать, какой последует отклик. Никаких других изменений, кроме тех, что видно невооруженным взглядом не последовало. Джареф заперся глубоко в своем разуме. Необходимо спуститься глубже, чтобы достучаться до сознания мужчины.

«*Джареф*». Толкнул я мысль вглубь сознания *акана*.

Тишина.

«*Джареф*».

Голова мужчины качнулась в сторону, волосы соскользнули с лица. На его правом ухе, начиная от мочки, висала серьга в виде дракона, словно зверь цеплялся за ушную раковину и шептал *акану* что-то. Красный глаз ящера сверкал рубиновым светом. В моей голове всплыли слова, произнесенные счастливым голосом соратника, когда он поздравлял нас с Сибирией с долгожданным Связыванием пути: «*когда в моем ухе сверкнет дракон, знай, я женат*. Надеюсь, это случится не скоро». Тогда он был счастлив, и смеялся с нами от всей души. Свадьба была первым праздником после черных лет войны, и все истосковались по мирной жизни вдали от смерти, боли и ужасов. А прошло, всего на всего, два столетия с той памятной для меня даты.

Я провел рукой по его груди, коснулся шеи. Запах *акана* изменился, стал более грубым. Легкие флюиды ненависти и болезни коснулись моего носа. Едва заметный трепет век.

Легкая судорога мышц лица и тела. Нестабильное сердцебиение.

– Если ты не очнешься, – тихим, зловещим шепотом прошипел я, – найду твою жену и убью ее.

«Джареф». Я вновь попытался достучаться до разума мужчины.

Веки Старейшины распахнулись столь резко, что я отшатнулся. Красный, от голода, взгляд *акана* сфокусировался. Сейчас, это был взгляд Зверя, что мог разорвать десятки жизней за несколько секунд. Двинуться он не мог: его тело все еще находилось во власти моих заклятий и веревок. Джареф моргнул. Во взгляде появилась осознанность.

– Ты в безопасности, – я прошептал с облегчением. Словно, гора свалилась с плеч. Только сейчас пришло осознание: какое напряжение я испытывал все прошедшие годы, пока шел поиск. В изнеможении упал рядом. – Мы нашли тебя.

– Отодвинься от меня, Рин, – хрипло прошептал мужчина, в его голосе сквозило отвращение. Кожа губ Джарефа шелушилась, потрескалась и при движении рвалась. – Я не могу выносить чужие прикосновения. Не сейчас.

Развязав веревки, я медленно помог другу подняться.

– Покормлю тебя. Ты ослаб, – я взял тарелку в руки. “Жаркое из дикого кабана. Неплохо”. – Терпи. Ты не можешь позаботиться о себе сам.

Джареф поморщился, облизывая окровавленные губы.

– Ваара? – голос мужчины был сиплым, слабым, дыха-

ние прерывистым, а движения медленными и неуверенными. Алые глаза, с более темным по цвету ободком у края радужки, скользнули по собственному телу, замечая все изменения, каждый шрам, нанесенный кинжалом и его собственными ногтями. Желваки заходили на скулах мужчины, едва он вдохнул свой «аромат». Джареф сжал кулаки.

– Она здесь. Еще жива. Желаете ее увидеть? – ухмыльнулся я. В воздухе, едва заметно, проскочила злость. Джареф едва сдерживает эмоции. – Аир, приведи ведьму.

Дверь захлопнулась, и тяжелые шаги Льва загрохотали по лестнице вниз. Старейшина смотрел перед собой и никого не видел. Его взгляд приобрел отрешенность, видимо, он пытался вспомнить все, что с ним происходило. Тело *акана* немного подрагивало, ломка продолжалась, но невероятными усилиями он ее гасил. Злость к ведьме вспыхнула во мне еще больше. *Насколько похоть может застилать людям глаза?*

– Еда, друг мой, – зачерпнув ложку мяса, я сначала отправил ее себе в рот. Вкусно. – Желаете?

– Мне предстоит другая еда, – улыбка Джарефа вышла вялой, но злобной. Вторая пара клыков сверкнула в свете свечей. “Джареф мутировал. Плохо”.

Шаги по лестнице звучали, словно колокол. Мари распахнула дверь и отошла в сторону, пропуская внутрь широкоплечего Аира и брыкающуюся, связанную женщину. На ее руках висели небольшие наручники, специально созданные

для нейтрализации магических способностей. Едва Ваара увидела Джарефа, глаза ее зажглись голодом и жаждой обладания. Она выпрямилась и попыталась сделать шаг к кровати. Аир ей этого не позволил, сжав руки женщины до боли. Ведьма подалась вперед, глухо вскрикнув. Ей мешал кляп во рту. Голое тело прикрывал водопад черных, тяжелых волос, струящихся по спине и груди, почти до середины бедра. Ее серые глаза неотрывно следили за Джарефом.

– Ты, словно сука на случке, – оскалился я и убрал щиты с *акана*. Необходимость в них отпала. Джареф медленно спустил ноги с кровати. Его стройное тело исхудало, мышцы потеряли свою былую силу, но все еще служили своему хозяину. Он был слаб, и движения давались с трудом. Зелье отравляло тело, но преодолевая боль, *акан* двигался.

В очередной раз, я удивился его силе воли.

Аир стоял, сжав челюсти до скрипа. А вот Мария... Ее лицо выражало такую степень восхищения, что мне сложно описать эту гамму чувств. Ее эмоции приятно тешили мое самолюбие и гордость за друга. Но вот запах исходящий от девушки... Аир повернул голову к светловолосой ведьме у двери. Его рот оскалился, ощутив запахи желания.

Шаркая ногами по полу, поддерживая свое тело, обхватив столбик кровати, Джареф двигался к ведьме.

– Аир. Отпусти ее, – Приказ прозвенел в воздухе. Руки Аира разжались, и Ваара бросилась к *акану*, вырвав кляп изо рта, впилаясь в его губы грубым жаждущим поцелуем. Строй-

ное тело прижалось к мужскому.

Джареф не поднял рук. Не ответил на поцелуй. Он все также держался за столбик кровати. Костяшки его пальцев побелели от напряжения, стал слышен тихий хруст дерева.

– Я так тебя люблю, – шептала ведьма, целуя подбородок, скулы, шею *акана*. Она забыла о существовании окружающих.

Но следом... Свободная рука старейшины обхватила талию женщины, прижимая к своему телу. Ведьма дернулась. Джареф зашептал:

– Ты противна мне, – холодный равнодушный голос. От него у меня мурашки побежали, и волосы встали дыбом. – Твои прикосновения холодны и вызывают во мне лишь тошноту. Твоя слабость стоила мне пятнадцати лет жизни вдали от любимой. В твою голову приходила мысль, что будет с тобой, когда я обрету свободу? – ведьма вскинула голову, в ее глазах застыл страх. Зрачки ее карих глаз расширились, а с губ сорвался немой вздох. – Мне известны твои потаенные мысли. Ты кормила меня своей кровью, делала с моим телом ужасные вещи. Но твои мысли... Ты, правда, желаешь быть всегда со мной? – его голос обрел мурчащие, предвкушающие нотки. Ласкал слух смертью.

Она попыталась отойти от *акана*, упиралась руками ему в грудь, брыкалась, кусалась и царапалась. Но мужчина держал ее нагое тело крепко, сжимая с каждым разом все сильнее и сильнее. Джареф грубо вонзил клыки в яремную вену

черноволосой ведьмы, разрывая горло. Поток алой жидкости стекал по ее телу на пол, а проклятый все пил. Впитывал в себя ее жизнь. А потом все кончилось. В воздухе пахло кровью и смертью.

Глухой стук мертвого тела разрушил тишину.

Джареф смотрел на остывающее тело женщины, что была его хозяйкой долгие годы. Спокойным, пустым взглядом ультрамариновых глаз. Его голод угас. Кровь была повсюду: на губах, подбородке и стекала по впалому животу мужчины.

– Я благодарен вам, сородичи, за освобождение, – *акан* вытер кровь с губ тыльной стороной ладони. Повернулся к кровати и лег. Его движения все также были наполнены болью и слабостью. Джареф лег на бок, подтянул ноги к груди и тотчас уснул.

Подхватив тело мертвой ведьмы, я вышел из комнаты, плотно закрыв за собой дверь. Аир забрал тело с моих рук, и, вместе с Мари, мы стали спускаться по лестнице. “Повозка. Нам нужна повозка, и несколько *тя́глов*⁴. Главное, добраться до пристани. Как можно скорее”.

Ранний вечер начался с обсуждения плана. Решением стало разделить на две группы. На рассвете, четверо из нас, отправились на верховых по дальней дороге к парому, отвлекая внимание от обоза, где даже во сне, Джареф корчился в дурманной зависимости. Кор переоделся в дорогие одежды и

⁴ животные, для перевозки тяжелых грузов, транспорта.

с легкостью сделал болезненный вид, изображая старейшину. Этот план сработал, когда Матфей сообщил о девятерых всадниках, уехавших вслед за отвлекающим отрядом по старому заброшенному тракту. Едва дневное светило перевалило за полдень, наш обоз отправился в путь.

Мерное покачивание повозки, под скрип задней оси колес, погружало в полудрему. Мари сидела на козлах и правила *тяглами* – те, тихо фырча, ворча и чавкая грязью, под мощными лапами, шли по тракту, таща по размокшей дороге ценный груз. Конь подо мной нервно бил хвостом по крупу, вышагивая по раскисшей зловонной жиже. Животному не нравилось плестись сбоку, в хвосте *тяглов*. Но тень от повозки, в кой-то мере, спасала меня от прямых солнечных лучей.

Зловонье пути. Мягко сказано. Этот смрад забивал мне нос. Инстинкт зверя вопил зарыться, как можно глубже, даже если это будет жижа под копытами коня, главное подальше от солнечных лучей. Коих, сейчас, было в достатке. Под плотным плащом одежда пропиталась потом, и легкий ветерок совершенно не помогал охладиться. Дорога предстояла долгая и изматывающая.

– Зачем, так рисковать ради *акана*? – Мария потянула вожжи, выравнивая ход *тяглов*.

– Он наш глава. Старейшина *Аканада́р*, – голос прозвучал глухо, но женщина меня услышала. Она задержала дыхание, на миг, но этого было достаточно. Мари осознала, кто сей-

час лежит без чувств в повозке среди раздраженных солнцем мужчин.

– То есть, все эти пятнадцать лет, я одурманивала Первого Князя⁵ Империи? – тихо прошептала Мари.

– Да. И он решит, что делать с тобой, – конь фыркнул, перешагивая особо глубокую лужу с маслянистыми разводами на поверхности.

– Надеюсь на его благоразумие.

– Надейся. Сама слышала, что он сказал Вааре, – тихий стон донесся до моего слуха. Дурманная зависимость Джарефа усилилась. – Сколько зелья осталось в запасе?

– С его потреблением, – Мария некоторое время молчала, прикидывая что-то в уме. – Хватит на пару дней. Не больше.

– К этому времени доберемся до городка побольше, – животное подо мной захрипело, ему вторили еще две глотки за спиной. Кони нервничали, шагая на привязи за повозкой.

– Помощь мага? Порталом было бы проще.

– Мы и так наследили больше, чем следовало, – я осадил коня. – В порту нужно найти *ларóна*⁶. Или двух.

– Зачем так много? – удивилась Мария

– Что ты слышала о виде *Аканадар*? – ответил я вопросом на вопрос.

– Так, что я слышала... Слышала многое. Лучше сказать,

⁵ титулы фаворитов Императора Северной Империи (они же вторые лица в империи)

⁶ добровольные доноры крови.

что мне известно, – Мария устроилась поудобнее. – Вы потомки мифических Иных. Проклятые ими на вечную жизнь в ночи. Пьете кровь, чтобы быть сильнее, но в ваших силах обречь на жизнь без солнца. Это простое объяснение. У меня была возможность провести несколько опытов, пока ваш друг томился в лапах Ваары. Вы сгораете на солнце дотла, но, интересно, что волосы и ногти не горят. Кровь сгорает быстрее, чем плоть. С костями не пробовала.

Я стал закипать уже не от дневного времени суток. Этот хрупкий сосуд с кровью ставила опыты на князе? Что она еще узнала?

– Ваара тщательно за ним следила, – Мария остановила *тяглов*. Неуклюже спустилась с козел, и прошлепала на другую сторону повозки от меня. Послышался шелест тканей и шнурков. Журчание. Тихий вздох облегчения, и вновь шелест тканей. – Ваара за всеми следила. Странно, что клятву на крови она не взяла. Я долго думала об этом, но так и не пришла к логичному выводу.

Ведьма забралась на место возничего и подхлестнула животных в упряжи. Четверо *тяглов* возмущенно взвыли.

– Ты-то ее у меня взял.

– Я научен горьким опытом. Что ты еще знаешь о Проклятых ночи? – мужчины в повозке дремали, но разговор слышали.

– Вас боятся. Считают жадными до крови хладнокровными убийцами. Люди говорят, что взгляд *акана* губителен,

сродни смертельному пламени дракона. Жрецы Светлой Богини считают вас отребьем. В их головах что-то щелкнуло последние лет пятнадцать – считают, что Светлая ненавидит ваш вид. Но, Ларья всемилостива, не может она такое говорить. Правда, ведь?

– Боги выше моего понимания, Мари, – впереди показалось препятствие в виде застрявшей телеги.

– Заметь, большинство из вас – мужчины. Воины. Почему? – проявилось истинное любопытство ученой ведьмы.

– Думаю, немного приоткрыть дверь в чулан с пыльными костями можно, – ветер принес обрывки слов и ругани. Едва слышимые голоса нескольких мужчин и возмущенные вопли животных. – Мы не потомки. Мы зараженные иномирной болезнью, если сильно упрощать, Мария. Мы не Проклятые солнцем, нас никто не проклинал. Внутри каждого из *аканов* живет Зверь. Зверь, который приспособливается к новым условиям. Жадные до крови? Скажи, почему Тамариан не называют кровососами?

– *Тамариане* пьют кровь животных, их вера в Бога Войны вытекает в подобные ритуалы, – охотно пояснила ведьма.

– Нам она нужна в небольших количествах. Тем, кто младше еще меньше. Джарефу, нужно больше. Кровь – заставляет наши тела оставаться неизменными, не мутирующими, придает сил и ненадолго утоляет жажду. Чем дольше живет Зверь, чем старше наша кровь – тем сильнее жажда. Наш голод сводит некоторых из нас с ума, Мария. И те, кто не спра-

вился со Зверем внутри, стал зверем снаружи. Но, это было давно. С тех пор, придумано несколько надконтрольных сил, что стерегут ваше, Мария, спокойствие.

– Ты хочешь сказать, что ваша численность постоянна?

– Относительно стабильна. Ты умна, думаю, многие вещи ты поймешь со временем.

– Даже то, что ты едешь днем на коне, уже является для меня открытием, – Мари тяжело выдохнула, когда ее глаза увидели преграду на пути. – Будет интересно пожить в клане *аканов*.

Повозка медленно катила по дороге, продолжая скрипеть задней осью. Тракт до порта пользовался спросом и, сейчас, был похож на старый шрам – в выбоинах, черный от грязи и испражнений животных. Одно неловкое движение, и колеса застрянут в глубокой колее. Что и случилось с телегой впереди. Тяглы тяжело дышали, теряя силы в пустых попытках вытянуть ее.

– Видимо дальше никак, – фыркнув, Мария спрыгнула с козел, сплюнув в грязь.

Я остановил коня. Тот недовольно фыркнул. Грязь неприятно чавкала под сапогами. “Зима нынче будет суровая, – подумал я. А следующий год будет голодным. Дожди льют через день, земля уже не может впитать воду, и каждое утро нас встречает корка льда толщиной в пол пальца”.

Торговец ругался на наемных рабочих, возницу и на весь белый свет, отборными ругательствами, чем вогнал Марию

в краску.

– Вам помочь? – я обратился к мужчине. До порта нужно добраться до наступления темноты, найти лодку, и покинуть этот злополучный остров. Времени в обрез. За нами уже идут. Не далее, как сегодня утром, три ведьмы и двое мужчин расспрашивали лекаря, не обращался ли к ним кто-нибудь из нашего вида. С учетом тех, кто уже отправился за отвлекающим отрядом. Выживших в пожаре оказалось больше, чем мы думали.

– Было бы неплохо, – торговец спрыгнул с края дороги и едва не навернулся в раскисшую грязь. – Вы покрепче будете, не то, что эти, – он неопределенно махнул рукой он на тощих работников, без толку толкающих телегу. Животные нервно блеяли, пытаясь вытянуть наглухо зарывшиеся колеса. – Только платить мне вам нечем, – хмыкнул торгаш.

Небольшого роста, холеный, чрезмерно любящий выпивку и жирную еду. От него пахло сладковато, словно он совсем недавно курил. На круглом лице приклеена подобострастная улыбка хитреца, лжеца и труса. А вот его эмоции... Страх перед оружием, страх быть ограбленным, при этом жажда наживы и чувство превосходства съедали человека изнутри.

Раздалось громкое чавканье, из крытой повозки за моей спиной вылез Ризанд. Огромная фигура в черном зыркнула в нашу сторону из-под широкого капюшона и неторопливо двинулась к придорожным кустам. Послышался шорох застежек и следом журчание. Ризанд бесился без дела.

Его недовольство разжигало слишком легкое высвобождение Джарефа из плена, малое количество крови и пота, что он потратил на это дело. Проклятый застегнул штаны и двинулся к нам.

Торговец тихо ойкнул и слегка присел. Кислый запах его страха повис в воздухе. Молча, Риз подошел к грузу, двумя руками обхватил задние ступени телеги и легко, словно перед ним была не груженная телега, а корзинка с яблоками, вернул транспорт в нужную колею. *Акан* вытер грязные перчатки о штаны и спокойно вернулся в обоз.

– Благодарю вас, судари, – затараторил торгош, продвигаясь к козлам спиной, кланяясь и продолжая лепетать благодарности. Едва не поскользнулся, удержался за борт телеги. Взгромоздился на козлы и тронул уставших животных.

Я вернулся к коню. Животное недовольно ткнулось мордой в плечо, задев пустую перевязь кинжалов.

– Тихо, парень, – конь явно что-то чувствовал. Но никто из нас не мог чувствовать окружающее пространство столь тонко, как лежащий в повозке Джареф. И моя эмпатия не настолько еще развита. Неясная тень беспокойства висит над нами с момента, как покинули земли клана.

– Ризанд, – тонкая стенка из дерева не препятствовала разговору, пусть и слегка приглушала звук. – Что чувствует твой Зверь?

– Я постоянно хочу оглянуться назад, – донесся тихий, глубокий голос проклятого.

Ни ты один, друг.

Мария хлестнула *тяглов*. Мы продолжили путь.

Глава 2

– Как он? – томно прошептала Сибيريا, прижимаясь ко мне своим горячим телом, немного поцарапав мою кожу чешуйками на талии.

– Плохо. Его силы воли хватило на дорогу до наших границ. За это время, он ни разу не использовал Приказ крови. Сколько в нем силы духа? – я покачал головой. Обнял жену. – Он женился, Сиби. Представляешь? Я беспокоюсь за него. Положение клана стало шатким, а его женитьба...

– Сейчас нам необходимо поддержать его, – горячий пальчик супруги чертил круги на моей груди, вокруг соска. – Вытащить его из цепких лап “сока любви”. Джареф пережил то, что я бы не пережила, – горячие губы супруги коснулись моей шеи. – Мы нужны ему. В этот раз, мы нужны ему. Поможем ему, а остальные проблемы, наш Владыка, решит сам.

Жена права.

Император официально не оповещен об исчезновении своего подданного, но это не значит, что Его Величество бродит впотьмах. Тайная полиция и Магистрат знают. Их ищайки и шпионы видят все. Думаю, и мои действия не укрылись от их пристального взгляда. За первые пять лет, после исчезновения князя, работа кипела во всю: поиск шел, не прекращаясь ни на миг – мои люди внедрялись в инакомыслящие организации и группы; прочесывали лиги земли; шпионили

за главами других кланов. Сеть раскинулась на всю Северную Империю, включая Конклав Магов на Архипелаге Соединенных Островов, Подземных Владык в Недрах Урхума и Храм Семи Спасителей. Последнее было сложнее всего, так как в храм отбирали девушек и юношей не старше восьми лет для служения во имя Семи. Не каждый ребенок согласится пожертвовать своей жизнью, шпионя ради небольшой земли с Цитаделью. Но всегда есть выход, не так ли?

В первые годы, после исчезновения князя, на земли клана пришла чума. Откуда? Известно лишь одно, в порту стоял черный корабль. После его отплытия, началась цепь упорядоченных смертей. А корабль исчез, словно его и не было. Это и натолкнуло меня на мысль, что все происходит не случайно: исчезновение Джарефа и чума связаны меж собой. Но как? Мне до сих пор не известно. Слишком мало фактов. Одни предположения, одно неприятнее другого.

Но нашелся ребенок. Мальчик семи с половиной лет. Сирота. Малыш отчаянно хотел отомстить за смерть своей семьи. Ребенок оказался на удивление смышленным и одаренным самой Всевидящей. Зачатки оракула развить в провинции не было возможностей, и мальчик согласился стать шпионом, так как чувствовал, что, став послушником, найдет тех, кто причастен к смерти его семьи.

Шпион отбыл и был принят в Храме с распростертыми объятиями. Но Джареф не был найден. А Император не прислал за ним. Никто не интересовался исчезновением Вто-

рого лица Империи⁷. Что меня несказанно радовало и, одновременно, наводило на темные мысли.

На исходе пятнадцати лет, весть пришла, откуда я не ожидал. Письмо от дальних северных островов империи шло долго. Мария сказала, что ей нужна помощь и, что в ковене, где она находится, содержат старого *акана*. Что не преминула мне сообщить. С условием, что ее тут же заберут на земли клана.

План созрел быстро и был прост. Напоить всех снотворным зельем, снять защитный полог. Забрать Джарефа и Марию.

Все исполнено. На *аканов* действуют некоторые психотропные вещества. Организм нашего вида сопротивляется многим видам ядов. Наша природа сопротивляется вмешательству извне. Но то, в каком состоянии оказался старейший из нас, стало для многих шоком.

Что меня поддерживало, пока шли поиски?

Тот факт, что книга⁸ Джарефа так и не объявилась в его покоях. Эта мысль успокаивала меня. Все пятнадцать лет.

Джареф.

Слабость.

Тогда я думал, что лучше рабство, чем эта боль, раздирающая изнутри, словно дикий зверь. Сознание покидало меня

⁷ Первым лицом империи является Император

⁸ Имеется в виду гримуар.

и то, что делал в забвенье, приводило в ужас, едва я приходил в себя. Кровь и желчь, что исторгал мой желудок, разорванные до кости части моего тела были повсюду. Как и бесконечная агония.

Только мысль о моей жене заставляла держаться в этом мире. Ее облик предстал предо мной в минуты, когда я почти переходил грань между жизнью и смертью. Видимо тело ослабло настолько, что жизнь во мне едва теплилась.

Позже, намного позже, я очнулся где-то в подземелье. Пахло травами, сыростью и женщиной. Одна из тех, кто держал в плену, и именно та, что меня вытащила из рабства. Женщина тихо напевала, помешивая варево в котле.

– Добрый вечер, – ее мелодичный голос эхом отразился от каменных стен. – Никогда еще не встречала столь бесполезное существо.

– Что? – неожиданное высказывание мгновенно привело меня в чувство. Сознание словно обрело четкость и кристальную ясность. Минули столетия с тех пор, как со мной обращались подобным образом, и эмоции, что вызывало это отношение, мерзко зашевелились внутри, вызывая легкий ступор. Эмоции женского голоса воспринимались, как звук рога на поле брани. Готовность к атаке.

– Что слышал. Мне даже противно общаться с тобой. Тебя еще и одним из Трех⁹ зовут! Скорее всего, ты купил себе

⁹ Имеются в виду трое приближенных к Императору, за исключением Хранителя.

звание? – в глазах женщины сквозило отвращение. – Будь моя воля, я бы не взялась за такую работу. Ты омерзителен, кровосос.

Женщина вновь повернулась к котлу. Ее плавные движения не гармонировали с высказыванием или она лгала, или хорошо владела собой.

– Пей! – деревянная чаша очутилась в моих руках. Только сейчас, я заметил, что мои руки скованы кандалами, из-под которых выглядывали красные пятна новой кожи. Цепь тянулась далеко в сторону и крепилась в углу каменной стены, у деревянной кровати с соломенным матрасом и шкурой серого волка. Вареву в посудине было цвета... Какого цвета? Паника поднялась во мне, сердце гулко забилося в груди.

– Я... не различаю цвета! – расштанная психика не желала подчиняться воле.

– О, мои соболезнования, – усмехнулась женщина. – Ничего, с этим живут люди, и ты сможешь, если выживешь.

Я кинул на нее изучающий взгляд. Она была среднего роста, стройна, светловолоса. Одета в приталенное платье темного оттенка с вышивкой светлой переливающейся в свете огня нити, сверху теплый отороченный мехом кролика плащ. В замке я видел ее мельком и, смутно от дурмана в голове, но она никогда не касалась меня, только когда вводила очередную порцию зелья.

– Ты так уверен в себе, что даже не спросишь, где ты и кто я? – светлая бровь женщины изогнулась в издевке.

Я почувствовал что-то мокрое на руках. Опустил взгляд. Оказалось, мои руки дрожат так, что темная жидкость в чаше выливается на пальцы. В местах, где отвар коснулся кожи, теперь, темнели пятна и вздулись волдыри. Боли, однако, я не чувствовал. Поднес чашу к губам. Вдохнул запах отвара и начал пить осторожными глотками. “Запахи. Хоть это мне подвластно, – подумал я. Руки все так же дрожали, из-за чего посудина била по зубам. Жидкость оказалась пряной, сладковато-освежающей, отчего бунтующий желудок пришел в норму. Я вновь посмотрел на ведьму.

– Ты, та ведьма, что помогла спасти меня, – сказал я хрипло. Горло саднило. Я протянул чашу женщине. Руки заметно тряслись. – Благодарю тебя. Но я также помню и другое.

– Оставь свои благодарности себе, – фыркнула женщина, схватив посудину и плеснув в нее варева, подала мне. – Пей, – в этот раз, дрожали ее руки.

Я выпил вторую чашу.

Желудок замутило. Я поднялся, на нетвердых ногах двинулся в сторону ведра, где меня вырвало. Остатки крови вместе с варевом гулко ударились о деревянное дно. Я сел на пол у кровати, облокотившись о стену спиной.

– Твой лимит – одна чаша, – женщина нахмурилась. Подошла и забрала ведро. Вышла из комнаты. Только сейчас я узнал место, где нахожусь. Подземелье. Близкое место к горячему источнику, из-за этого все стены и пол были теплыми. Я дома. Ужас вновь сковал меня. Веками выработанные

инстинкты и привычки напрочь исчезли... Женщина оказалась права, я совершенно не собран.

Ведьма вернулась, поставила возле меня опорожненное ведро и удалилась к котлу.

– Что это за варево? – спросил я.

– «Лесная песнь», – ведьма вылила остатки зелья в стеклянные баночки и закупорила сургучом. – Старое зелье, выводящее токсины, облегчающее боль и расслабляющее мышцы. Тебя уже не так трясет.

– Я знаю, что такое «Лесная песнь», ведьма, хотя никогда не пил его.

Я уронил голову в ладони. Грубые штаны и рубашка висели на мне мешком, жесткая ткань терла кожу до ссадин. Запах Ваары не так сильно чувствовался, как, впрочем, и запах ее крови на мне. А вот ее воспоминания будоражили мерзостью мой разум. Но это временно. Надеюсь, ее знания никогда мне не понадобятся.

Едва я об этом подумал, перед глазами предстали картины издевательств в плену, желудок взбунтовался и меня снова стошнило.

– Создания Темьи, – вырвалось изо рта, едва рвотные позывы закончились. – Чем я отравлен?

– Зельем, – хмыкнула ведьма. – “Сок любви”. Одно из немногих дурманов, действующих на старых *аканов*, – ведьма подошла к стене и сняла теплый плащ с крючка. – Я единственная, кто ухаживает за тобой. Можешь кричать, никто

не услышит. Мне пора, – скрипнула дверь и с тихим стуком закрылась.

Я смотрел на свои руки. Тонкие пальцы дрожали, мышцы судорожно сжимались, вызывая боль. Казалось, даже позвоночник дрожит от спазмов. Очередная сильная волна вызвала глухой стон. Сдержать его я не смог. Сила покидала меня ежеминутно. От варева? Или все же “сок любви” настолько силен?

Или все сразу?

Дрожь прошла по всему телу.

Крик эхом пролетел по комнате... ему вторил другой... и так, пока бьющийся в конвульсиях организм не провалился в беспамятство.

Холодная вода выдернула из меня темноты.

– В следующий раз, я тебя привяжу, – послышался отрешенный голос ведьмы. – Весь пол залил кровью.

Я чувствовал что-то на лице. По запаху – пыльная тряпица. Снять ее с лица не было сил.

– Поднимайся и убери за собой, – шаги удалились в противоположную сторону от меня. Брякнуло ведро, снова послышались шаги и звук закрываемой двери. Едва я смог повернуть голову, как тряпица свалилась в темную лужу. Действительно кровь. Много крови.

Моей. Ее запах был всюду. Проникал в легкие удушливым ароматом.

“Нагарин молодой. Понял, что лучше находиться от меня подальше. И Мария, неплохо играет свою роль. Каждое действие и слово выверено, взвешено. Я бы поверил, но осечки в поведении и ее страх предо мной выдали игру. Правила, которой знают многие жертвы, что справились с последствиями плена. Возможно, дальше будет давление на слабости. Да, скорее всего. Если мои рассуждения верны, можно будет посмеяться”.

Боль бродила по телу очагами, пытаясь завязать его в узел, но бессилье взяло свое, и, ни один мускул не желал подчиняться. Если б я смог улыбнуться, то гримаса счастья озарила бы лицо. Сил нет. Но это ощущение безграничного спокойствия, без чувств, без эмоций. Ничего. Вообще ничего. Бесконечный покой с его теплыми и бархатными объятиями. Слово глубокий лечебный сон. Или небытие. Состояние границы. Приграничное.

Голод.

Жуткий голод.

Я должен утолить его.

Дверь отворилась, и ведьма вплыла в помещение с подносом в руках. В воздухе разлились умопомрачительные запахи. Слюноотделение не заставило себя ждать. А силы?

Сил не появилось.

– Ты не убрал за собой. Пока не уберешь, еды тебе не видеть!

– У меня нет сил, – я не узнал свой голос, настолько блек-

ло он прозвучал.

– Ты говоришь, значит, силы есть. Двигайся, *акан*. Или мне коснуться тебя? Может вызвать пару мужчин, чтобы они сделали с тобой все то, что делали в плену? – женщина со стуком опустила свою ношу на стол, отчего приборы протестующе звякнули.

– Что могут сделать со мной, чего я уже не пережил? – спокойно молвил я, стараясь не обращать внимания на воспоминания. – Ты ведь пережила подобное? Поэтому просишь защиты у клана?

– Откуда ты знаешь?

Ее глаза холодны, как лед. Она выглядела ошеломленной. Я попал в точку.

– Догадаться было нетрудно, – одними губами прошептал я. – Но сил у меня нет. Если бы были, на влажном полу лежало бы твое бездыханное тело, а не мой полутруп. Благодаря Фатум, что я не могу убрать эту лужу.

Женщина лишь хмыкнула.

– У тебя есть кто-то, ради кого ты все еще жив? – ведьма встала и, не оглядываясь, двинулась к столу. – Приложи всю свою силу воли, чтобы вновь увидеть этого человека. Не зря же твое ухо украшает этот дракон. Или это просто украшение?

Последний вопрос ведьма задала так, чтобы я понял, ей известно об общине и ритуалах бракосочетания. Если она знает больше, чем остальные, то найти Кайтэф ей не состав-

вит труда. Я должен выкарабкаться, несмотря ни на что и как можно быстрее. “Этого вы от меня ждали? Таких рассуждений?” Я мысленно улыбнулся. “Аканам и этой девочке еще учиться и учиться манипулированию”.

Мой каркающий смех вызвал у ведьмы удивление.

Воспоминания Нагариана.

– Дориан? – Сиберия едва не уронила старый фолиант, успев подхватить его в последний момент у толстого ковра на полу. – Дориан приедет? Какого *ду́хра* он тут забыл?

Я вскинул брови и улыбнулся.

– Джареф знает Дориана четырнадцать столетий.

– А помочь с поиском князя он не мог? Решил явиться только сейчас? – девушка распалась и, от греха подальше, убрала книгу обратно в шкаф. – Меня раздражает этот мужчина!

– С первых дней нашего с тобой знакомства, ты, моя дорогая, странно реагируешь на этого старца в теле молодого человека с венцом главного алхимика на челе. Что с тобой?

Супруга посмотрела на меня, прищурив глаза.

– Есть тайны моего рождения, которые повязаны печатями Высшей крови. Не проси рассказывать, не смогу. От того я не могу переносить на дух этого Бессмертного Алхимика! Он бессовестный лжец, хитроумный маньяк и бессердечный Высший! О, Семеро! Риан! Я ненавижу его всеми зверьими моей души!

Сибيريا хлопнула ладонью по столу, благо не развалила его, только несколько запечатанных писем скатились на пол. Странно, но зверь при этих словах во мне успокоился. Видимо, я подсознательно считал Дориана врагом своей семье. Что ж, моя женщина распалила во мне зерно любопытства. Нужно узнать больше о главе Алхимического ордена.

В дверь постучали. Тяжелая деревянная створка отворилась, и в кабинет вошел Аир.

– Джареф не ест уже третий день, – *акан* сел на скамью и запустил руку в густые волосы. – Силы покидают его с каждым часом? Мария сказала, что «лесная песнь» уже не действует на него, первые результаты сошли на нет.

– Друг мой, расскажешь о тех днях, когда ты был в подобном состоянии? – я отложил пришедшие письма в сторону. – Твое согласие даст мне возможность позвать Мари, ей будет необходимо узнать твой опыт.

Повисло минутное молчание. Я знал, что эта часть его жизни повлияла на него кардинальным образом, повернув весы жизни в другую сторону, разложив часть по полочкам и сбросив в навозную кучу остальное. Я помнил, каким был Аир до плена, хоть уже с тех пор и утекло много воды, но воспоминания оставили глубокий отпечаток в его душе.

– Я расскажу.

– Схожу за Мари, – Сибيريا выскользнула за дверь быстрой тенью.

– Дориан едет, – сказал я.

– Это лучше, чем одна ведьма, – фыркнул Аир. – Будь прокляты эти ведьмы. Хотя Дориан, честно сказать, не из тех, с кем бы я стал пить из одной чаши.

Я взглянул на соратника. Его серьезное лицо не изменилось, только глаза странно поблескивали. Дориана не любили в клане, но терпели. Ради князя.

– Сиб так не считает.

– Твоя женщина мудра. Она видит в Дориане намного больше, чем другие.

– Не только мужчину? – хмыкнул я. Едва Дориан и Джареф встречаются, мир вокруг начинает вертеться только ради них. Словно эти мужчины из одного клана. Женщины сходят с ума, мужчины бешутся от невнимания оных, и растут стычки. Катастрофа. – Нужно предупредить всех, не хотелось бы подвергать крепость лишнему шуму.

– Я поговорю с остальными. Может, Дориану приехать инкогнито? – внес предложение мой второй заместитель.

– Хм, может он и согласиться. Старик предпочитает покой и уединение, – я чиркнул три строчки на бумаге, свернул небольшой свиток и отложил в сторону. – Благодарю.

– В твоей голове слишком много забот, иногда ты не замечаешь очевидных вещей, – Аир откинулся на спинку скамьи.

– Плохо на тебя влияю, – я окинул внимательным взглядом мужчину перед собой. – Куда делся тот головорез, что едва не отрубил мне голову?

– Танцуя с *духром*, невольно повторяешь движения, – ух-

мыльнулся Аир.

Дверь со скрипом отворилась. В комнату вплыла Сибيريا, а следом за ней, раздраженно, вошла Мария. В ту же секунду в воздухе повисло напряжение.

– Зачем я здесь? Из-за бесхребетного червяка, которого вы зовете Князем? – выпалила она. – План с абьюзом¹⁰ провалился. Весь мой труд за эти две недели ушел *нэйлогу*¹¹ под хвост, – девушка плюхнулась на кресло у давно потухшего камина.

– Придержи язык, ведьма, – прорычал Аир, оскалив клыки. – Джареф наш Старейшина. Проклятье, прояви хоть толику уважения!

– Уважения? – женщина скривила губы, – мое уважение не распространяется на *аканов*. Особенно на бесхарактерных аморальных типов.

– Прекратите! Вы, оба, – вечные перепалки этих двоих мне порядком надоели. Я присел на край стола, скрестив руки на груди. – Сюда едет алхимик. Он может найти выход. Аир, тебе слово.

– Мне было сто тридцать лет с момента заболевания, – вздохнул Аир, все еще гневно глядя в сторону Мари. – Не знаю, какая у их проклятого племени, тяга к *аканам*. С дрожью вспоминаю то духрово гнездо в Загорье. Я загнал коня.

¹⁰ термин в психологии. Насилие.

¹¹ мифическое животное. В древних писаниях известно под именем “Бича жизни”

С каждым часом, становилось все хуже и хуже. В итоге я отключился, где-то между перевалом Амьен и Северными то-пиями. Открыл глаза, во рту пустыня, а хрен стоит, хоть дрова коли.

Я ухмыльнулся. Аир был любителем завернуть крепкое словцо. Сибيريا встала рядом со мной, внимательно слушая рассказ.

– Ведьма долины Амьен, Черная Вальха, вызвалась пойма-ть меня за возможность делать с моим телом все, что по-желает, в промежутках между дыбой. Сперва одна. Потом по двое... потом... – мужчина сглотнул. – пытки, дерьмо-вая кормежка и скотские условия, любого превратят в бес-хребетного червяка, – Аир опять злобно сверкнул глазами в сторону Мари. – Спустя время, я уже не мог и пальцем шеве-лить без приказа. Вальха нашла выход. Хитрая сука. Поила меня зельем... сначала слабым. Я перевертыш, поэтому, зелья ей понадобилось немало. Но все равно, за пять лет плена, я скатился до «любовного сока». Спасся чудом. Я так исху-дал, что на вид, ничем не отличался от мумии. Видимо, они решили, что толку от меня больше не будет, и бросили в яму, битком набитую трупами других “счастливиц”.

– Как ты выбрался? – прошептала Мари, выдыхая из лег-ких воздух.

– Охотники. Собаки учуяли трупы в пещере и привели людей. Только их самих это не спасло... к тому моменту, я уже ничего не соображал от голода. Рассудок был не со

мною. А вот сила вернулась быстро. Кровь во мне очищалась медленно, так как «любовный сок» пропитывает организм и ждать приходится долго. Несколько месяцев я бродил зверем, бездумно убивая. Едва я смог смутно соображать, вернулся в клан.

– То есть, при хорошем питании, есть вариант ускорить детоксикацию? – Мари подалась вперед. От нее веяло любопытством. – С вашим стариком не прокатит. Его постоянно выворачивает. Организм не принимает пищу. Что ты еще помнишь?

– Холод. В тепле мозги соображали лучше, но усиливалась тяга к зелью. Приходилось терпеть холод, и думать, как не сдохнуть, – желто-карие глаза *акана* злобно поблескивали. – Что-то еще?

– Да. Мне нужен образец твоей крови и «любовный сок», – глаза ведьмы загорелись, – попробую вывести противоядие. Есть шанс, что твое тело выработало сопротивляемость этому яду. Не желаешь отведать,пряного до забвения, зелья? Страна иллюзий ждет!

– Мария, – Аир поднялся. – С тех пор, я даже напиться не могу.

Едва дверь захлопнулась, я впился в губы жены жестким поцелуем, сжимая ее тело властными объятиями.

– Рин, как бы я поступила, попади в плен...

– Я возненавидел бы тот миг, когда это случилось, а в другом случае, убивал бы поселение за поселением, пока бы не

нашел тебя, – перебил я свою пару.

– Милорд, – Сибيريا царапнула ноготками кожу у основания моей шеи. – Я сделала бы то же самое.

«Моя женщина», подумал я, увлекая жену на стол.

Сибيريا звонко засмеялась, смахивая рукой книги, письма и бумагу на пол.

– Эй, – на мой протест, супруга продолжила смеяться и шутливо отпихнула меня. Такая желанная, с горящими глазами, с улыбкой предвкушения на губах, разметавшими волосами алого цвета по столу и разведенными ногами. Зверь во мне заурчал.

Я погрузил клыки в плоть супруги. Очередной спазм ее внутренних мышц и острые когти впились в мою спину сквозь одежду. Сибيريا откинула голову назад и закричала. Ее оргазм утих на моем языке. Сладким нектаром чувств, запахов и принадлежности, более глубокой, чем может описать слово «любовь».

Джареф.

– Вставай, – мягкий женский голос вывел меня из забытья. – Тебе нужно поесть.

Я повернул голову. Все та же ведьма.

– Оставь меня, – от одежды женщины пахло Аиром.

– Вставай! – повторила она гораздо громче.

– Мария, – я хрипло прошептал, отворачиваясь к стене. –

Оставь меня в покое.

Послышался шорох одежд. Женщина двинулась к котлу и что-то зачерпнула. В воздухе пахло цветами и свежей выпечкой, ванилью и жареным мясом. Но даже эти вкусные запахи, ничего не тронули во мне. Самое странное, даже инстинкт зверя полностью замолчал.

Хлопнула дверь. Раздались тяжелые шаги и запах Аира. Горячие руки *акана* коснулись моей кожи, отщелкнули замки кандалов. Сильные руки повернули, дернули на себя, обняли и понесли.

Аир открыл дверь пинком ноги. Темные стены пещер мелькали перед взором, изредка разбавляя темноту факелами. Шаги Льва гулким эхом отдавались от толстых стен, спускаясь все ниже, вглубь горы. Внезапно, он наклонился над моим ухом и прошептал. – Я ведь могу найти твою жену.

– Ее никто не найдет, – прохрипел я. – Кроме Дориана.

– Вот и спрошу у Дориана, – фыркнул Аир, удобнее устраивая мое тело на своих руках. – Приезжает через несколько дней.

“Замечательно. Теперь еще Дориан придет. Сколько у меня нянек? За эти три недели, я настолько устал, что смерть уже не кажется такой уж плохой идеей. Но я не могу оставить клан без главы, и мое желание увидеть любимую никуда не исчезло. Дориан опечалиться, узнав о моей смерти, но продолжит жить. Только Кайтэф, моя жена, нуждается во мне. Понимаю, что потеряно так много времени, но все же, я хочу ее увидеть. Всем своим существом”. Я тяжело вздохнул и

собрался с остатками сил. Ради нее.

Тяжелая дверь, даже не скрипнула, когда Аир толкнул ее плечом. Холодный воздух коснулся кожи. Темное небо без звезд, тяжелые тучи скрывали ночное светило. Природа пахла зимой. Воздух пропах холодом.

Мое любимое время года.

Сани приняли меня в свои меховые объятия. Глаза Аира по-тигриному смотрели не на меня, но куда-то внутрь. В них читалась злость. Ремни туго перетянули мое тело накрест, а шкура животного укрыла от непогоды. Лицо *акана* исчезло из видимости, осталось только темное небо перед глазами. Скрипнули полозья, и сани дернулись. Конь всхрапнул и ускорил бег. Перед глазами замелькали ветви сосен и елей. Холодный воздух проникал в легкие, наполняя тело легкостью и прохладой. Снег скрипел под копытами животного и санями, убаюкивая. Сегодня, один и тех дней, когда снадобья ведьмы действовали, и я не собирался терять эти мгновения покоя. Полудрема навалилась быстро.

Холодно. Я открыл глаза и, с удивлением, увидел очень знакомый деревянный потолок. Я был в хижине у озера, где бывало, оставался, нуждаясь в одиночестве. Мне знакома каждая черточка, зазубрина и сучок. Каждый гвоздь, что я вколачивал в это строение.

Тело онемело и плохо слушалось, но холод заставлял ше-

вельтесь. Выбрался из-под шкуры медведя и скатился на ледяной пол. Безуспешные попытки подняться только развеселили. Старый *акан*, которого боятся и уважают, лежит на полу, уткнувшись носом в дерево, и, как грудной малыш, трепыхается, силясь подняться.

За окном звучно и размеренно работал топор.

– Соберись, – прохрипел я себе и медленно сел. Льняные одежды не грели. Я стал разминать руки, сжимать и разжимать пальцы, коснулся ног, стал мять ступни. С удивлением понял, что взмок от пота, едва почувствовав тепло в пальцах на ногах. Пошатываясь, поднялся, держась за стену у изголовья кровати. С последнего моего пребывания, в домике ничего не изменилось, кроме слоя пыли. Кровать у стены в углу, покрытая шкурами, очаг в центре с треногой для готовки еды, стол с двумя лавками рядом с очагом, у входа крючья для одежды и шкаф, а на стенах веревки, сети и прочие приспособления для охоты. В противоположном углу от входа, стояли шкафы с посудой и долго хранящимися продуктами.

Судя по свежим следам мелких лапок в пыли, грызуны еще не все сожрали.

Едва передвигая ногами, я поплелся к очагу в полу, едва не падая на четвереньки от слабости. Несколько сухих поленьев глухо ударились о камень основания очага. Трясущимися, непослушными руками пытался выбить искру. Разводя костер, я взмок в очередной раз. Тоненький дымок взвился к потолку, где находятся отверстия дымохода, я вздохнул

с облегчением. В желудке было пусто, хотелось есть и спать. “С едой лучше повременить, так как все прошлые разы привели только к обниманию ведра. Воздержусь. Со сном та же проблема. Теперь, это мое перманентное состояние. Спать и есть. Есть и спать. Но не выходит”.

Хмыкнул. Когда-то, стоя на посту на стене, глядя на погружающееся в океан солнце, я думал, как выстоять ночь, а сейчас, как бы уснуть. Временами становится жутко от хитросплетений жизни.

“Пока помещение прогреется, околею”. На четвереньках, я дополз до шкафа, путаясь в ногах и временами дергая себя за волосы. “Нужно косу заплести”. Так, вот и шкаф. Перед глазами слой пыли, на отполированной древесине, и паутина, с трупиками паучков между стеной дома и шкафа. Куски хитина насекомых вызвали во мне волну мерзости. Хватаясь за ручки, поднялся на ноги. Подоконник тихо скрипнул, принимая вес моего тела. Я дернул ручку шкафа. “Моя одежда”. Скинул на пол штаны, рубаху и легкую обувь. Сколько времени прошло с того момента, как Аир меня сюда привез? Едва я задумался, тело начало потряхивать. Видимо, действие снадобья заканчивалось. Одеться заняло еще больше времени, чем розжиг очага.

Вышел из дому. Снег припорошил землю, рядом с крыльцом стояли сани и, перебирая землю копытом, мой конь. Жеребец фыркнул и повел ухом.

– Забыл уже? – хриплым голосом шептал я, всматриваясь

в темные влажные глаза животного. – Старый мой друг.

– Хорошая скотина, – похвалил коня Аир. Он вышел из-за дома, в руке колун и куртка. – Наколот тебе дрова, на первое время. Оставляю тебя здесь одного, раз вдвое суток будем навещать тебя. У изголовья кровати и изножья есть усовершенствования, думаю, ты их оценишь.

– Благодарю, – в горле все также саднило. – Коня забери. Голод уже на той точке, когда я готов грызть дерево.

– Едва ли осилишь, – Аир мощным ударом вогнал топор в чурку у двери. – Не дохни тут, в одиночестве.

– Ты, как всегда, добр, – улыбка вышла вымученной.

– У меня нет желания петь по тебе зауспокойную, – Аир надел куртку и подхватил коня под уздцы. – Счастливо оставаться.

Он одним прыжком вскочил на животного и тронулся с места. Снег захрустел под весом всадника и коня. Едва Аир скрылся за густыми ветвями ельника, я повернулся к озеру. Вышел на берег. Причал все также был на месте, только обветшал, лодка покоилась на дне, видна была только цепь, уходящую в хрупкий лед. Небо чернело, словно бездна. “Цвета так и не вернулись ко мне. Не беда. Жаль, что не смогу взглянуть в глаза любимой и увидеть, как травянисто-зеленый переходит в лазурь от счастья”. Желание обнять возлюбленную подкреплялось скулежом от зверя, скребущего задворки моего разума. Я сжал кулаки. Усиленная вдвойне потребность, рвала душу на части, и сжимала тянущей бо-

лью сердце в груди. Желание броситься в Общину и найти Кайтэф практически заставило меня сделать шаг к Горе, но в последний момент, я взял себя в руки. Хотелось выть. “Это невыход. Никогда не было выходом лететь сломя голову, не смотря на обстоятельства. И сейчас, столь слабым телом, я быстрее попаду в руки врагов”.

А вокруг царил покой. Где-то горланила птица, возвещая о начале зимы, в ветвях елей шуршал ветер и гнал снежинки по льду, как пастырь овец. Поземка танцевала на тонком зеркале льда. Холодало. Но, несмотря на мороз, душа радовалась этому покою. Ставшей родной земле.

“Зима будет суровой”.

Не знаю, сколько я так простоял, любуясь природой. Скрылся в хижине, едва небо посветлело.

Очаг еле тлел, но помещение прогрелось до приемлемой температуры. Я подкинул дров. Хотелось пить и есть. Осмелился выпить два глотка воды из кувшина на столе. Легкая тошнота заявила о себе мгновенно, но дальше не развилась. Я сел у огня в позе лотоса, кутаясь в шкуру медведя. Языки пламени пожирали дерево, потрескивая от наслаждения, отдавая тепло. Дымок вился к потолку и уходил сквозь маленькие отверстия в кровле над очагом. Я закрыл глаза, повернул руки ладонями вверх.

Вдох-выдох.

Тишина.

Вдох-выдох.

Успокоить ритм сердца.

Вдох-выдох.

Моя вселенная разверзлась, поглотив сознание целиком. Меня окутал хаос. Энергетические потоки были перебиты и смещены, пульсары едва живы и функционировали неправильно. Ключевые энергетические точки лишены энергии. Потянув прозрачные руки к потокам, направляя их один за другим, я настраивал систему жизнеобеспечения тела. Долго. Очень долго. Тело не желало слушаться, и потоки вновь сбивались, яркий туман алого цвета мешал работе и разрушал восстановленное.

Я очнулся ближе к полуночи. В расстройстве от бесплодных попыток восстановить себя.

В воздухе витал аромат крови и жареной рыбы. А также, еле заметный аромат трав и ведьмы. Мари приходила.

Тело затекло. Пришлось вновь разминать конечности. Я выпил пару глотков крови. Обрадовался, что тошнота не появилась. Выпил снадобье, лег восстанавливать физические силы у очага.

Глава 3

Воспоминания Нагариана.

– Вы всегда так «вовремя», – прорычала Сибيريا, сжав руки в кулаки.

– Миледи, – Дориан кивнул, приветствуя девушку. Его белоснежные волосы тяжелой волной струились по спине до колен и переливались в свете факелов. Зачем алхимику диадема с длинной парой золотых рогов? – Я рад видеть вас во здравии и прекрасном расположении духа, – пришедший слегка склонился. – Нагариан.

– Рад тебя видеть, – с каким-то странным облегчением, я приветствовал его. – Мы думали, ты знал, что Джареф пропал.

– К моему великому сожалению, я узнал это, только когда пришло твое письмо, – на совершенном лице мужчины ничего не дрогнуло, только цвет клубящихся янтарных глаз с вертикальным росчерком зрачка потемнел. – Следом, я проверил по своим закромам и нашел это, – изящное движение его руки, и в воздухе с легким мерцанием появился бердыш Джарефа. Длинное древко серебристого металла испещрено рунами и переходило в столь же изящное лезвие. – Это оружие всегда возвращается ко мне, едва князь теряет с ним контакт на срок более двух лун.

– Неужели нельзя было сделать это раньше? – проворчала

Сибيريا. – У вас в алхимической кладовой такой бедлам?

– У меня есть и другие заботы, кроме, как ждать появления зачарованного оружия в своей оружейной, – Дориан скользнул взглядом по *акане*. Вернул внимание на меня. – Где он?

– В домике у озера, – я жестом показал, что можно сесть. – Вина?

– Воды, – мужчина растворил бердыш в воздухе и медленно сел на скамью. Тяжелые одежды гостя шуршали, скрывая его тело под множеством слоев дорогой ткани.

– Сейчас прикажу принести воды, – я потянул руку к амулету вызова слуги на углу стола.

– В таком случае не стоит. Повествуй, – попросил алхимик.

– Джар уехал проведать места, откуда он родом. Обычно, на это у него уходило до полугода, но письма приходили еженедельно. В последнем из них он писал, что поедет на встречу с Архимагом по собственной инициативе, – я сцепил руки в замок на столе и, не отрывая от них глаз, продолжил пересказывать все, что знал. – До мага он так и не добрался. Писал из разных мест по пути к Архипелагу, а потом исчез. Бесследно. Сначала я отправил по пути писем своих людей, но они ничего не нашли, кроме слов, что Джар проезжал здесь и уехал.

– Ты не стал поднимать шумиху? – желтые глаза алхимика блеснули.

– Да. Старейшину знают многие. Врагов у него больше, чем друзей, да и сам он не любимчик власть имущих. Действовать пришлось скрытно.

– Понимаю, – мужчина с золотым обручем на голове, украшенным золотыми изогнутыми рогами, откинулся на спинку скамьи и внимательным взглядом оглядел помещение кабинета. Зрелище ему предстало не лучшее: пыль, паутина, стопки книг у рабочего стола. Дребезжащее стекло на окне – здесь всегда дул ветер. – Ты оказался между молотом и наковальней. Кланом и дружбой. Что было дальше?

– Разослал всем, кому доверял, письма. Тихо и незаметно внедрил своих людей везде, где только мог. И даже туда, куда не думал. Джареф заметное лицо в Империи и на Архипелаге, просто так исчезнуть, он не мог, а если местоположение неизвестно, то, он или в плену, или убит. Второй вариант я откинул, так как в этом случае Вы бы первый сообщили о его смерти. Не так ли? – алхимик подтвердил мои слова кивком. – На то, чтобы установить его местоположение, понадобилось пятнадцать лет. Мария, ведьма, что за ним приглядывала этот месяц, выдала нам всю подноготную и помогла без лишней шумихи убрать ковен ведьм.

– Женщины во все времена были падки на красивых мужчин, – алхимик устало закрыл глаза. – В наше время у ойдов¹² слишком много возможностей творить, ужасные по своей силе, вещи безнаказанно.

¹² жители мира Дэйр

– Не в этот раз.

– Что ж, где я могу найти своего друга? – “друг” прозвучало так, словно гость хотел сказать «сын». – Показывайте дорогу.

Аир отошел от стены, которую подпирали весь разговор, и отворил дверь. Когда мужчины покинули помещение, дышать стало легче. Морально.

– Почему мы не сообщили Дориану о случившемся? – Сиберия крутила жгут своих волос в руках.

– Пусть Джареф сам расскажет Дориану о себе. Мне тяжело вести разговор с этим мужчиной, – особенно, когда я ощущал вину, с которой мне жить.

Воспоминания Дориана

«Добротный дом», – это были мои первые мысли о невысокой хижине, что возвышалась среди елового бора. Снег завалил ее до окон, и казалось, что впереди избушка Деда, исполняющего желания в канун праздника Хладной ночи. Тропинки вели к озеру, за хижину и к потайному выходу из горы.

– Три дня он здесь, – Аир остановил коня и спешился, утонув по колено в белом пологе. – Сейчас с ним Мари.

– Благодарю. Прошу не тревожить нас, пока не придет время, – я коснулся латунной ручки двери.

Смуглокожий мужчина пожал плечами.

Я толкнул дверь и вошел в помещение. Стены неприят-

но давили на психику. Пахло травами. Женщина в длинном платье помешивала в котелке какое-то зелье и тихо напевала себе под нос. Деревянный добротный стол уставлен пустыми пузырьками, ступкой с пестиком, порошками и пучками трав. Девушка обернулась.

– Господин?

– Дориан. Алхимик.

– О, вы приехали, – девушка растянула в улыбке пухлые алые губы. – Мария. Джареф спит третьи сутки.

– Плохо, – я стянул с себя тяжелый плащ и повесил на крючок у входа. – Что за зелье? – задал вопрос зельевару, зная ответ.

– “Гладь озера”, – отчеканила девушка, продолжая помешивать голубоватую жидкость в котелке.

– Хорошо. Пригодится, – я скинул камзол в изножье кровати и закатал рукава на рубашке. Джареф лежал на боку, тяжело дыша и, едва заметно, подрагивая всем телом. Его руки были скованы кожаными наручами. Кожа холодная, влажная от пота. Обезвоживание. Голод. Отравление. Кровопотеря. И это только на первый, поверхностный взгляд. Дитя мое, сколько ты натерпелся за эти годы?

Мои пальцы нащупали небольшое блюдце и иголку в сумке на поясе. Я уколол палец *акана*. Небольшое количество темной, бордовой крови неохотно выступило на тонком пальце Джарефа. Когда блюдце наполнилось на достаточное количество, я заживил ранку. Стараясь не задеть ведьму, по-

дошел к столу. Свободное пространство столешницы заняли колбы, держатели, несколько мешочков с травами, минералами из сумки. Я взял в руки чашу с кровью.

– На вашем месте, я бы не пробовала это на вкус, – ухмыльнулась ведьма.

– Хвала богам, Вы не на моем месте, – обмакнув пипетку в кровь, я капнул себе на палец. Терпкая, как и должна быть. Пряная, какой быть не должна. Я сунул палец в рот.

Ведьма видимо ожидала какой-то реакции, и не получив ее, разочарованно отвернулась к своему вареву. Я почувствовал сладость на языке и пряный аромат, хотелось глотнуть еще. Кровь побежала по венам быстрее, и стало жарко. «Сок любви». Работа предстояла не из легких. Концентрация яда была велика. *Удивительно, как Джареф выжил?*

– Мне нужна «Лесная песнь», – я обратился к девушке, разливавшей готовую настойку успокоительного по пузырькам.

– Так быстро она не готовится, – ведьма стрельнула на меня своим взглядом изумрудных глаз. – Будет готова только завтра.

– Начинайте, – я улыбнулся. Стоит немного изменить тембр голоса, слегка склонить голову на бок и едва заметно улыбнуться – все, собеседник уже под моими чарами. Я был бы удивлен, не сработай обворование в этот раз. – Когда будет готово, добавьте вот этот ингредиент, – порывшись в сумке на поясе, я подал ведьме колбу с белой, тягучей жид-

костью.

– Экстракт лугового певуна? – девушка подняла брови, сомневаясь в моей компетентности.

– Экстракт лугового певуна. Три капли. Не больше, ни меньше.

– Это сведет весь настой насмарку, – фыркнула женщина.

– Добавьте. А насмарку или нет, это уже моя забота, – я разделил кровь на четыре колбы. Смешивая ингредиенты, проверил их на совместимость с кровью *акана*. Если хоть один из компонентов будет реагировать отрицательно, труды пойдут впустую, как, впрочем, и жизнь Джарефа. – Я могу на вас положиться, Мария?

Девушка ответила не сразу, оценивающе следя за моими опытами.

– Да.

– Благодарю, вы упростите мне задачу. Взамен, я научу вас нескольким приемам, что поможет поднять уровень зельеварения на более высокий, – ведьма с интересом взглянула на меня. Хорошо. Будет интересно с ней трудиться. – Если вы понадобится, я дам знать, – с этими словами я вернулся к кровати, разорвал кожаные ремни и поднял безвольное тело *акана* на руки. Легкое тело. – Здесь есть вода?

– За хижиной есть пещера с горячим источником и озеро.

– Хорошо, – я вышел на морозный воздух и, ступая по сугробам, добрался до входа в пещеру. Деревянная дверь когда-то закрывала вход, но, сгнила и уже не служила по на-

значению. Через отверстия в двери клубом валил пар. Пинком ноги я разломал остатки древесины и вошел в жаркое горячее помещение. Каменные лавки, углубление в полу с источником. Естественные просветы в стене закрыты цветным стеклом. Я опустил *акана* на пол у края источника. Осталось только раздеть безвольное тело. Снять легкую рубашку оказалось труднее, чем я думал. Я приподнял Джарефа и стянул льняной материал через голову *акана*. Мягкая ткань соскользнула с отощавшего тела друга. Белая голова уперлась в мое плечо. Бледные волосы тяжелой волной упали на спину мужчине в моих руках, а перед глазами возник серебряный дракончик. Изящный зверь извивался по ушной раковине правого уха *акана*, цепляясь искусно выполненными лапками за выступы, направляя рогатую голову к центру, предостерегающе сверкая алым взором рубиновых глаз.

“Женился. Давно пора, мой мальчик”.

Скрип снега за спиной возвестил о приходе женщины.

– Я принесла вам свечей, – в пещере стало светлее, когда ведьма расставила крытые фонари по помещению, два у края источника, один на входе и еще один на скамью. – Принести что-нибудь еще?

– Шкуру медведя и полотенца.

Ведьма ушла.

Что ж. Иногда хорошо, что приказы не исполняются. Вода в каменном резервуаре оказалась теплой для моего тела. Горячий воздух обволакивал нас, пропитывая одежду, согреть

вая тела. Концы жемчужных волос Джарефа мягко колыхались на поверхности воды, переплетаясь с моим кипенно-белым. Поддерживая мужчину за шею и поясницу, я зашел глубже в воду, не обратив внимания на намокающие штаны. Горячая вода спеленала тело акана коконом тепла и заботы. Вода несла в себе спокойствие и очищение, если она готова к этому. А эта вода стала готовой, едва я ступил в нее.

– Джареф.

Мой голос отозвался от стен многократным тихим эхом. Таким, словно матушка будит своего ребенка ото сна.

– Друг мой, – воззвал я вновь.

Дитя не хочет просыпаться. Глупое дитя.

Прикосновение лбов. Холодная кожа, влажная от пара, но больше от недомогания. Я медленно скрутил свою энергию в нить и связал ее в клубок. Осторожно, чтобы не повредить защитные контуры мира Джарефа, раскрыл его вселенную. В очередной раз удивление всколыхнулось в моей груди. Мареву красного тумана застилает большие пространства, связи перебиты, разорваны и едва теплится энергия. Видно, что акан трудился над восстановлением связей, но его попытки чаще заканчивались неудачей. Собрав сверкающий клубок нужного размера, швырнул его в мир Джарефа и захлопнул связь в одно мгновение, прежде чем шар разорвался на миллиарды энергетических импульсов.

Акан изогнулся дугой, громко закричав от боли, что раздирала его изнутри. Дергающегося, я удерживал его в сталь-

ных объятиях, чтобы тот не утонул. Капли воды летели во все стороны, *акан* обрел силы, раскрыл невидящие глаза и вцепился клыками мне в шею, с жадностью глотая кровь. Торопливые глотки. Зверь Джарефа едва не давился моей кровью, настолько ему нужна жизненная сила, настолько голод силен.

– Тише, не перегрызи мне шею, – я засмеялся, придерживая друга в своих объятиях. Мои нервные окончания мгновенно изолировали участок боли. Зубы Джарефа ощущались, словно нечто инородное, что необходимо удалить. И никакой боли или паники не ощущалось.

Старейшина глотнул последний раз. Его пальцы, что судорожно цеплялись за мои плечи, разжались и *акан* скатился в воду. Я подхватил его тело, убирая спутавшиеся волосы с лица.

– Можно подумать, что мы любовники, – прошептал *акан*, медленно открывая глаза. Светящиеся синие глаза. Его губы были слегка красны от крови, что придает Джарефу вид девицы.

– Я отдал свое сердце девчонке, которой исполнилось тринадцать лет, – я засмеялся. Струящееся по телу счастье видимо изменило мой облик. Мой горящий взгляд отражался в глазах *акана*. – А так я не прочь порезвиться, страстности тебе не занимать. И опыта.

– Кто бы говорил, – Джареф ухмыльнулся, показывая четыре клыка в верхней челюсти. – Любитель девочек помоло-

же. Отпусти меня.

Когда он успел эволюционировать? За эти пятнадцать лет?

– Она не будет моей, друг мой, – разжал я объятия и устало опустил в воду, погружаясь по плечи. – Принцессы станут супругами Королей, а не женами алхимиков.

Джареф только хмыкнул, сев рядом и облокотившись на теплую стенку каменной чаши.

– Сам строил? – кивнул я на кладку стены.

– Да. Хотел сделать что-то приемлемое для житья. Сам. Все сам. Источник раньше был открытым, – *акан* вновь закрыл глаза, поддавшись ощущениям. – Впервые пробую подобную кровь. Кто ты?

– Любой другой на моем месте, легко оторвал бы тебе голову, – я хмыкнул, приняв более удобную позу. Рубашка и штаны намокли и свободно плавали в воде, слегка покачиваясь от волн. Джареф выпил много крови, от чего усталость обняла меня своими бархатными руками. – Это имеет значение?

– Нет. Ты мой друг. Кем бы, ты не был. Прости за вопрос. И да, купаются без одежды.

– Некогда было разводить этикет, – ушибленное плечо заныло. В воздухе запахло сандалом. Ведьма вернулась в купальню. – Мария, не желаете присоединиться? Женское общество всегда приносило пользу и умиротворение.

Женщина скованно вошла в грот, неся в руке полотенца

и волоча за собой шкуру медведя.

– Воздержусь, – в воздухе пахло возбуждением. Мария старалась сдерживать себя, но все же запах выдавал ее состояние. Я покосился на *акана*, но тот не обращал внимание на девушку. Даже бровью не повел. Уснул?

– Хорошо. Сейчас, Мари, помогите мне с пациентом.

Вдвоем мы быстро обтерли Джарефа от воды и завернули в шкуру. Холод ночи окутал мое тело, едва пещера с источником осталась позади. Мария шла следом, освещая перед собой тропинку. Когда голова *акана* коснулась подушки, я повернулся к женщине.

– Что с вами? Можете не лгать, я чувствую ваше возбуждение.

– Кошмар! – девушка прижала руки к лицу. – Я испытываю это чувство второй раз в своей жизни! Прошу прощения, я... После того, как надо мной надругались, мои чувства к мужчинам поостыли. А последний месяц перевернул все с ног на голову.

– Понимаю. Вас возбуждают сильные мужчины, – я подошел к столу, посмотреть на результаты реакций на яд в крови. Бедное дитя, не знать счастья соития с любимым женщиной и так остро реагировать на сильный пол. Она едва держалась на ногах, а на щеке алел след от пощечины. Неудачная попытка привести себя в чувство? – Начнем обучение, Мария. Подойдите сюда.

Ведьма, пошатываясь, подошла к столу. Ее изумрудные

глаза потухли. Губы плотно сжаты.

– Видите эту колбу? В ней кровь с *тирайой*, – я потрянул стеклом, кровь перемешалась и сменила цвет. – Фиолетовый – результат плохой. Но не смертельный. В этой колбе, – я поднял крайний сосуд справа, – *рогáлу*. И, как видите, цвет не изменился. Это хорошо. Даже очень.

Женщина слушала внимательно, не перебивая, и стала забывать о своем состоянии. Голод по знаниям в ведьме был силен – во взгляде разгоралась заинтересованность.

– Здесь морозник, результат плачевный – коричневый. А в этой роза. Обычная роза востока. И результат положительный. Что вы можете сказать, следуя логике?

– Второй и последний. Эти две травы идеально подойдут для Джарефа, – девушка улыбнулась. – Для чего все это?

– Для глубокой активации обменных веществ. Сейчас глубокий сон, благодаря кормлению, на пару дней, может меньше. Потом, необходимо ускорить метаболизм для выведения токсинов. Ваша настойка, кстати, для этого. Следом, – повисла пауза. – Нужна будет «гладь озера», – закончил я.

– Почему в последнюю очередь обезболивающее? – ведьма нахмурилась и посмотрела на меня в упор.

– Потому что потом, я устрою этому отшельнику ад! – янтарь моих очей отразился в испуганных глазах женщины.

Едва Мари ушла, я сменил мокрую одежду на сухую и по-

проще. Штаны из черного сукна, льняная белая рубашка и камзол до колен из черной шерсти. Волосы пришлось заплести в косу и заколоть в пучок на голове. Пациенту нужно чистое помещение, а не тот бардак, что царит здесь.

Ведро нашлось в шкафу, на тряпки пустил старые полотенца, пожеванные грызунами и, видимо, не понравившимися на вкус. Я оставил ведро у входа, набросил на себя старенький плащ, и вышел на свежий воздух. Морозное утро. Выпал снег. Сугробы укрыли озеро сплошным ровным покрывалом.

Ручка колуна торчала из сугроба у крыльца дома. Холодная на ощупь и гладкая от количества рук ее державших. Я выдернул его и двинулся в лес за еловыми лапами. Морозный воздух щипал щеки, а изо рта вырывались облачка пара. Лучи солнца слепили, отражаясь от белого покрывала.

Мое зрение ухудшилось.

«Старею», – промелькнула неприятная, но вполне ожидаемая мысль.

“Или умираю?”

Все в мире меняется и не стоит на месте. Все находит свой конец, а следом, еще и начало. Но есть ли возможность вернуться в этот мир у моего рода? Мне известны многие ответы на вопросы, над которыми долгими столетиями думают великие умы этого мира. Но ответа на этот вопрос у меня нет.

В воздухе запахло оленем. Сладкий запах добычи.

Хищники покинули эти края на многие мили вокруг. Это привело к резкому скачку в популяциях у травоядных и прочих существ. Это меняет экосистему. Следом переселились люди. Жизнь без страха быть сожранными хищниками леса, дармовое мясо, и относительно мирные соседи, с которыми, кстати, можно вести торговлю. А если, стать частью *акана-дарской* клановой системы, так еще и получить защиту от других двуногих хищников и лиходеев с дороги.

За прошедшие двести лет, территория клана обросла деревеньками и небольшими горными городками, что присягнули на верность клану *аканов*, взамен за помощь, снабжая провизией и прочими товарами. Крестьяне молились на клан. Нагариан продолжил политику ненападения на смертных, предпочитая брать то, что могут дать добровольно, не держа в страхе своих людей.

Но не все кланы такие.

Я понимаю, почему Нагариан не хотел, чтобы враги прознали об исчезновении старейшины. Территория обширна, богата минералами, дичью и пушниной. Стратегически выгодна и очень удобна для жизни ночных существ. Прознай враги об исчезновении одного из главных защитников крепости, захватчики быстро бы дали о себе знать.

Мое ожидание того, когда же Джареф сможет пройти полную инициацию и стать истинным жрецом, как и предрекало «пророчество», затянулось.

В воздухе запахло старым деревом. Я остановился у пу-

шистой ели.

– Прости, лесная красавица, – обратился я дереву. – Мне необходимы несколько твоих ветвей.

Старое дерево запело ветром в своих ветвях. Согласие получено.

Легко срубив несколько еловых пушистых лап, я двинулся в обратную сторону. Пробираться по сугробам, по своим же следам стало легче. Но время уже стремилось к обеду, а я покинул хижину едва начало светать. Ускорил шаг, поглядывая по сторонам. Я увидел птичьи следы на свежем снегу – здесь гнездо перепелов. А на этом дереве ободрана кора. Олень решил почесать рогами ствол.

“Вечером выберусь на охоту”, – я предвкушающе улыбнулся.

Очаг в хижине потух, пришлось разводить еще раз. Часть веток оставил на ванну, а часть развесил по хижине, слегка оросив их магией, чтобы держались свежими. Джареф спал. Его лицо дышало спокойствием. Организм начал восстанавливаться.

Я взял ведро и вышел. Горячий источник у дома – штука хорошая – не нужно греть воду.

Вернулся в хижину и принялся за уборку. За ней-то меня и застала Мария. Я как раз домывал пол.

– Ох... простите, – девушка отскочила от меня, едва войдя внутрь. – Не ожидала увидеть вас за грязной работой.

– Уборка не грязнит рук. Что-то случилось?

– Я принесла еду, – ведьма показала взглядом на большую корзину в руках. – Накрою на стол, а вы приведите себя в порядок.

– Хорошо. Силы восстановить стоит, – домыл пол и вышел на улицу, чтобы вылить грязную воду. “Два дня на сон. Уже один, – поправил себя я. – Сутки на изготовление «лесной песни». Противоядие ввести только после снадобья. А его еще необходимо сделать. Похоже, охота откладывается”.

– Еда на столе. Составлю вам компанию, Вы не против?

– Компания прекрасной девушки всегда приятна, – я вымыл руки у умывальника. – Мария, вы уже готовите снадобье?

– Да. Сейчас только первая стадия, – девушка отрезала небольшой кусочек мяса. – Закончились запасы некоторых трав, пришлось ехать в порт.

– Хорошо, – я сел напротив ведьмы, скамья скрипнула под моим весом. Печеное мясо оленя, сыр, свежий, еще теплый хлеб, свежие овощи, копченая колбаса, вареный круглый картофель и две бутылки красного вина. Не дурно.

– Вино я взяла без спроса. Надоел мне сидр, – Мария улыбнулась и налила себе половину чаши.

– Надеялись, что я расстроюсь? – я забрал бутылку и налил себе. – За проделанную работу вознагражу вином, украденным из-под носа у *аканов*. Не часто такое случается. Я гляжу вы девушка необычных талантов.

Ведьма молчала, задумчиво глядя на меня взором своим

зеленых глаз.

Жизнь на островах далеко не медовая, особенно для слабого пола. Через какие несчастья не прошла бы женщина, как бы сильна не была, мужчины видят в них рабочую силу, удовлетворение своих потребностей и инструмент для продолжения рода. Но не личность.

– Мои таланты помогли мне выжить, – ведьма вернулась к трапезе.

Остаток ужина прошел в тишине. Огонь в очаге тихо потрескивал, отогревая еловые ветки под крышей и распространяя смолистый аромат по помещению.

– Благодарю за ужин, мне пора вернуться к зелью, – Мария встала из-за стола и взяла корзину. – Когда я добавлю экстракт лугового певуна, что произойдет?

– Зелье можно будет использовать не только свежим, – я поднялся. – Он замедляет распад первых самых сильных соединений. В течение двух дней.

– До завтра.

– До завтра, – едва дверь за ведьмой закрылась, устало опустился на скамью. Ей было неприятно, но мне безразличны ее чувства. Поднял свои руки на уровне лица и с ужасом наблюдал, как трясутся пальцы. – Демоны всех сословий... Только не сегодня...

Я поднялся уже с трудом. Проковылял до кровати, на которой лежал *акан*, я проверил его состояние и бессильно опустился на пол, прислонившись спиной к кровати. Давно

не испытывал такой всепоглощающей усталости. Покосился на светловолосую голову Джарефа, с мыслью, что необходимо предотвратить дальнейшее питание моей кровью. Кто знает, как повлияет выпитое сегодня, на его мутацию? В таком состоянии, я не смогу ничего приготовить. Необходим отдых.

Дрожащими пальцами я ослабил узел на поясной сумке и запустил два пальца в кожаный зев в поисках нужного флакона. Сосуд для меня, в отличие от других был выполнен из ребристого хрусталя грубой обработки и закален магией против любых попыток открыть либо разбить редко необходимый сосуд. Жидкость в хрустале играла радужными переливами на мутной полупрозрачной поверхности флакона. Я откупорил крышку, и в воздухе запахло тухлым мясом. Один глоток. Крышка вернулась на место. Флакон вернулся в сумку.

– Я не хочу знать, что так пахнет, – сквозь сон прошептал *акан*.

– Твое право. Подвинься, – я тронул мужчину за плечо. Джареф нехотя отодвинулся к стене. – Не желаю спать на полу и сил у меня нет. Так что давай, делись медведем, – я потянул часть шкуры на себя, едва улегшись рядом с пациентом. Тело *акана* едва заметно трянуло. Страх прикосновений не скоро забудется.

– Сторожу твою спину, – я отвернулся от мужчины, размещаясь поудобнее на краешке кровати. – Ясных снов.

– Доброй ночи, – сухо ответил Джареф.

Зелье подействовало быстро, и я провалился во тьму без сновидений.

– Утро на дворе, а вы все еще спите, – Мари разбудила нас одним своим высказыванием, едва войдя в хижину с корзиной в руках. У входа она поставила высокий посох и повесила плащ на крючок. – Вы вдвоем хорошо смотрите вместе. Давно практикуете?

– Едва ли тысячелетие минуло, – прохрипел я, выбираясь из кровати. Едва ноги коснулись пола, холод продрал до костей. – У меня к вам задание, дорогая Мария.

– Правда? – корзинка опустилась на скамью. Ведьма откинула льняную тряпицу с корзины и стала вынимать завтрак. – Вот так, с утра пораньше, едва покинули теплые объятия кровати?

Я поднялся, запахнул рубашку на груди поплотнее и подкинул дров в остывший очаг. Присел рядом с каменкой, чтобы его разжечь. Едва я протянул руку к слабому пламени, как увидел, что вены на моих руках черны и выпирают под кожей. Я сжал кулаки. Камзол скроет состояние моего тела. Слишком много иномирного яда во мне.

– Холодно? – ведьма засмеялась низким, раскатистым смехом.

– Да.

– Сегодня пришло письмо для вас, – ведьма положила на стол небольшой свиток с восковой печатью – голова рычащего горного кота с короной. “Мое присутствие необходимо при дворе Короля Эрний. Плохо дело”.

– Кем доставлено?

– Призрачной совой.

“Дело дрянь. Мои услуги необходимы здесь, и, одновременно, я нужен Катарине. Неужели ее болезнь взяла свое? – от этих мыслей мое сердце замерло, а по телу пробежались мурашки ужаса. Взяв свиток, я торопливо взломал печать. – Ничего значимого, кроме того, что Король себя чувствует очень нехорошо, и придворный лекарь не справляется. Они послали за жрецом Солнца, он прибудет через пару дней. У меня еще есть время. И с Катариной все в порядке”.

– О каком задании речь, Дориан? – женщина села за стол и отломала ломоть свежего, еще теплого хлеба.

– Хочу показать вам состав зелья выведения яда из организма старого *акана*, – я опустился на скамью, напротив ведьмы. Руки не слушались, но восстановить физические силы было необходимо. Нехитрый завтрак из холодного мяса, теплого хлеба, молока и вареных яиц. И да, ведьма принесла мое излюбленное лакомство – соленые огурцы.

– Зелье готово? – я отпил молока. “Забавно. Сибيريا думает, что от огурцов с молоком мой желудок заработает расстройство? Забавная женщина. Ее односторонняя война веселит меня”.

– Да.

– Тогда через пару часов начнем приготовление зелья для выведения яда, – я поднялся из-за стола. – Мне нужно время подготовиться. Принесите с собой «лесную песнь», несколько колб разной вместимости. И вам стоит поспать эти пару часов, Мария.

Едва женщина покинула хижину, подвинул несколько поленьев в очаг и упал без сил на кровать рядом с *аканом*. Джареф вздрогнул, но что-то прошептав, прижался ко мне спина к спине и тихо засопел. Процесс выздоровления его психики начался. Моя кровь, что была выпита им, узнала сородича и успокоилась. С этими мыслями я провалился в темноту.

Через час, боль в теле заставила забыть о сне. Видимо яд из клыков Джарефа сильнее, чем тот, что носят в себе младшие поколения. Вены выступили и потемнели не только на руках, но и по всему телу. Я сел на кровати, откинув шкуру на спящего *акана*. Прикосновение холодного дерева отрезвило. Холод обжег ступни. Я наклонился, вытащил из-под кровати сапоги, и натянул непослушными, ослабевшими руками. Это ощущение для меня стало настолько новым, что выбивало из равновесия. Неприятное чувство.

Затухающий очаг с благодарностью принял последние поленья. Необходимо заготовить дров впрок. Я запахнул рубашку и поплелся к двери. Снял с крючка куртку, одной ру-

кой подхватил колун, и вышел на свежий воздух. Солнечный свет ослеплял после полумрака хижины. Обогнув строение, я направился к источнику. За хижинной, под слоем снега, виднелся дровник, наполненный чурками.

Нужно разбудить *акана*. Физический труд помог бы разогнать застоявшуюся в нем кровь, но Джарефу необходимы силы для предстоящего ритуала. Я раскидал снег с дровника обухом колуна и принялся за монотонную, но приятную работу. Тело нагрелось, мышцы звенели от напряжения, наливаясь силой. Снег вокруг меня стал таять, и влага испарялась с кожи облачками пара. Через три четверти часа дрова были готовы, а яд почти покинул мое тело.

“Для начала, подготовить состав самого зелья, – аккуратно складывая дровницу, я вспоминал, что требуется для активации реагентов. – Горсть трав, минералов и крови ничего не даст – обычное детское месиво. Без должного заклинания, вливания силы в зелье и образования последовательности алхимической цепочки, ничего не получится. Сказывается давность проведения Ритуала”.

Я вернулся в хижину.

С легким стуком колун вернулся на место, как и куртка. Вязанку дров я оставил у входа. Стряхнул снег с обуви. Джареф спал, слегка изменив положение тела. Серебристые волосы, кто-то бы назвал седыми, но этот цвет станет точным повторением моего через пару сотен лет. Я откинул со спящего шкуру, обнажая тело. Раны зажили. Все. Его организм

все еще истощен, но порог преодолён, едва достаточное количество свежей крови было испито лежащим передо мной мужчиной. Тело прохладное, не влажное.

– Перестань, – Джареф прохрипел с омерзением в голосе.

– Воды?

– Да, пожалуйста, – ультрамариновые глаза *акана* с чертой зрачка холодно взглянули на меня из-под приоткрытых век.

– Ты уже и сам можешь двигаться, – я налил холодную жидкость из кувшина в деревянную чашу и подал другу. Джареф сел на кровати, перехватывая чашу.

– Еще, – его голос все еще хрипел. *Акан* взглядом пожирал кувшин.

Я передал ему вожаденный сосуд. Проклятый приник к горлу кувшина, от жажды давясь водой. По его подбородку текли капли, падая на все еще впалый живот.

– Мне нужно осмотреть тебя, друг мой, а для этого необходим телесный контакт, – я забрал опустевший сосуд из неожиданно ослабевших рук Джарефа. Лицо мужчины стало равнодушно почтительным. Только слабые отголоски боли, омерзения, гнева коснулись моего сознания. Попытка скрыть от меня чувства у *акана* провалилась.

– Выдержу.

Моя ладонь легла на грудь пациента, чуть ниже ключиц. Я закрыл глаза. Вселенная не оказала сопротивления. Красная дымка еще присутствовала, заманивая и меня. Я отмахнулся от ее воздействия на мой разум. Связи между пульсарами и

сверхзвездами восстанавливались, пусть и работали со сбоями, но уже находились не на грани исчезновения. Единственное, что меня всегда расстраивало это огромная пустота в центре. Тонкая связь едва теплилась, говоря о начавшемся слиянии. Легкая связь между Джарефом и его осколком Души.

Фатум не прощает вмешательства в Пути.

Я убрал руку, разрывая контакт с телом и вселенной *акана*.

– Исцеление проходит быстрее, чем я ожидал. Видимо, моя кровь наилучшее решение для тебя, – я встал с кровати, поставил пустой кувшин и чашу на стол. – Но питание моей кровью больше не должно повториться, Джареф.

– Прости меня, – грусть в голосе заставила меня повернуться к мужчине.

– За что?

– За тот укус на горячем источнике, – *акан* сжал кулаки, сжимая шерсть медведя средь пальцев. – За последствия отвечу.

– Прощаю, – я улыбнулся. За инфицирование нового члена клана, без разрешения Высшего мага, *акан* карается. Таковы законы для всех зараженных в мире. – Не нужно лишнего беспокойства и тревоги, я почти оправился от яда. И тот укус был инстинктом твоего тела. Это своеобразный опыт и для тебя, и для меня, друг мой. Тебе необходимо набраться сил. Едва наступят сумерки, ты пожалеешь, что родился на

свет.

– Ты очень добр, – оскалился *акан*.

– Не преувеличивай.

Джареф отвернулся и вновь заснул.

Я отставил в сторону посуду, отвязал от пояса сумку. Раскладывая на столе содержимое сумки, вспоминал, в каком из ящичков лежат необходимые для зелья: травы, минералы и колбы. Взмахом руки перенес из лаборатории на континенте небольшой котелок с жаровней для огня с алхимическими камнями, водрузил все на многострадальный стол. Затем последовали недостающие ингредиенты: семена травы жгучей, *поспóрника*, корень *Марьяны*, листья *Прáвыи*; минералы: толченый белый *миру́т*, *кровоавое железо*, крупички горного хрусталя и несколько колб, чаши и ступа с пестиком для измельчения трав.

Скрип снега на улице предупредил о приближении посетителя. И через несколько минут, дверь отворилась, и в хижину вошла Мари с неизменной корзиной для обеда. Женщина сняла тяжелый плащ, подошла к столу, поставив корзину на скамью.

– Вижу, вы подготовились, – Мари запустила руку в лукошко и достала три наполненных до краев колбы с прозрачным, зеленоватым зельем. – Я не думала, что цвет у снадобья изменится.

– Да. Забыл предупредить, – я забрал зелья у ведьмы и поставил их на стол, в небольшие деревянные держатели. –

Здесь все ингредиенты, необходимые для создания напитка. Приступим.

– С чего начинать? – Мари оживилась, в изумрудных глазах появился азарт.

– Вскипятить воду. Толченые семена травы жгучей усилят сердцебиение и ускорят кровь, – я подал ступку ведьме. – В крупный помол. Я займусь корнем *Марьяны*.

– Как много воды?

– По третью ступень, – на котелке имелись три деления, отмечающие уровни воды. Третье деление – почти под горлышко. – Огонь сильный. Вода должна закипеть быстро и ингредиенты скинуть по мере кипения и реакции.

Алхимические камни вспыхнули, едва камень активации попал в круг. Мягкий голубой огонь обдал жаром.

– Что это? – ведьма наклонилась ближе к камням под котелком.

– Зачарованный алхимический круг из рунических камней. Заговоренный на создание огня. Активируется шестым камнем.

– Никогда такого не видела.

– Это мое изобретение, – я стал нарезать тугой корень *Марьяны*. Этот корень связывал все ингредиенты в единое целое и добавлялся последним. – Этот алхимический круг будет работать даже под водой.

Заговоренный огонь горел ровно и беззвучно. Стенки котелка стали покрываться пузырьками. Вода закипала. Работа

спорилась, и вскоре на столе лежали все готовые ингредиенты.

«К такому я готов не был».

Из разговора Джарефа и Дориана.

Джареф.

– Семена первые, – голос Дориана раздался среди шорохов одежды, бульканья воды и монотонного звука шинкования – ударов ножа о деревянную поверхность. Звук прекратился. – Цвет приятный. Пусть покипит некоторое время, пока цвет не изменится на более насыщенный.

Вновь послышался звук шинкования.

– *Правья?* – женский голос принадлежал Мари, как и слабый запах ее нетерпения. – Она ведь ядовита.

– Ее листья, при определенных условиях не отравляют, а наоборот, выводят яды. Правда, есть несколько незначительных побочных эффектов. Но, это не имеет значения, главное вывести яд из организма Джарефа.

Я открыл глаза. Деревянные брусья перед взором освещались голубым светом. Голубым? Я повернулся лицом к говорящим. Небольшой, яркий огонек на столе освещал всю комнату. Бледноволосый и бледнокожий Дориан выглядел, как монстр из сказок, и занимал почти все свободное пространство комнатки, а Мария стала похожа на представительницу водного народа или редкого *Эршио*.

– Дориан, передай мне, ради всего светлого, штаны, – я сел на кровати, держа шкуру на паху. – В шкафу.

Алхимик в четыре шага преодолел пространство до шкафа в углу, открыл его.

– Хм, – лучистые глаза Дориана горели на лице, едва он закрыл дверцу и держа в руке свернутый предмет одежды светлого оттенка. – Собрался на прогулку?

– Есть потребности, которые необходимо удовлетворить, – уголки губ дернулись, но я сдержал улыбку, принимая в руки прохладную ткань.

– Хорошо, – Дориан кивнул и вернулся к столу, внимательно вглядываясь в небольшой котелок на столе.

Натягивая штаны, я заметил, что Мария отвернулась. Пол обжег кожу стоп холодом. Подхватив шкуру, я закутался в нее и, на неуверенных ногах, двинулся к выходу из хижины. Тело было ватным, словно после затяжной болезни. Впрочем, так и было. Я был болен, мое тело требовало дурмана. Нагариан позаботился, чтобы ни один из проклятых не был рядом со мной. Магия крови, Старшей крови сильна, и ни один *акан* не сможет противиться моему прямому приказу. А находясь под влиянием зелья, Зверь во мне может приказывать все что угодно, вплоть до убийства, и никто не посмеет послушаться.

– Солнце еще не село, – Мария произнесла это таким тоном, словно малому ребенку.

Я кивком головы указал, что знаю. С заражения я знал,

когда солнце село и сколько еще времени до заката. Или рассвета. После становления *аканом*, внутренние часы стабилизировались и работали идеально, не подводя ни на йоту. И сейчас, возвращавшиеся чувства, говорили мне, что дневное светило почти село. Из-за горной местности, тень уже закрыла котловину с озером. Но все же, страх перед болью от ласк дневного света, заставлял инстинктивно сжиматься все мышцы, помня первую агонию встречи с владыкой дня.

С усилием воли, рукой толкнув дверь, я вышел на свежий морозный воздух. Снег обжег ступни, мороз забрался под тонкие штаны, мурашками прокатываясь по коже. Я запахнул шкуру плотнее. Мне было холодно, даже независимо от факта, что солнце еще не завершило свой дневной путь. Тропинка пролегла за хижину, чуть в сторону от горячего источника, там было строение с туалетом. Раньше он мне не требовался, но спустя такой долгий срок, и кормление из вены Дориана, организм вспомнил о своих функциях. Дверь отворилась со скрипом. “Старое дерево уже прогнило, нужно будет заменить, как оклемаюсь”. Я сделал шаг в темноту небольшого строения. Слабость в ногах скрутила мышцы судорогой, пришлось облокотиться о стену плечом, одновременно развязывая пояс на штанах. Организм сказал «благодарю», за облегчение мочевого пузыря.

Обратный путь я ковылял медленно, из-за судорог всего тела. Толкнув дверь, вошел в теплое помещение хижины, где двое одаренных в зельеварении людей, варили лекарство от

дурманного зелья. Как ни странно, чувствовал я себя намного лучше.

– Вижу голубой цвет, – я проковылял мимо стола и сел на кровать. Вытянул ноги и пальцами размял твердые мышцы, разгоняя застоявшуюся кровь и прогоняя судороги.

– Хорошо, не зря я потратил часть своей крови и оставил на память четыре метки от твоих зубов на шее, – Дориан растянул губы в довольной улыбке.

– Думал, что у тебя все излечивается само, – я продолжал мять ноги, бурча в колени свои мысли. “Зачем оставлять метки от укуса? Это ведь некий звериный штамп – это мое, не трогать”. Дориан издевается надо мной?

– Выбор есть всегда.

– Ты знаешь, это звучит немного с подтекстом, – я выпрямился, серьезно глядя на Дориана. Мужчина повернулся ко мне, и в его глазах сверкнула странная эмоция. Такого в нем я раньше не замечал.

– У каждого свои метки на теле и в душе, – лицо алхимика не изменилось, но в воздухе незримо ощущалась сила. – Есть метки, что хочется забыть навсегда, а есть те, которые хочешь забыть, но не в состоянии это сделать. Твое тело полно незримых шрамов, твоя душа разорвана в клочья, буквально, Джареф Ноктюрн. Ты последний, кто остался в твоей родословной. Твоей семьи больше нет, чистой крови Ноктюрнов больше нет. Есть только ее далекие отголоски в телах измученных жриц и жрецов, воинов и крестьян общины. Я не

стал бы этого говорить, но ты должен знать, что давно, очень давно, ты должен был стать жрецом, впоследствии великим старейшиной и возвести Дом на новый уровень жизни. Но, этого не произошло.

Дориан закончил едва слышно и отвернулся к зелью.

– Я не знал, – горечь, что хранилась во мне с детства, всплыла неожиданно, напомнив о себе. Я думал, что еще века назад разобрался с этой проблемой, но, видимо, разочарование родителей во мне вьелось глубоко в подкорки мозга. Еще мальцом, отказ родителей от меня больно ударил по неокрепшей детской психике.

– Не удивительно, – что-то блестящее полетело в котел. – У тебя есть еще немного времени на сон. Зелье почти готово, а сил тебе понадобится много.

– Что требуется от меня?

– Выжить.

– Seriously. Что ты собираешься делать со мной?

– Лечить.

– Дориан!

Алхимик колебался. А если колеблется тот, кому доверяешь самое ценное – свою жизнь, поневоле задумаешься, а стоит ли это делать?

– Этот обряд проводился всего один раз. Много столетий назад. Тогда мы едва справились, но сейчас... Хочешь знать специфику обряда? – я кивнул. – Что ж. Сядет солнце, и с последним лучом тебе необходимо выпить это зелье. Ты

сядешь в центр ритуального круга. И ради всего светлого в этом мире, ради своей жены, своего клана и своей жизни, не открывай глаза. Это единственное, о чем я прошу. Не открывать глаза, пока я провожу ритуал. Тебе будет больно. Боль будет твоим телом, твоим криком, твоей жизнью. Агония станет твоим именем. Смерть будет любовницей. Но ты выживешь.

– Звучит несколько паршиво, – с удивлением я понял, что в горле пересохло.

– Я должен буду пустить тебе кровь.

– Сколько?

– Небольшой порез над сердцем, ладонях, нижней губе и на лбу.

– Я буду голодным после, – я оценил масштабы ритуала.

– Да, – Дориан повернулся к ведьме. – Мария, прошу вас, отправиться в замок и просить приготовить поздний ужин на шесть человек и приготовить крови на только что зараженного.

– Полно вам, – женщина коснулась плеча алхимика. – Я все исполню. Передам ваше пожелание. Что-нибудь еще?

– Да. Не паниковать, когда я начну ритуал, – мужчина выпрямился. – Не отвлекать меня от процесса.

– Передам.

– Благодарю.

Мари взяла корзину, накинула плащ и вышла.

– Пей, – видимо я застыл в забытьи, заметил Дориана,

только когда он сел на корточки передо мной. С протянутой колбой в руке.

Я взял флакон и откупорил крышку. Запах леса. «Лесная песнь». Выпил, не чувствуя вкуса, только легкое жжение в желудке и тепло, медленно расплывающееся по телу.

– Идем.

Дориан встал, налил в деревянную чашу странного варева. Оно дымилось, выписывая круги, спирали, вырисовывая сказочных животных и вполне реальных монстров – мантикор, виверн, странных существ, о которых я читал в бестиариях общины еще в детстве, вымерших много столетий до моего рождения. А также драконов, несущих свет, демонов и личей.

Я поднялся, ощущая в себе странную покорность судьбе и одновременно боевую готовность. Чувство, что испытывал перед боем. Шкуру я оставил на кровати, она мне не понадобится в этом путешествии. Небо окрасилось в тона крови, испещряя снежные вершины алыми оттенками. Дориан напряженно ступал по снегу в сторону грота с горячим источником, держа в руке дымящийся напиток. Его спина, облаченная в черный шерстяной камзол свободного кроя, скрылась в проеме грота, растворившись в темноте. Я последовал за ним. Горячий, влажный воздух окутал мое тело мгновением позже. Алхимик склонился над каменной скамьей, поджигая фонарь.

– Обнажайся, – мужчина скинул с себя камзол, спустился

в котловину, от которой шел горячий пар. Его черные брюки мгновенно намokли, облепив длинные ноги с хорошо натренированными мышцами. Белая рубашка пропиталась паром и стала немного прозрачной. – Нужен плотный контакт с водой, кругом и частью меня.

– Я никогда не видел тебя без одежды, – я снял с себя уже немного влажные от пара штаны. Прямая спина Дориана говорила о напряжении. Видимо разговор ему не нравился.

– Незачем тебе смотреть на меня, – в руке Дориана возник эбеновый посох. Длинная рукоять впитывала в себя весь свет, не отражая ни капли оногo. Навершие изгибалось идеальным полукругом, на конце на серебристой цепочке болтался серебряный колокольчик. – На моем теле слишком много ран, чтобы лицезреть его, – Дориан обхватил посох двумя руками, вытянул перед собой, и медленно стал поворачиваться по часовой стрелке, стоя на месте. Его лицо было совершенно расслабленным, движения выверены и скупы.

В комнате похолодало.

Волк, едва начавший свою вечернюю песнь, внезапно умолк.

– Пей, – глухо произнес алхимик, заканчивая свой круг и опуская посох в воду.

Солнце почти село.

Камень бассейна продолжал дымиться, а вот источник перестал. Я взял темное варево в руки. “Кажется, что чаша пуста, неужели напиток ничего не весит? Что это?”

– Пей. Солнце садится, – Дориан вылез из котлована и подошел ко мне. – Я проведу тебя дорогой Павших, Я проведу тебя, через тьму боли. Следуя за мной, ты обретешь новый мир, новое тело, но будешь стар. Все вернется на круги своя, Фатум повернет колесо вспять, и ты увидишь Путь, по которому следует двигаться.

Голос Дориана звучал глухо, но твердо. Его глаза обрели свет живого огня, но цвет его я не уловил.

– Пей. Залпом. До дна.

Едва мои губы коснулись края чаши, запах варева проник в мой нос. Оно не пахло травами, из которого его приготовили. Оно пахло чем-то древним, сильным и пугающим. Перед глазами закружились туманные фигурки монстров, черепа личей, крылатых несущих свет, демонов, драконов и, как ни странно, людей.

«Пей меня! Пей! Я твоя судьба, я – твое будущее, я – настоящее, я – прошлое!» шелест голосов наполнил грот или мои уши. Магия окутала меня, я вдыхал ее. Я выпил ее. Залпом. До дна.

– Спускайся в воду, – алхимик потушил единственный источник света, и помещение погрузилось в непроглядную тьму. Такую, которую я не видел со времен становления *аканом*. – Я помогу. Идем.

Горячая рука коснулась плеча и легонько толкнула в сторону остывающего горячего источника.

– Спускайся, – словно слепой щенок, я двигался на звук

голоса. Меня охватило ощущение неправильности происходящего. Теплая вода обволокла ноги до колен. И тут я почувствовал.

Гладко отполированное дно бассейна сейчас испещрял какой-то орнамент. Мелкий и упорядоченный. Что это, понять я не мог, но знание того, что это рунопись, и я стою в центре какого-то алхимического круга появилось тотчас же.

– Не открывай глаза, – очередное напоминание. Дориан коснулся кончиком металлического лезвия моего лба, нижней губы, обеих ладоней и сердца. Порезы жгло, они не заживали, что меня насторожило.

– Что это за металл? – вопрос хрипло повис в воздухе.

– Верь мне, – Дориан надавил на плечо, опуская меня на колени в воду. – Я никогда не причиню тебе зла.

Легкий всплеск. И я почувствовал горячее дыхание у моего лица.

– Закрывай глаза и не открывай их.

Тишина ударила по ушам, едва глаза закрылись. Ни всплеска воды, ни звука дыхания, ни биения сердца.

«Ты пришел» едва слышимый шепот раздался эхом. Где? В гроте от стен? Или в моей голове? Где?

«Я ждал тебя».

Голос раздавался с шипением, таким, которое издают змеи. Если бы змеи могли говорить.

«Кто ты»?

«Я, это ты».

Боль в сердце настигла внезапно, сгибая тело. Я не мог достать дна рукой. Не было и Дориана. Вокруг не было ничего! Паника окутала меня мгновенно. Хотелось прижать руки к груди, и я с ужасом понял, что нет моего тела! Нет меня!

А боль, тем временем, переросла в агонию. Тысячи тысяч кинжалов пронзали мое невидимое тело, снова и снова, не давая и мига на то, чтобы перевести дух. Кричал ли я? Не знаю, думаю, кричал. Звал ли я мать? О, от этой боли я звал не только мать. Вспомнил всех своих родных и усопших в минувшие века. Всех своих любовниц, всех убитых мною. Каждую битву. Каждого кого встречал на пути.

В панике я стал перебирать все, что знал о таких состояниях, но ничего не мог припомнить, имена всех, кого когда-то знал, мешали сосредоточиться. Их лица мелькали передо мной, уничтожая остатки разума четкостью лиц, эмоций и фраз. Тысячи голосов сливались в какофонии, разрывали слух болью.

Моя голова переполнялась информацией, а затем лопнула, как мыльный пузырь.

Я видел свою смерть. Раз за разом. Будто цикл о последнем дне жизни. Но каждый раз, смертельная рана была иной. И каждый раз, я ощущал эту боль с все возрастающим страхом.

«*Видишь?*»

– Нет, – хрипло шептал я. И, правда, я не видел ничего.

«*Смотри! СМОТРИ!*» вторили голоса.

Под собой, далеко внизу, я увидел черную поляну с яркими цветами. Спускаясь вниз, я ощутил терпкий запах крови. Чем ближе была поляна, тем больше деталей видел. Но ощущение, что закралось в разум, уже колотилось болью о грудь. Я видел груды тел на небольшой, но черной от крови поляне. Дориан без головы, Нагариан смотрит в небо пустым взглядом, рядом лежит его жена, Сибيريا, чуть поодаль Аир, Тайрон... и многие другие.

Боль потери скрутила то, что от меня осталось, в тугой узел, едва я увидел светлые, длинные волосы, мелкими кудряшками, чернеющие от крови на виске. Тонкие черты лица, пухлые губы, бледные во смерти. Кайтэф прижала ноги к груди, обхватывая изящными руками колени, будто защищая что-то.

– Нет, только не это! – обхватил я холодное маленькое тело жрицы, прижимая к себе. С ужасом замечая, что все мое голое тело в крови. – Милая, вернись. Прошу тебя! Не покидай меня! Ты нужна мне, как воздух!

Ее холодные губы, как снег на вкус.

«Она ушла».

Тихий, рычащий голос за моей спиной.

«Ты оставил ее. Одну. С бременем!»

– Я покинул ее ненадолго, – я шептал слова, вжимая в себя тело своей супруги. Боль от потери перешла в пустоту. – Я хотел просить ее вступить в мой мир!

«Она умерла! Ждала тебя! И умерла!»

Рык перешел в скулеж. Рядом с телом появился небольшой, словно змей, полупрозрачный дракон. Его хвост нежно касался ног Кайтэф.

«Ты должен был взять ее с собой!»

– Это было не в моих силах.

Кровавая слеза упала на бледную кожу щеки мертвой девушки. Мои слезы первые за века!

«Теперь у меня есть возможность отомстить за все, что она вытерпела во имя любви к тебе, пока ты здесь!»

Дракон вмиг вырос в размерах и приобрел плотность. Его когти нацелились на меня. Одним взмахом зверь располосовал на мне кожу на груди, и через нее стало видно то, что не должно быть зримым. Моя Вселенная потекла черными сгустками через рассеченную плоть, смешиваясь с кровью на теле. А зверь продолжал атаковать.

Инстинкт вновь сработал, и я отскочил от очередного удара, споткнувшись о тело Дориана, упал рядом с его отрубленной головой.

«Ты будешь хорошо смотреться среди груды этих тел. Здесь тебе самое место!»

Дракон настиг меня, сцепив зубы, подобные кинжалам, на моей груди. Зверь разорвал мою грудную клетку. Черная субстанция побежала быстрее. Я чувствовал, что эта Сущность вынимает мою душу. Что я теряю себя. Слабыми руками я вцепился в роговые отростки Создания и надавил на глаза. Зверь лишь взвыл, но не выпустил меня, а наоборот,

сжал сильнее.

Мои кости хрустнули, осколками впиваясь во внутренности, пронзая насквозь сердце, легкие. Или то место, где они должны были быть.

Мой крик разнесся над поляной. Я звал кого-то, давно забытого и потерянного. Но кого?

Муки, агония вторили моим крикам, пели гимны моей боли. А клыки дракона, словно жестокая возлюбленная, раздирали мою грешную плоть, вгрызаясь все глубже.

«Оставь его, Роуфо! Он мой! Никто из нас не смеет причинять боль чужой душе!»

Грозный голос раздался сверху. И я упал на землю, задыхаясь от импульсов агонии.

Я окинул взглядом повреждения. Грудная клетка была вскрыта. Между обломков ребер темнела Вселенная, с обрывками связей, затухающими пульсарами и чуть ярче сияющей точкой в центре. Которой не было раньше.

«Он оставил мою жрицу... Он причина ее бед».

«Роуфо. Ты молод. Не понимаешь. Но твоя жрица сделала выбор, – огромная огненно-красная лапа появилась рядом со мной. – Ты примешь ее выбор и уйдешь за Грань!»

Морда дракона жгучими янтарными глазами смотрела на меня, появившись из воздуха. Алые чешуйки мигали раскаленными угольками, грубые рога вздымались к небесам полукругом, а чешуйчатое тело твердо стояло на земле, впиваясь когтями ног в рыхлый от крови снег. А мой соперник

улегся рядом с телом Кайтэф, нежно, заботливо обвивая ее тело хвостом.

– Храмм, – слабеющей рукой я касался горячей морды зверя. Шершавые обжигающие чешуйки жгли кожу моих ладоней, но мне было все равно. Я безмерно устал, эмоции выжгли дотла мою израненную душу.

– Моя Душа, – зверь улыбнулся, оскалился и спился жгучими зубами в черноту между моих сломанных ребер.

Я ждал агонию, сжимаясь всем телом, с ужасом ожидая очередную толику мучений.

Но... Ничего не было.

Только тьма. И горячие руки на моем теле.

– Джарэф, – Дориан был мокрым от пота. Его соленый запах обжег мой нос и наполнил легкие насыщенным запахом вереска. – Прости.

– Ты предупреждал. Но к такому я готов не был.

– Да. Но все равно, прости, – мужчина опустил меня в ужасающе горячую воду.

– Вода обжигает. И здесь духровски темно, – я с наслаждением почувствовал шершавость дна котловины, касаясь рунного рисунка ладонями и глядя пальцами. Мне это было нужно, словно глоток воздуха. А слова алхимика я пропустил мимо ушей. – Не думал, что оказаться в своем теле, в привычной обстановке, настолько приятно.

Раздался всплеск рядом и мягкий огонек фитиля в лампе резанул по глазам.

– Я проанализировал тебя. Остаток яда в организме выйдет сам, подчиняясь регуляции тела, – алхимик опустил в воду по грудь. – Как ты себя чувствуешь?

– Как отбивная, – я не лгал. Каждая клетка тела ныла. Словно ее разорвали, а затем сшили неумелые швеи. Только вот в груди было тепло. Ощущалась полноценность. – Получилось?

– Не могло быть иначе, – алхимик улыбнулся. – Не расслабляйся. У нас есть немного времени, чтобы добраться до входа в гору. Иначе ты съешь меня.

– Тогда следует поторопиться.

Глава 4

Воспоминания Дориана

“Ритуал прошел. Определенно положительно, но я ожидал немного иной результат. То, что я вижу, очень любопытное и неожиданное событие”.

Жрец. Передо мной шел, на ватных ногах, но все же, шел, здоровый, полноценный жрец! “Неужели во время проведения Очищения, Храмм услышал агонию своей души и все же явился? Ответа на данный вопрос у меня не было, кроме того факта, что дракон внутри Джарефа. Аура уплотнилась и увеличилась в размерах. Духовный дракон все еще приходит в себя после призыва. Видно небольшие куски его inferнального тела. Вскоре и они вольются”.

– В тебе что-то изменилось.

– Я познал сущность. Теперь, насколько я понял, стал жрецом. Как, впрочем, ты говорил, Дориан, – резко остановившись, Джареф повернулся ко мне. – Откуда тебе известно о моей Общине?

– Следовало сказать тебе много раньше, – я столетиями готовил эту речь. Чтоб эту клятву! Держать все в секрете. – Живу более твоего, друг мой, и знаком с твоей Общиной довольно близко. Многие из особенностей врачевания Светом были показаны мной и моим братом. Я также слышал легенду о великом жреце. Думаю, ты и сам ее знаешь.

Джареф долго смотрел на меня, затем кивнул и продолжил путь.

– Холодно. Нагишом много не походишь, – *акан* вошел в хижину и направился к шкафу.

– Твоя правда, – очаг практически погас. Подкинув несколько поленьев, я сел за стол, где все еще кипело зелье. – Эх...теперь это бесполезное варево. Перекипело.

Осторожным касанием я сдвинул камень активации огня и пламя потухло.

– Твои чувства вернулись?

– В достаточной степени, – шурша влажной тканью, ответил князь. – Дориан.

Я повернулся на звук своего имени. Джареф стоял в шаге от меня, сверкая взглядом синих глаз. Порезы на его коже уже исцелились, кроме того, что остался на сердце тонкой черной полосой, что виднелась в ворота распахнутой рубахи. Я поднялся с места. Со свойственной ему быстротой, *акан* обнял меня.

– Благодарю тебя, – шепотом произнес он.

– Ты ведь знаешь, что я многое делаю для тебя,– я обнял его в ответ. Мои слова из года в год несут один и тот же смысл. Ради Джарефа, я многое сделал, сделаю и буду делать. По многим причинам.

– Да. И я этим пользуюсь беззастенчиво и часто, – Джареф разжал руки, делая шаг назад. – Нужно выдвигаться, голод дает о себе знать.

Я кивнул, подхватывая свой теплый плащ и передавая *акану*.

– Друг мой, поверь, твой менее теплый.

– Верю. Мне уже холодно так, словно я в проруби купаюсь, – *акан* натянул тяжелый меховой плащ в мгновение ока и укутался в него, дрожа всем телом.

Дорога до черного хода в Гору заняла не более часа пешком. И за это время, я ловил на себе жадные взгляды *акана*. Чем ближе к горе, тем жажда у Джарефа становилась сильнее. Заходя в убежище проклятых, я уже не сдерживал улыбку – насколько он стал сильнее духом, сдерживая в себе кроважного Зверя намного дольше. “Первый этап пройден, впереди еще два. И оба, далеко не так просты, как первый”.

Едва мы вошли в столовую, старейшина подошел к кувшину с кровью. Быстрым движением мужчина приник губами к горлу и стал пить жадными большими глотками.

– Все же, – я подошел к столу следом. Под крышками в горшочках стояли теплые блюда из мяса, рыбы, овощей и круп. – Ты голоден, более чем должен.

– Князь вернулся, – тихий шепот отвлек меня от созерцания аппетитных блюд. Возле очага, где кипела вода, булькали котелки и чаны с едой, стояла обслуга. Шесть женщин и пять мужчин разного возраста, одетые в добротную льняную и шерстяную одежду, колпаки и передники. У женщин мелькали эмоции радости и неверия, а у мужчин облегчение.

– Лорд Джареф, знай мы, что вы вернетесь... – женщина,

чьё лицо было испещрено глубокими морщинами, а на глазах стояли слезы, выступила вперед, нервно теребя передник из более светлого сукна, в пятнах от муки, теста и, создатель знает, еще чего. – Приготовили бы ужин, более изысканный.

Инстинктивно, я потянулся к Тьме.

Джареф с кувшином в руках, без единого намека на кровь на губах, улыбнулся.

– Торга, – спокойный голос князя разнесся по жаркому помещению. В два шага, мужчина достиг людей. Страх, что Зверь в теле Джарефа возьмёт вверх и эти милые люди погибнут от его рук, практически заставил меня выпустить Тьму.

Акан обнял старую женщину, счастливо улыбаясь. Он кивал мужчинам и следом обнимал других женщин. Гомон голосов поднялся, вопросы о здоровье, планах и прочем посыпались с разных сторон.

Тьма отступила. По моему телу разлилось спокойствие.

Еда интересует мой желудок больше, чем следует. Наполнив тарелки тушеным мясом с овощами, я сел на лавку и принялся за еду. Гомон утих и Джареф вернулся за стол.

– Они тебя любят, – проглотив тающее во рту мясо, я констатировал факт.

– А я по-своему люблю их, – живущий в ночи принялся за остывшую еду. – И многих других, что живут и жили на этой земле. Военное положение, холод, неурожай, хищники и люди, преступившие закон – все это не ведет к спокойствию

и процветанию обычных людей. На этой небольшой территории, я смог дать им хоть частичную надежду на лучшую жизнь, облегчить страдания.

– Боюсь, что это не совсем хорошо, – я откинулся на спинку скамьи.

– Да, ты прав. Территория не обширна, всех желающих вместить нельзя, природные ресурсы не бесконечны, – мой собеседник задумался. – Это все когда-нибудь закончится. И, та надежда, что есть сейчас, уйдет безвозвратно. Но, пока у меня есть силы, есть силы у клана и желание людей жить в мире, буду бороться за их счастье. Пусть недолговечное, но все же счастье.

“Каждый борется на своем уровне”, подумалось мне.

– Я должен уехать. И тебе необходимо последовать со мной.

– К чему такая спешка? – синие глаза Джарефа оторвались от тарелки с едой.

– Король болен. На случай, если он не выживет, я должен быть рядом с Катариной.

– А мне необходимо быть в Общине.

– Всему свое время, – я покачал головой. – Сейчас ты слаб. Тело восстановится за считанные месяцы. Но что ты будешь делать со своими навыками? Многие твои способности канули в забвении! И это еще полбеды. Твои новые умения необходимо раскрыть.

– Я должен быть в Общине. Это не обсуждается, Дори-

ан, – таким я его не видел давно. Лицо Джарефа заострилось, приобрело черты хищника. Глаза загорелись алым, а клыки стали видны сильнее. В воздухе запахло магией.

– Хорошо. Раз это необходимо, проедем через Общину, – поднимаясь, я успокоил *акана*. “Джареф немного неуправляем в том, что касается его “собственности”. Но с этим я ничего не могу поделать. – Мне необходимо отдохнуть. Я проведу ночь в хижине. Выезжаем с первыми лучами солнца.

– До утра.

– До рассвета, друг мой.

На пороге хижины, я мог думать только об одном: “в какой момент ритуал сработал именно так, как при Единении двух душ?” Метания по крохотной комнате отдавались гулким эхом шагов по деревянному полу. «Когда? В какой момент?» Варевое из котелка вспыхнуло на тлеющих углях inferнальным пламенем, едва я его вылил. Влага из зелья белым туманом поплыла над полом. Опорожненный сосуд исчез в воздухе. Скобление стола не принесло результатов.

«Нужно восстановить полную картину прошедшего». Холод ночи коснулся моей разгоряченной кожи. Быстрым шагом я преодолел расстояние до грота с источником. В темном помещении с одной едва горящей свечой из-за пара ничего нельзя было разглядеть. Один взмах моей руки и туман опал каплями на пол. Тьма скользящими знаками расплы-

лась по влажным стенам, формируя кокон заклинания. Мои руки бледными фантомами обхватили эбеновый посох. Черные ногти с не менее темными первыми фалангами пальцев. Ничего кроме сожаления не вызвало данное явление.

«Джошуа узнает о применении заклинания».

Но это меня уже не волновало. Заклинание вспыхнуло холодом загробной Тьмы. Теперь я ощущал все, что и Тьма. Пустотелые руки касались моего тела, проникали в мой разум. Шептали, стонали. В ее голосах слышен радостный стон приветствия.

– Покажи мне.

Тьма отзывалась, пища как щенок при виде хозяина. Ее безграничное доверие виляет собачьим хвостом. Любовь. Тьма любила меня, ведь я был частью этой Тьмы. А она была мной. В сознание ворвались картинки недавнего прошлого. С первого моего шага в эту купель начался Ритуал Очищения. Для создания алхимического круга пришлось преобразовывать несколько разных заклинаний. Соединив все в одном, новом круге. «Думаю, Лориан оценил бы мое творение».

Первый глоток зелья сделал Джарефа видимым для Тьмы. Мгновением позже тело *акана* окутал темный кокон. В этот момент для мужчины реальность перестала существовать. Вода, готовая на самопожертвование, приняла яд из тела проклятого. В то время как Тьма впивалась в его воспоминания и влияла на тело. В момент, когда я руками тьмы кос-

нулся души Джарефа, а Тьма достигла своей цели, Храму хватило сил пробиться на зов Души.

Взмахнув рукой, я отозвал Тьму. Посох, теперь за ненадобностью, вернулся в пространственный мешок. Магия – это только часть ритуала. В основном, воздействие шло на мозг и тело. Физическое тело восприимчиво к видениям, к магическому действию. Едва организм попадает в непривычную ситуацию, поднимается уровень адреналина, что заставляет сердце биться чаще, разгоняя кровь.

«Все встало на свои места».

Захватив камзол и чашу, я покинул помещение.

Джареф.

Двигаясь по коридорам к своим комнатам, я отчетливо понимал, что перешел границу, надавив на Дориана. Да, я долго отсутствовал. И мне было необходимо как можно скорее появиться в Общине и найти Кайтэф. Времени до утра было не так много, но дел накопилось с избытком.

Поднявшись еще не один пролет лестницы, я свернул влево, к комнатам, где жили Нагариан и Сиберия. Пройдя через несколько залов, небольшую библиотеку и оружейную, я замер перед тяжелой двустворчатой дверью из темного дерева, с железной ажурной ковкой. Постучав ручкой, в виде металлического молоточка, я отошел на шаг назад. Факелы у двери мягко освещали пространство небольшой ниши, где располагался вход в апартаменты семьи Роше. Помимо сложной

ковки на дверном полотне, проем украшал витиеватый орнамент, в котором переплетались узоры Клана Белого Берега с вкраплениями перьеобразных узоров клана Небесного Ястреба. Только цвет каменных перьев был серым. Сибиря была нежеланным ребенком. Бастардом.

Стал слышен звук шагов за дверью, стук металлического засова и едва слышный скрип петель. И я увидел ошарашенный взгляд Нагариана с той стороны. Его глаза цвета меди странно блестели, а твердые губы мигом растянулись в улыбке.

– Не ждал тебя так скоро, – мужчина отступил, приглашая войти. Большая гостиная в бежево-красных тонах не изменилась за эти годы. Толстый ковер на полу прикрывал резную плитку, каменные вырезанные вручную колонны были задрапированы алой полупрозрачной тканью. Неизменные картины висели на идеально ровных стенах, черное дерево мебели контрастировало с белыми подушками. Комнаты были украшены цветами, статуэтками животных, вазами из цветного стекла с южных континентов. Женская рука чувствовалась в каждой детали. – Присаживайся. Сибиря решила принять ванну.

– Что-то в твоих словах подсказывает мне, – присаживаясь на софу, я запахнул плащ плотнее, так как накатил очередная волна холода. – Я мешаю тебе присоединиться к ней.

– Было в планах. Рад видеть тебя в относительном здравии, – северянин сел напротив в кресло с высокой спинкой.

– Дориан настаивает на своем сопровождении в моем лице, – я откинулся на спинку софы. Трясло. Сейчас была ночь и из-за пониженной температуры тела, холод ощущался особенно болезненно.

– Я против. Ты только что вернулся в клан, – на скулах Нагариана заходили желваки, отчего шрам на правой щеке стал объемнее. – Нужно разобраться с текущими проблемами здесь.

– Понимаю, – за пятнадцать лет, многое могло измениться. А так, как глава клана отсутствовал эти пятнадцать лет, текущих дел накопилось много. Решение я вынашивал давно и настал момент его озвучить. – Думаю, с ними ты справишься сам, новый глава клана, Нагариан Роше из дома Белого Берега.

– Не шути так, – *акан* сжал кулаки на коленях. – Я не достоин этого места!

– Идем в кабинет, ознакомлюсь с текущим положением дел в мире, – я проигнорировал протест *акана*. Поднявшись, оглянулся, так как взгляд в спину пробежался мурашками по коже. – Сибيريا, – я слегка склонился в уважительном поклоне женщине, что стояла в дверном проеме, ведущем в спальню.

– Услышала твой голос, – босиком, с влажными волосами, в халате, *акана* подошла ко мне. – Могу тебя обнять?

– Попробуй, – я развел руки, принимая ее объятия. Стараясь контролировать себя, обнял женщину в ответ. Я ощу-

тил маленькие руки на моей спине и хрупкое тело передо мной. Едва аромат женщины коснулся моего носа, мое тело дернулось, и нахлынули воспоминания о времени в плену. Но почему, чувство отвращения не вспыхнуло, когда я обнимал обслугу? Почему именно сейчас?

– Рада, что ты пришел в себя, – женщина отступила, не улыбаясь. – Твоя реакция не скоро изменится, если измениться вообще. Переоденусь и спущусь к вам.

Покинув комнаты, мы вдвоем с Нагарианом двинулись в сторону кабинета. На этаж ниже. За время моего отсутствия, дом изменился.

– Сибиря постаралась? – я коснулся рукой каменной вязи у очередного дверного проема.

– Да. Ее дотошность сидит в печенках у строителей. А я волком вою, едва в ее голову взбредет пройтись днем до центральной деревни. Не дай бог тебе такую головную боль в виде непоседливой жены.

– Ничего не изменилось, – улыбка растянулась на моих губах. – Что-нибудь еще?

– Бумаги в кабинете. Лучше показать.

Я кивнул. Все еще знобило. Обогрев помещений не спасал. Дориан предупреждал об откате. И видимо, с каждым часом будет не лучше.

Кабинет располагался на северном склоне горы, с подветренной стороны и здесь было заметно холоднее. Камин потух, в стекла узких стрельчатых окон бил сильный ветер, дре-

безжа рамой. Тяжелый стол был завален бумагами, часть из них лежала на полу, как и стопки книг в кожаных переплетах. Некоторые полки шкафов, что врезаны в камень, были пусты и покрыты пылью. Скамьи в центре остались на месте, как и софа в нише, что прикрыта бордовой тканью. И паутина в углах, от которой у меня по телу пробежали мурашки неприязни.

– Только не говори мне, что те одиннадцать человек, что я видел на кухне, единственная оставшаяся обслуга? – я сел на кресло с высокой спинкой, смотря на беспорядок на столе. Стол пах Сибирией и Нагарианом. Запах их страсти проник в нос и раздражал. Видимо эмоции отразились на моем лице, так как мужчина замолчал, а на его губах появилась задумчивая полуулыбка.

– Нет, есть еще шестеро, но они на данный момент у себя в деревне, – Нагариан встал рядом. – Прости, я не сдержался, – проклятый поклонился, выражая свою вину за секс в кабинете. Выпрямился и продолжил. – На твои поиски понадобилось много средств, друг мой. Может на тебя повесить магический маяк?

– Хорошая идея. Главное мага найди, способного к этому, – я взял ближайшую книгу темного цвета. Она оказалась расчетной, за последний месяц. Столбики цифр... Онемение охватило меня. Строительство занимало первую строку расходов, следующей по затратам... Был мой поиск и вызволение. – В казне что-нибудь еще осталось?

– Да. Шахты несут неплохую прибыль, заготовка пушнины прошла хорошо, – Нагариан вытащил несколько книг и открыл их на местах пометок. – Вот здесь, корабль пришел с большим количеством товара, чем мы ожидали. В прошлом месяце отправили следующий груз. Ждем сообщения об удачном прибытии в пункт назначения. Пираты в последнее время не на шутку тревожат корабли.

– Здесь мне все понятно. Но это не покроет затраты в ближайшее полгода. Что слышно от Императора?

– Несколько небольших заданий. Твоего вмешательства не требовали. Будто он знал о твоём отсутствии, – мужчина развернул очередной свиток. – Погибли Тревор и Розмари. Новых членов клана я не стал выбирать.

– Думаю, знал. Может маги надеялись на мое окончательное исчезновение? – я отложил список предложенных на проклятье. – Поеду с Дорианом, есть вариант, что заключу торговые соглашения в его стране. С остальным ты неплохо разобрался и да, шпионов оставь на местах. Пригодятся.

– Все же поедешь?

– Да. Я должен забрать жену.

– Ты уверен, что она тебя дождалась? – северянин сжал челюсти, скрипнув зубами. – Она все же человек.

– Я должен быть там, – слова Нагариана прошлись ножом по моему сердцу. – Принести свои извинения, и объяснить, где я был, если ждала... или убедиться, что она счастлива в браке. Но я должен ее увидеть. Иначе меня разорвет от чув-

ства беспомощности и ненужности, Рин. Ты, как никто иной понимаешь чувства Зверя, когда покидаешь Сиберию. Все-го день, и ты становишься невыносимым, теряешь связь с реальностью. Твоя рассеянность становится причиной многих бед... Хаос, я едва сдерживаю себя от немедленных действий. Это дурное состояние и послужило причиной моего пленения.

– Хорошо. Я тебя понял.

Входная дверь открылась и в кабинет вошла Сиберия, одетая в кожаные штаны, тунику до колен и мягкие сапожки из кожи оленя.

– Здесь прохладно, – заметила она, приближаясь к столу. Изящная рука с красными ногтями скользнула по поверхности столешницы, где запах секса особенно чувствовался. – Дом в Ледяных соснах остался без присмотра. Жаль, если пропадут деньги.

– Это тот, где я пришел в себя? – я сузил глаза, внимательно глядя на девушку. Сиберия воспитывалась в клане Небесного Ястреба, где любой вещи находили применение. Рациональность, впитанная с молоком матери. Хотя, чем кормят детей *эрницы*, мне было не известно.

– Да, – *акана* улыбнулась, показывая пару острых клыков и сверкнув глазами.

– Можно устроить лавку. Стоит отправить кого-нибудь договориться с наместником территории, властями и, при положительном ответе, можно открыть...

– Таверну, – перебив, Сибيريا прикусила губу и смотрела куда-то в потолок. – Корабль у нас один. Лучше таверну, доход будет небольшим, но информация и слухи будут если не из первых, то из вторых уст.

– Займись этим, Сиб, – я кивнул, одобряя идею. – Своя таверна всегда нужна, особенно в тех местах. С остальным думаю, справитесь. Рад вас видеть, друзья мои. Утром отбываю.

– Опять? – лицо девушки вытянулось от удивления.

– Вновь. Приеду, как смогу. Понадоблюсь, пишите на адрес Дориана, – я поднялся, отодвигая стул. – Мне нужно собрать вещи и немного отдохнуть перед дорогой.

– Отдам наказ собрать для вас снедь. Без соленых огурцов, – проворчала девушка, выскальзывая через дверь с кошачьей грацией.

В комнате повисла тишина, нарушаемая воем ветра и дребезжанием оконных рам.

– Я не шутил насчет передачи власти в клане. Останусь советником, – я повернулся к мужчине. На лице северянина уже появились эмоции недовольства, а уголки его губ дрогнули, собираясь что-то сказать против моего решения. – Это не обсуждается. Во-первых, ты женат, и уехать далеко от Сибири не сможешь. Твои инстинкты восстанут, едва она окажется вне территории клана. Ты сам знаешь это. Испытал, пока меня вызволял. Следовательно, как Глава клана, ты уже не будешь выезжать с территории по заданиям Императора и

Магов. И она тоже. Во-вторых, с ситуацией в мире ты знаком лучше меня. Сориентироваться в перестановке сил, среди сильнейших мира, тебе не составит труда, – видя, что Нагарриан пытается возразить, я прервал его, подняв руку. – Нет. Повторюсь, мое решение не обсуждается. Обдумав его, ты придешь к этому же выводу. Так лучше для тебя и для клана. Я останусь здесь. Мое присутствие в клане сдержит врагов на прежнем уровне, но некоторые успокоятся, если увидят, что я сложил с себя полномочия. Позаботься о клане, друг мой, – я коснулся плеча *акана*, чей цвет глаз потемнел от нахлынувших чувств, и оставил его одного в холодном помещении кабинета.

Поднявшись на свой этаж, так никого и не встретив, я зашел в свои покои. Комнату прибрали, помещения проветрили. В камине лежали сухие поленья, но его я не стал зажигать. Пусть меня знобит, огонь не поможет. Я повесил теплый меховой плащ на крючок у двери и прошел вглубь гостиной. Три арочных проема вели на искусственную площадку, и сейчас были закрыты из-за холодов деревянными дверьми и задрапированы черным бархатом с вышитыми понизу серебряной нитью орнаментом из переплетающихся драконов. Перед камином стояло два кресла из черного дерева с обивкой из того же черного бархата, с вышивкой серебряной нитью. Ножки кресел, как, впрочем, и всей мебели кроме книжных шкафов, были выполнены в виде когтистых лап ящеров. Подлокотники заканчивались мордами драконов с

оскаленными пастями. В глазах зверей блестели рубины.

Над каминной полкой висел черный гобелен с изображением извивающегося серебристого дракона с горящими алыми очами, окаймленный орнаментом из переплетающихся лоз, солнечных дисков и стилизованного огня. Прямоугольное помещение с ровно вытесанными стенами уходило ввысь, оканчиваясь сводчатым потолком, поддерживаемым четырьмя колоннами по центру комнаты. Колонны были испещрены сложным узором из моментов моей жизни, жизни клана и мира Дэйр. Все четыре колонны являли собой небольшие каменные книги с сюжетом. Сибиря продолжительное время трудилась над эскизами каждой колонны и столь же кропотливо вырезала каждую деталь.

Противоположная стена от камина, представляла собой врезанные в камень полки. Моя собственная небольшая библиотека и скудный набор безделушек. Большая часть полок пустовала. По углам комнаты стояли кованые железные подсвечники, которые сейчас были погружены во тьму, так как свечи зажечь никто не велел. Этим занимался я сам.

Ничего не изменилось в гостиной. Обернувшись в пол оборота, я двинулся к арочному проему, закрытым двустворчатой дверью из столь же темного дерева, что и вход в комнаты семьи Роше. Только на этой не было ни ковки, ни орнамента, ни ручек. Дверь запиралась магией и откликалась только на кровь *акана* клана. Я оцарапал клыком большой палец, приложил его к двери. Сетка голубого цвета вспых-

нула, и створки двери отворились, пропуская в спальню. Огромная кровать на четырех столбиках с тяжелым балдахинном черного бархата, шкуры животных на полу, подсвечники в изголовье кровати на приставных столиках черного дерева – все осталось без изменений. Цветовая гамма – под стать моему состоянию. Здесь был камин поменьше, сбоку от него еще дверь, что вела в гардеробную и грот, где был личный водоем с горячей водой. Я прошел в гардеробную. Все осталось на своих местах с момента моего отъезда. Я собрал необходимые вещи, простого покроя, добротные, но не вычурные. И все черного цвета. В итоге получилась небольшая дорожная сумка.

До рассвета осталось не более двух часов. Вернувшись в спальню, я откинул покрывало и с наслаждением растянулся на своей кровати.

Сон пришел быстро.

Пробуждение вышло донельзя мерзким. Солнце еще не взошло, и в комнате было темно, как безлунной ночью. Я откинул покрывало и встал. Пол в цитадели прогревался через трубы в стенах, что шли из горячих источников, от чего ногам было тепло. Я все еще не мог привыкнуть к мысли, что свободен и находился дома. Купальня встретила тишиной и темнотой. Свет моим глазам не особо был нужен, но все же, пару свечей я зажег. Умылся, почистил зубы. Я посмотрел

в зеркало: худое изможденное лицо, уставшие синие глаза с темными кругами. Но даже в таком виде я оставался симпатичен окружающим.

“Храмм”.

“Да, Душа моя?” непривычно пророкотало в голове. В груди разлилось тепло.

“О, Хаос... Я не думал, не предполагал. Храмм, прошло столько лет, и ты откликнулся!”

“Ритуал Очищения помог мне вырваться из-за Грани. Твоя боль была сильна. Я не смог ее проигнорировать и Единение свершилось”.

В отражении моих глаз мелькнул алый огонек взгляда дракона. Всего на миг, но этого мне было достаточно, чтобы обрести так давно потерянное спокойствие и уверенность. Полноценность.

“Храмм. Я глуп, как жрец. Мне не стать Надеждой Света¹³ по известным причинам”.

“От Фатума не уйдешь. Твоя судьба давно предрешена и только Создателям ведомо твое будущее. Не стоит отчаиваться. Мы едины, а со мной и многие знания все еще доступны нам. Мне необходимо время на восстановление. Несколько смен дневного светила и я вернусь”.

Тепло в груди угасло. *Стазис?*

Закончив с утренним умыванием, я оделся. Одеяния из добротного черного сукна скрывали тело, не оставляя ни

¹³ Речь идет о ранге послушника

единой полоски открытой кожи. Кроме лица. Закончив с утренним туалетом, я подошел к комоду. “Осталось взять несколько вещей”. В верхнем ящике комода в отдельных отделениях хранились зажимы для волос. Собрать толстую копну собственных волос в какое-либо произведение искусства занимает время. Я ограничился низким хвостом, главное, чтобы в глаза не лезло. Во втором ящике хранились немногочисленные украшения. Кольцо из *элизара*, редкого магического минерала, в форме черепа с четырьмя клыками и рубинами вместо глазниц, заняло свое место на безымянном пальце левой руки. Накинув плащ, я взял сумку и покинул свои апартаменты на неизвестный срок. Снова.

Спускаясь по лестнице в столовую при кухне, я поймал себя на мысли, что нужно покупать еще один корабль. “Если участились нападения пиратов, то мы можем лишиться и этого корабля. Следовательно, и источника доходов. Нужен еще один. Однозначно”. Едва появлялись мысли про Кайтэф, я откидывал их в сторону, чтобы не обнадеживать себя. “Но, зная, что брак один и на всю жизнь по правилам Общины, девушка могла признать меня мертвым и выйти повторно, Хаос!”.

С усилием, я вновь откинул мысли о Кайтэф. Тоска по возлюбленной перманентно съедала меня изнутри. И текущие в этом направлении мысли, только усугубляли состояние глубокой нужды. А мысль, что она может быть замужем за другим мужчиной, становилась невыносимой, выводила

из равновесия и поднимала волну неприятия. В свою очередь, последнее перерастало в бешенство. А его я позволить себе не мог.

“Решать проблемы по мере их поступления”, – подумал я и затолкал мысли о жене поглубже в разум. В воздухе с каждым моим шагом вниз нарастал запах *аканов*. “Впереди меня ждут”.

Коридор, спускаясь вниз, привел к небольшой круглой комнате, с пятью арочными проемами. Слева располагалась кухня и столовая, где в обычной обстановке собирались члены клана. В воздухе витали запахи свежего хлеба и древесного дыма. Костяк клана собрался за длинным деревянным столом. Карминовые глаза Сибирии зорко следили за каждым из них и при этом словно сквозь них. Девушка о чем-то думала. Каждый из девяти занимал свое место. Я сел во главе стола. Справа сидел Нагариан, слева Аир.

– Сумки готовы. Лошади ждут внизу, – произнесла Сибирия, не отрывая взгляда от своих рук.

– Благодарю, – от слов девушки напряжение в комнате мгновенно подскочило.

– Ты снова уезжаешь? – Аир, скрипя зубами, откинулся на спинку стула. Его жесты и взгляд выражали крайнее недовольство.

– Да.

– О чем ты? Тебе плевать на клан? – Ризанд сжал кулачищи на столе, зло смотря на меня. Эта гора мышц мгновенно

вспыхнула гаммой отрицательных эмоций. На его мощных руках вздулись вены. Через спутанные, взъерошенные волосы и густые пряди, что ниспадали на его лицо, виднелся колючий взгляд серых глаз. – Мы же только что вытащили тебя из плена!

– Благодарю вас за это. Запомните это утро. Главой клана назначен Нагариан, – *аканы* ошарашено смотрели на меня.

– Джареф, ты правил нами более тысячи лет. Что повлияло на твое решение? – Матфей играл с кольцом на пальце. Он никогда не расставался с ним, ведь это единственное, что осталось от его семьи.

– Пятнадцать лет рабства, друзья мои, – я сплел пальцы в замок. Иначе дрожь была бы заметна. – За эти пятнадцать лет мир изменился. Мне неизвестно, что происходит сейчас.

– Недостаточный повод сдачи позиций, – Кор сверкнул сталью серых глаз. Как всегда, высокомерно, что свойственно всем магам. Проклятый склонил голову на бок, и тяжелая волна его серебристых волос упала ему на плечо.

– Мое решение не обсуждается. Сейчас я слаб, – мои трясущиеся пальцы и тускло сияющий *элизар* поставили точку в дискуссии, едва я поднял руки перед собой. Краем глаза я видел, как потемнели лица мужчин. – Дориан уезжает. Я поддержал предложение сопроводить его.

– Временная слабость? Или мы не стоим твоего внимания после пятнадцати лет поиска, мастер? – добавил маг издевательски. – А может, ты боишься не справиться с нами?

– Все совсем не так, – *аканы* всегда испытывали окружающих на силу духа, прочность нервов и умение владеть мечом или магией. Сейчас, когда я показал свою слабость, для многих это стало возможностью бросить мне вызов. Только их собственная кровь говорила, кто здесь Старший. – Доля страха во мне есть. Во время Очищения, я стал тем, кем должен был быть столетия назад, и кроме Дориана, никто из вас не может помочь развить эти силы. Община, в которой я родился, не станет учить *акана*.

– Что такого в твоих силах? Обычная магия. С ней я могу помочь разобраться, – Кор нахмурился, постучав по столу пальцем с длинным черным ногтем. – Тем более, твои магические силы не развивались, следовательно, из тебя маг посредственный.

Я отрицательно покачал головой, откинувшись на спинку стула. Едва появившись на свет, с молоком матери я вбирал в себя знания и умения жрецов. Едва научился сидеть, старшие брали меня на занятия, как и многих других детей. Едва научился ходить, учили первым ритуалам. А едва я научился говорить: языки, значение рун, заклинания, стихии и прочее посыпалось, как из рога изобилия. Затем было чтение и письмо на всех известных языках. Никакого детства, никаких игр на улице с друзьями. Затем была школа жизни, где появились первые родные души. И враги.

– В общих чертах, из сидящих здесь и живущих в этом доме, никто не сможет помочь мне с развитием этих сил. Слы-

шали о Жрецах Солнца?

– Да, знаем таких, – ответила за всех Сибيريا. – Живут на юге в укрепленной цитадели на острове. Лечат многие болезни за материальные блага и знания. Дорогое удовольствие для богатых мира сего. Но с приходом культа, проще заплатить поклонникам веры, чем вызвать жреца. Каким образом вы связаны, Владыка?

– Я жил в этом самом городе-цитадели тысячу четыреста лет назад. И судя по всему, остался единственным из своего рода.

Тишина в комнате стала осязаемой. По лицам и глазам сидящих передо мной стало видно, что они обдумывают слова, сопоставляют факты из моей и своей жизни. У многих посветлели взоры от осознания ситуации, и появления ответов на многие вопросы, что я раньше игнорировал. Но только не глаза мага. Кордрейн осознал масштаб своего невежества, и его жажда знаний вспыхнула с новой силой. Ведь никто не мог заменить жрецов на их поприще. Так как никто не знал, что за магию используют эти ойды. Даже новоявленный культ.

– Ты прав, – взгляд Аира скользнул по моим рукам. – Никто из нас не вправе указывать тебе. Этот Рогатый в силах выучить тебя? Едь. Я только рад, в очередной раз вытащить твою душу из какой-нибудь западни.

– Из чего произрастает ваша нелюбовь к Дориану? – мой вопрос без ответа повис в воздухе. – Дориан не заслужива-

ет подобного отношения. Ваше предубеждение может стоить дорого. Мы, словно дети, что считают себя умнее других, основываясь на призрачной пелене своей непобедимости. Мнительного факта, что нет никого сильнее нас. Все это ложь, – я сжал кулаки. Отвращение прокатилось по мне при воспоминании о плене. От моих слов Нагариан вспыхнул стыдом. – И я тому пример. Примите это во внимание и учитесь.

В столовой повисла тишина.

– Я отправляюсь в путь, – я поднялся из-за стола, ощущая себя не в своей тарелке. – И, да. Вернусь как смогу. Не знаю, сколько займет времени обучение. Держите меня в курсе всех дел. Если понадобится, вернусь тотчас же. Кор, у меня к тебе есть небольшая просьба.

Маг поднял на меня свою беловолосую голову и с интересом уставился, сверкая серебром глаз.

– Нагариан предложил интересный выход из ситуации подобной моей, – это займет светлую голову мага на некоторое время. – Попробуй создать заклинание на основе Маяка. Привязать все кольца нашего клана с передачей между ними сигналов о жизни того или иного члена семьи и его местонахождения.

– Сделаю, – Кордрейн кивнул. По его отрешённому взгляду, стало видно, что маг погрузился в расчеты магической формулы.

Холл-площадь встретила треском факелов. *Аканы*, молча, провожали меня до выхода, только наши шаги разносились на сотни метров вокруг, отражаясь от далекого свода последнего, третьего, яруса. Центральные ворота были все так же покрыты вековой пылью. Коснувшись полотна малой калитки рукой, я привел в действие скрытый механизм, и дверь бесшумно открылась вовнутрь, осветив пространство перед воротами. Дориан ждал. Его походная одежда сливалась с темнотой ночи, только белые волосы, собранные в толстую косу, выделялись на добротной ткани. Двое коней фыркали, мотая крупными головами и с настороженностью косясь в сторону алхимика. Скакуны нервно приплясывали на месте. Темные масти животных украшала черная сбруя, без каких-либо отличительных черт.

– Эти животные заметны, – Дориан держал под уздцы обеих коней. Лицо алхимика ничего не выражало, только глаза тускло горели в темноте.

– До порта. Там вас ждет судно до ближайшего острова. Благодарю вас, за оказанный визит, мастер Дориан, – Нагариан склонил голову в поклоне.

Остальные склонили головы в знак уважения.

– До встречи, – Дориан кивнул в ответ, сверкнув золотом рогов в свете факела.

– Буду писать, – я встал напротив Нагариана, коснулся его плеча рукой в кожаной черной перчатке. – Надеюсь на тебя,

старина.

– Сделаю все, что в моих силах Владыка. И больше, – *акан* положил руку на мое левое плечо. Это была клятва. – Легкой дороги.

– Светлого неба, – я вскочил в седло, улыбнувшись своей семье, и тронул поводья. Животное послушно двинулось по утопанной тропе вниз, в долину. Дориан последовал за мной. Снег громко хрустел под копытами коней. – К обеду мы подъедем к портовому городу, если двигаться напрямик через поля.

– Корабль отплывает только вечером, при любых обстоятельствах, – Дориан накинул на голову капюшон от плаща, через специальные выемки, роговые украшения его обруча показались наружу. – У нас есть время.

Время. Самое неопределённое понятие. Никто и никогда не знает, сколько времени осталось до очередной вехи в жизни. Мои внутренние часы оповестили о скором восходе солнца. Натянув маску на половину лица, оставляя открытыми глаза, я поглубже натянул капюшон плаща. Будет жарко. Впрочем, как всегда.

Небо на западе посветлело, и горы окрасились в светлые оттенки синевы. А на востоке вспыхнула заря, скрывая дневное светило за высокой горой. Кони медленно трусили по тропинке к порту, скрываясь в тени горы и столетних сосен. Запахло дымом. Это проснулись люди в деревеньке, в нескольких лигах от нас. Вскоре солнечные лучи озарили до-

рогу, мгновенно встряхнув всего меня. Инстинкты разыгрались с новой силой, заставляя убраться подальше от испепеляющих лучей. Несмотря на мороз, мгновенно стало жарко, и пот побежал между лопаток, отчего рубашка пропиталась и прилипла к телу.

Дориан посмотрел на меня. Хмурое выражение его лица можно было трактовать по-разному, но судя по всему, он уловил мой страх перед солнцем. Алхимик отвернулся и больше не смотрел в мою сторону. Кони продолжали неспешный бег теперь уже по бескрайним полям.

Меня заметно трясло.

“Нужно отвлечься. Иначе не справлюсь и уползу в тень, скуля, как побитая собака. Как же так случилось, что все навыки выживания канули в забвение?” Гнев мгновенно выдал ощущение страха перед смертью от испепеления солнцем. Перед взором мигом появились воспоминания из пятнадцатилетнего прошлого. А следом пришли ощущения – мерзости, отвращения, неправильности и отчаяния столь глубокого, что хотелось выть.

Ударив пятками бока, я послал животное в галоп. Конь всхрапнул, вытянул шею и понесся по белоснежному полю. Снег вылетал из-под копыт, и ветер засвистел в ушах. Вслед я слышал смех и нарастающий топот копыт за спиной. Дориан нагонял. Постепенно злость переросла в азарт.

– До конца поля, – вскрикнул я, погоняя коня еще быстрее. Я пригнулся к мощной шее и ослабил поводья. И живот-

ное подо мной рвануло во всю прыть, почувствовав свободу. Копыта стучали по дороге, отбивая барабанную дробь.

Конец поля был совсем близко, а Дориан не отставал. Алхимик пригнулся в седле, обхватывая руками шею своего коня, и что-то зашептал, улыбаясь и хитро поглядывая на меня. Конь под ним всхрапнул, ударяя копытами в снег, и рванул вперед!

И оказался на корпус впереди!

Смех Дориана разнесся над полями, которые оканчивались густой стеной ельника.

– У тебя лисьи повадки, друг мой, – улыбнулся я, ощущая бешеный, от адреналина, гул крови в ушах.

– Никому не удавалось обойти меня, – алхимик пустил коня рысью, постепенно укорачивая шаг животного и скорость, пока конь не пошел медленным шагом.

– Я так легко не сдамся и в следующий раз возьму реванш!

Мужчина кивнул, направляя коня дальше по дороге.

– В верхнем порту оставаться нет смысла. Думаю, сидеть взаперти ты не будешь, не так ли?

– Нет. Когда у меня еще будет возможность побывать в гостях у твоего «дружелюбного» клана? – желтые глаза мужчины подозрительно смотрели сквозь густой ельник по краям дороги. – Давно ли у вас волки?

– Что? – я не ослышался?

– Волки.

– Нагариан не упоминал. Сомневаюсь, что он знает о при-

шествии волков на территорию, – теперь уже я не отрывал взгляд от ельника. Запахло кровью животного. *Кони ведут себя спокойно, значит, хищников поблизости нет.*

Я остановил скакуна, спешил, хрустнув снежным настилом. Перекинул поводья через голову коня, взял его под уздцы и стал пробираться по запаху в ельник. Лавируя между пушистыми деревьями, временами я утопал в снегу по колено. Запах крови становился все гуще. Кроме запаха животного в воздухе чувствовался странный аромат. Источником запахов оказалась небольшая поляна, истоптанная зверьми и припорошенная свежим снегом. Бедный олень и не подозревал о нападении. Земли клана настолько давно покинуты всякими хищниками, что дикое зверье перестало опасаться за свою жизнь от своих собратьев-мясоедов. То, что осталось от короля леса это в буквальном смысле рога и кости. Да и те были раскиданы по поляне в беспорядке. Ближе к краю поляны возвышался небольшой холмик. Стараясь не задевать костей оленя, я подошел к нему. Конь мгновенно встал на дыбы. Впрочем, как и волосы у меня на затылке.

В воздухе разливался аромат оборотня. Молодого, еще неопытного оборотня. Я смахнул снег. Глазам предстал труп обнаженного мальчика лет пятнадцати с разорванным горлом и застрявшем в нем осколке рога. “Все же олень не сдался без боя”.

– У вас проблемы, – тень Дориана накрыла меня, скрыв от палящего солнца. – Дитё только прошло обращение, по-

этому не справилось с оленем. Неуклюжий, в первое время, молодняк еще не управляет своим могучим телом и чаще заканчивает так.

– Если не было рядом взрослого. В деревне жила пара оборотней. Если это их ребенок, следует с ними переговорить. Видимо твои желания сбудутся. Мы едем в деревню, – я подхватил замерзшее тело парня и, завернул его в плащ алхимика, предусмотрительно вынутый из седельных сумок. – Еще бы послать за кем-нибудь из клана.

– Сделаю, – Дориан помог перекинуть тело ребенка через круп моего коня. – Езжай вперед, я следом. Отмечу место.

Я потянул поводья, и конь, всхрапнув, двинулся за мной меж елей на дорогу. Едва достигнув ее, я вскочил в седло и пустил коня рысью до развилки.

Дориан нагнал меня спустя некоторое время и ехал молча. Солнце поднялось, вошло в полную зимнюю силу и пекло нещадно. Инстинкты вопили убраться, подобру по-здорову, подальше от испепеляющих лучей дневного светила, но воля держала в узде бушующие чувства. Снег отражал губительные лучи, пришлось укутать голову зачарованной тряпицей. Знаки рун мягко вспыхивали, поглощая солнечный свет. Сквозь плетение нитей виднелись общие очертания предметов, приходилось ориентироваться на слух и обоняние.

Вскоре стало слышно людскую деревню. А за очередным поворотом, разверзлась огромная поляна с возвышающимся на ней поселением. Стражники на воротах, с эмблемами клана, охраняли перекидной мост через реку. Мост был опущен и на встречу попадались первые груженные повозки.

Копыта животных гулко простучали по деревянному мосту. Река у берегов была покрыта тонким льдом, что тихо хрустел на солнце. Едва мы проехали ворота, нас мгновенно окутал гомон голосов. Кто-то спорил со стражником, жестикулируя и показывая на очередной обоз, накрытый плотным серым полотнищем. Страж качал головой, указывая на бумаги в руках. Кто-то, молча, шел за повозкой, а кто-то, пытался умирить детей, которые гомонили и проказничали, прыгая на лавках телег.

– Шумная деревушка, – Дориан привстал в стременах, оглядывая округу со спешащими людьми.

– Как и любая другая, на мой взгляд, – я повернул коня, сворачивая на улицу. Оборотни жили у самой стены частоккола, являясь элитой стражи. Спокойно преодолев остаток пути, мы остановились перед деревянными воротами, окованными железом. Спешившись, я подхватил коня под уздцы. Воздух огласил тройной удар металлического молоточка по вратам.

– Хороший дом, – алхимик коснулся моего плеча. В воздухе повис резкий запах трав, от чего в носу запершило.

– Как и все, чего касается Ру́фус.

Долго ждать не пришлось. Послышался звук отворенной двери дома и скорые шаги по снежному подворью, лязг за- сова и передо мной появилось лицо невысокой полноватой женщины, вкусно пахнущей свежим хлебом. В приятный аромат выпечки примешивался запах волка. Овальное личико с большими серыми глазами лучилось здоровьем и легким испугом. Губы женщины приоткрылись в узнавании, и хозяйка дома отошла в сторону, предлагая войти. Коня я повел за собой.

– Тильда, – я поприветствовал волчицу кивком головы. – Руфус дома?

– Он на охоте. Должен вернуться с минуты на минуту, – щебечущий голос женщины выдавал нервозность. – Что-то случилось? Почему от вас пахнет оборотнем? Молодым... оборотнем.

– У вас есть дети, Тильда?

– Нет, Владыка.

– Тогда все еще хуже, чем я думал, – я повернулся к стригущему ушами коню и снял с него тело мальчика. – Его мы нашли в лесу.

Хрустнул снег, и калитка открылась. Могучая фигура оборотня заполнила проем. Хозяин дома вернулся, обдав запахами животного, крови и смерти.

– Давно не виделись, Владыка, – словно дуб, и такой же широкоплечий, Руфус склонился в поклоне, одновременно скидывая на притоптанный двор тушу оленя. – Какими судь-

бами?

– Разговор будет не из приятных. У нас ноша, которой не место в доме. Летняя кухня еще на месте?

– Да. Конечно, – мужчина обнял жену и двинулся мимо крыльца бревенчатого дома за угол, где по моим воспоминаниям и находился сарай – летняя кухня.

– Руфус, Тильда, познакомьтесь, это мой друг Дориан. Алхимик, – я представил мужчину, переступившего порог кухни. Войдя в помещение, я опустил тело ребенка на стол.

– От вас пахнет травами, отбивающими запах, – Руфус нахмурил косматые брови, скрестил руки на груди и настороженно вглядывался в наши фигуры.

– Как было сказано, я алхимик, – Дориан снял капюшон, явив свой лик оборотням.

Дар всегда рассчитывал свои действия. Видимо он не желал, чтобы его запах стал знаком оборотням. В помещении было относительно безопасно, соломенная крыша не пропускала солнечный свет, только через щели в плетеных стенах гуляли солнечные зайчики на хорошо утоптанном земляном полу. Я стянул с лица тряпицу, откинул капюшон и опустил полумаску.

– По пути в порт мы наткнулись на запахи волков, – я развернул плащ, показывая лицо ребенка. – Нашли там его.

– У нас нет детей, – Руфус покачал головой, а Тильда поджала губы. – Совсем сопляк, – произнес оборотень, разглядывая труп ребенка. – Видимо олень не сдался без боя? О, а

мальчишка пытался вытащить кусок рога, – мощными руками, медведь распеленал окоченевший труп и стал рассматривать его со всех сторон. – Руки не до конца обернулись, видишь? Когтями больше разодрал себе горло, чем помог.

Снег растаял, оголяя изменившиеся руки ребенка с длинными кривыми когтями черного цвета. В засохшей крови.

– Скоро придут из крепости, – я коснулся широкого плеча Руфуса. – Сможешь осмотреть поляну?

– Да.

Кинув последний взгляд на умершего мальчишку, я остановил взгляд на его лодыжках. На левой ноге была содрана кожа, и сустав был деформирован. Знакомые раны. Кости стопы сломаны, как и лодыжка. А характерный след содранной кожи указывал на оковы.

– Все страннее, – молвил я, поднимая взгляд на Дориана. Алхимик стоял поодаль у выхода, почти касаясь спиной выбеленной стены. Полы его плаща подметали соломенный настил, и из угольно-черного стали грязно-серыми. – Слышал что-нибудь, друг мой?

Алхимик молчал.

– Дориан?

– Да. Слышал. Видел, – среброволосый мужчина покачал головой, словно избавляясь от наваждения. – Обратни выносливы. Работорговля процветает. Особенно сейчас, когда мир на юге бушует от войн. Я видел не только обратней...

В помещении под соломенной крышей повисла тишина.

Даже звуки улицы стали, как будто, доноситься через толщу воды. Тильда коснулась мужа, тот ее обнял, закрывая от нас в объятиях мощных рук. Взгляд Дориана не отрывался от мальчика, тело которого уже полностью оттаяло от снега, являя перед нами не только трупные пятна, но и синяки и ссадины, а также рассеченную кожу от хлыста на руках и спине. Запах волков смешивался со слабым ароматом трав, что висели под потолком, качаясь на ветру, пробивающем себе путь между неплотно подогнанными прутьями плетения перегородок. Мерно колыхалась ткань на стенах, временами издавая громкий хлопок, при натяжении от ветра.

– Мы похороним малыша, – Руфус накрыл труп ребенка. – Едем на поляну.

В полном молчании, все направились на выход. Натягивая полумаску, я остановился перед столом. Тело ребенка было завернуто в темную ткань, словно в саван. Долгие годы наблюдений, опыта и развитой интуиции, кричали, что это только начало всех бед. Накинув капюшон, я вышел на солнце, прикрывая лицо зачарованной тряпицей. Температура тела мгновенно подскочила на несколько градусов, и инстинкты завопили по новой.

“Изматывает”.

Попрощавшись с Тильдой, я вышел на дорогу. Слякоть неприятно хлопала под сапогами. Кони испуганно косили глаза на Руфуса, нервно стуча копытами о землю. Оседлав животное, я выехал к главным воротам. Дориан тронулся сле-

дом. Кони шли медленно, лавируя между лужами, людьми и грязью. А на душе стало муторно.

Спешившись у следов, что вели на поляну, я шел вслед за Руфусом, прикрывающим наготу длинным плащом. Его частично обращенные ноги, покрытые густым мехом, защищали от холода. А в определенные моменты, служили грозным оружием.

– Небольшая стая волков. Видимо горных, у них особенный запах, – мужчина присел перед деревом, пригнувшись к воздуху. До поляны оставалось приличное расстояние. – Впереди один из ваших.

Оборотень поднялся и двинулся дальше, продолжая нюхать воздух.

Дориан не пошел, решил остаться у дороги с животными. Казалось, алхимик нервничает в присутствии оборотня. Чем это объясняется? Может запахом, который тот удачно отбил травами? Зная Дара, тот напрямую не ответит на вопрос и уведет тему разговора в сторону. Впрочем, как всегда.

На поляне стоял Аир, внимательно оглядывая место бойни. Его широкая фигура, укутанная в плащ, чернела среди запорошенных снегом елей. *Акан* стоял у места, где нашли труп ребенка.

– Что ж, – Руфус поприветствовал Льва крепким рукопожатием. – Мальчик охотился на оленя. Судя по следам и ха-

рактеру раны, а также осмотру трупа, я пришел к такому выводу. Парень гнал оленя. Так как первое обращение требует больших затрат энергии, ему хотелось есть. Олень, не зная запаха хищников, вылетел на поляну, где был атакован волками. И видимо, в пылу азарта, мальчик вылетел на поляну, прямиком на рога.

– Почему волки не тронули труп ребенка? – прячась в тени ели, я глядел на Медведя. Несмотря на свой возраст, мне мало что было известно об оборотнях на охоте, а об их отношениях с животными совсем ничего.

– Волки не трогают волков. Даже обернувшись, – Руфус посмотрел на меня взглядом карих глаз. – Мы не *аканы*. Хотя частично похожи на вас. Мальчишку приняли за своего. Оленем полакомились и ушли.

Аир рассматривал оборотня, сквозь зачарованный полог на лице. *Акан* присел, разгребая что-то у своих ног. Клок шерсти, пропитавшийся кровью мальчика. Порывшись в складках плаща, Лев вынул холстину и аккуратно упаковал свою находку.

– По запаху, не больше семи особей, – шагая по периметру поляны, произнес Руфус. – Для охоты необходимо собрать опытный отряд. Горные волки могут дать отпор.

– За этим дело не встанет, – пробасил Аир, поднимаясь от земли. – Кор подстрахует своими фокусами. Заведем стаю в ловушку на открытом пространстве. А там с этими *духровыми* отродьями разберутся луки.

Закончив с обследованием поляны, мы вернулись на дорогу. Дориан стоял с подветренной стороны, поглаживая коней и смотря куда-то вдаль. Я вновь коснулся плеча Руфуса. Мужчина, молча, обернулся. На его волевом лице выразилась гамма эмоций.

– Прошу тебя помочь в этом деле. А также с выяснением обстоятельств прихода хищников на территорию, – мой голос звучал глухо из-за слоев ткани на лице.

– Да. Сам хотел предложить свою помощь, – мужчина кивнул. – Ведь мы обязаны вам своей жизнью. Клан стал нам домом, а оборотни всегда защищают дом.

– Благодарю, – я сжал плечо Медведя. Кивнул Аиру и двинулся к коням.

Акан подошел к Руфусу и мужчины стали решать вопросы, планируя предстоящую операцию. Обрывки разговора долетали с порывами ветра. Вскочив в седло, я тронул поводья. Дориан последовал за мной, обдав задумчивым взглядом беседующих мужчин.

К порту мы добрались ближе к вечеру. Море на горизонте темнело свинцовыми водами, и резко контрастировало с белыми боками гор. Вскоре глухой стук копыт сменился звонким цоканьем по мощеной камнем улице. Небольшая гавань, где стояли корабли, чернела деревом мачт. С момента оборудования естественной пещеры в портовые ярусы, малень-

кая деревушка разрослась до города.

Порт делился два уровня. Жилой и торговый. Жилой за пятнадцать лет расширился на две улицы, потеснив лес. Теперь город пересекало четыре поперечных и три продольных дороги. Дома из дерева и камня ближе к центру и к пристани становились сплошь из камня, с резным орнаментом и толстыми стенами. Ведь война могла начаться в любой момент. На случай атаки с моря, старались предусмотреть все. Площадь, что являла собой свод для пещеры, была испещрена сквозными проемами, для циркуляции воздуха и освещения нижнего уровня порта. Каждый проем возвышался над землей на четыре ладони, по периметру прикрывался бордюром с цветочными зубьями и закрывался не менее вычурной каменной сеткой. В центре проема зияла полутораметровая нора, над которой на треноге стояла чаша с маслом, наглухо прикрытая крышкой. Под треногой горел огонь, поддерживая постоянную температуру в сосуде. Такое освещение было приспособлено на всей территории портовой площади. Шесть светильных ламп, под которыми располагались три дока. На каждый док по две лампы. Здесь снега почти не было, его выдувало ветром с моря, и затапывали тысячи ног горожан и прибывших по делам торговцев. Тонкая пленка льда к утру покрывала мостовую, а уже через два часа после восхода, все это становилось слякотью.

В сам порт с площади вел спуск, огибающий торговые ряды нижнего яруса полукругом. По нему спускались и подни-

мались груженные повозки, а также шли люди. Каменная дорога стояла на четырех столбах с арочными выемками, под самой широкой скрывался еще один док, где стоял корабль клана.

Солнце только коснулось горизонта, раскрашивая небо и окружающее пространство в затейливую игру синего и алого. Горожане с детьми и приезжие стояли у перил площади, любясь закатом. Животных мы оставили в таверне под названием «Яркие краски», условившись, что коней заберут позже из Цитадели. Интерьер таверны не изменился, все те же выбеленные стены и деревянные панели, каменный пол и добротная мебель. Только за барной стойкой стояла миловидная женщина, а не высокий старик в неизменном алом фартуке.

– Господа, – женщина счастливо улыбнулась, выходя из-за стойки, оставляя на ней кружку и чистую тряпицу. – Рады приветствовать вас в «Ярких красках».

Женщина прижала руки к едва заметному животику.

– Добрый вечер, – я кивнул женщине. Сердца у малыша и будущей мамы бились стабильно. Сандал витал в воздухе. Запах, что будоражит чувства любого *акана*. Аромат беременности.

– Пройдемте в комнату для в ночи живущих, – девушка махнула, предлагая следовать за ней, и зашагала по коридору слева от стойки. Остановилась на миг у дубовой двери и вошла. Помещение освещалось свечами, а воздух был напо-

ен запахом воска и дерева с едва различимыми ароматами из кухни. Светлые стены были покрыты темными деревянными панелями. Остальное пространство занимали – мечи, кинжалы, секиры, щиты и картины в рамах от местных умельцев. Три круглых стола с резной ножкой, оканчивающейся коггистой треногой занимали большую часть комнаты. Удобные стулья с резными подлокотниками и высокой спинкой стояли у каждого столика. Большой камин разгонял холод, а две больших люстры со свечами, освещали пространство в центре комнаты. Никаких окон. Никакого дневного света.

Наконец избавившись от полога, капюшона и маски, я вздохнул полной грудью. Дориан дернул капюшон, уже привычным движением, стягивая его с рогов.

– Милорд! – женщина растянула губы в счастливой улыбке. Засияла чистыми эмоциями радости и благодарности. – Вы вернулись! Вас так долго не было! Отец был бы рад вновь принимать вас в нашей таверне.

– Люсиль? – я внимательно присмотрелся к женщине: васильковые глаза, густые пшеничные волосы, чуть темнее, чем у девочки, что помнил.

– К вашим услугам, – хозяйка таверны прижала руку к сердцу.

– Брайан?

– Отец умер три года назад, – Люсиль грустно улыбнулась. – Ушел вслед за матерью.

– Тебя никто не обижает, Люсиль? – я прикоснулся к пле-

чу женщины.

– Вы создали спокойное место и все, кто страдал или устал, благодарны вам, – женщина улыбнулась, теребя передник. – Изредка приезжие, выпив лишнего, буянят, но стража быстро их умиряет. Я знаю, что где-то там, за горами и морем, бушует война, и я рада, что мой ребенок родится и вырастет тут, в покое и достатке. За это я благодарна вам больше всего. И видеть вас живым, благо для нас всех.

Я кивнул, отпуская плечо женщины.

“Ее слова греют мне душу и режут сердце. Значит, слухи о моем исчезновении все же появились. А это означает, что приход волков только начало, а я вновь покидаю земли”.

Я отодвинул стул и устало сел за стол. Сейчас годы жизни навалились на меня всем своим бесчисленным весом. Круговорот смертей стал сводить с ума. Из года в год, смерть забирает людей вокруг меня. И чувство, что я застрял в одной временной точке все не проходило. *Мир меняется, люди меняются – рождаются, растут и умирают. И так год за годом, в сплошном потоке жизни и смерти. И только я был неизменен. Стою в этом круговороте, перед зверем, что зовут Смерть, раскрывшим пасть, чтобы проглотить меня, и забывшем о моем существовании. И это чувство, что я лишен следующей жизни, выброшен из океана на берег умирать, убивает меня медленно и неизбежно. Бесстрастно.*

Мои тонкие пальцы в черной перчатке были переплетены в замок на темном дереве стола. Ровное пламя свечи освеща-

ло кожу перчаток, потертость на пальцах, сеть трещинок на изгибах. Пламя отражалось в блеклом камне кольца, в свою очередь, едва мерцающим силой. Оскаленный череп кольца должен внушать страх, но для меня, это уже стало насмешкой над жизнью.

Я умер. Там. Тогда. Едва заразившись вирусом Зверя.

И умер еще раньше. На ритуале соединения.

И умер позже, узнав о предательстве Рода.

И умирал не раз еще.

И умру еще тысячу раз, прежде чем окончательно уйду во тьму, приветствуя ее объятия.

Я снял кольцо и стянул перчатки. “Прошло столько веков, а на моих руках не прибавилось ни шрамов, ни морщин. Тонкие длинные пальцы, с аккуратными ногтями, сколько я себя помню. То, что прививалось в детстве, стало привычкой. Иногда, эти руки окрашиваются в красный, в теплый алый цвет жизни других существ. Под ногтями скапливается чужая жизнь, отнятая этими красивыми, ухоженными руками.

Без раздумий.

Осознание, боль, сожаление – придут позже. И я в очередной раз, поднимусь на ноги и взмахну клинком, чтобы защитить себя и людей, которые мне дороги. И так будет, пока объятия Тьмы не примут меня”.

Тарелка с горячей едой появилась перед моим взором. Мясное рагу со свежим хлебом. Я целый день не ел, и на аппетитные запахи желудок ответил возмущенным урчанием.

Я взял ложку и зачерпнул. Густая подлива. Хорошо прожаренное мясо с овощами, добротнo приправленнoе специями и травами.

Вкусно.

Но блекло.

Нужно есть. Иначе мои клыки вновь найду себе жертву, чтобы утолить жажду. И я ел. Ел, пока в тарелке не осталось ничего, кроме тонкого слоя подливы.

– Джареф.

Я поднял взгляд на сидящего напротив меня мужчину. Сколько помню, Дориан никогда не носил ни бороды, ни усов. Ему не требовалось бритье. Слишком красивое лицо, слишком красивые глаза, слишком притягательные губы. Свет свечи отражался в янтарных глазах алхимика, придавая им загадочный блеск. Да, я люблю мужчину напротив меня. Нет, не так как любят женщину. И не так, как любят родителя или друга. Мужчина, что сидел передо мной, для меня был важен настолько, насколько это возможно. Я – Человек, доверяю ему, не задумываясь. Но Я – Зверь, часто подвергает его слова и действия сомнению. Но все же. Человек и Зверь, что составляют *Аканадар*, любят Дориана.

– Джареф!

Его четко очерченные губы выдохнули мое имя. “Странно. Теперь мне стало понятно, почему мужчины клана ненавидят Дориана. Глядя только на его губы, я испытываю странное чувство в груди. А женщины? Что чувствуют они

при одном лишь взгляде на него?”

– Да, Дориан?

– Друг мой, понимаю, что созерцать меня доставляет тебе удовольствие, – алхимик прикрыл глаза. – Но тебе нужно узнать хоть что-нибудь об умершем мальчике.

– Ты прав, – я встал из-за стола, покопался в поясной сумке и положил на стол несколько монет. Мы покинули таверну.

Солнце уже село, и в дополнительных слоях одежды не было надобности. Вдыхая морозный воздух с запахом моря, я крутил кольцо на пальце, прежде чем натянуть перчатку сверху. Ветер раздувал огонь в чашах, то почти гася его, то вздымая ввысь, от чего тени походили на диковинных существ. Запахнув плащ плотнее, я двинулся к спуску в доки. Дориан шел рядом, сверкая золотом головного украшения и рассматривая строения и людей своим цепким взглядом. Спуск чернел впереди, иногда освещаясь едва тлеющими огнями факелов на колоннах, что поддерживали свод пещеры. Сапоги мягко ступали по каменной брусчатке серого камня. Я накинул капюшон на голову. Ветер был холоден, и тратить силы на постоянное восстановление тканей от обморожения просто не хватит ресурсов организма. Спуск уже заледенел, и каменные перила пришлось как нельзя кстати. По левой стороне спуска располагались полосы для груженых повозок, а с правой был широкий тротуар для пешеходов. Спускаясь по ступеням, мы держались за перила. Далеко внизу плеска-

лось море, омывая камни доков. Светильники на площади освещали пространство над причалами, сохраняя приятные глазу сумерки.

– Большой труд приложили к созданию этого места, – Дориан остановился на широкой ступени, смотря на небольшие улочки внизу и главную дорогу, которую пересекало четыре поменьше. Порт поднимался ярусами от доков, крыши первых домов становились тротуаром для следующей улицы. А когда кончилось пространство в пещере, порт стал расширяться за пределами естественного образования. В толще и на отвесных скалах соседних гор.

Внизу, среди огней, гуляли люди. Трудовой день магазинчиков заканчивался, и покупатели направлялись к тавернам, а торговцы медленно закрывали свои рабочие места. Среди обычного люда, ходила вооруженная стража, в обычных плащах, чтобы не вызывать неприязни. Все три дока были пусты, так как на ночь ни один корабль не остался внутри пещеры. На ночное время перед входом в доки, поднимались каменные колья, что предотвращали вторжение извне. Ни одна лодка не проплывет внутрь, ни один корабль не останется целым, если его капитан рискнет под покровом ночи зайти в сердце порта.

– Нам нужно успеть, до того, как поднимут нижний заслон, – я ускорил шаг. Через несколько минут, мы вышли на площадь. Свернув вправо, я прошел несколько магазинов и остановился перед лавкой с веселым названием «Забив-

тый нос». Владельцем был оборотень из волчьих. Я толкнул дверь, где-то в глубине магазина звякнул колокольчик. Множество полок с разными бутылками, горшочками, мешочками занимали пространство небольшой комнаты. Вязанки трав на потолке. Деревянные ящички, керамические кувшины заполнены знакомыми и неизвестными мне минералами, камнями, сушеными конечностями и прочим. Запах в лавке был необычным. В носу запершило.

– Простите, у меня уже закрыто. Приходите завтра, – слышался глуховатый голос мужчины. Хриплый и низкий из-за чрезмерного потребления табака.

– Глин Серогривый, – нюх у волка давно отбит трубочным зельем.

Послышался звон разбитого стекла.

– Господин Джареф? – интонацию голоса было сложно понять. Из-за угла шкафа показался высокий худой мужчина средних лет. Его серые волосы были изрядно припорошены сединой, лицо было сплошь в морщинах, а темные глаза смотрели с недоверием и опаской. Тело прикрывала добротная одежда. Шерстяные штаны черного цвета были заправлены в мягкие сапоги по колено с серебряной бляхой острой звезды розы ветров на голенище. Сверху на мужчине висел длинный камзол без рукавов, изрядно испачканный в настойках и травах. – Вы не изменились с последней нашей встречи, милорд.

– Надеюсь, небо над твоей семьей все так же безоблачно, –

я стянул с головы капюшон. Краем глаза заметил, что алхимик увлечен рассмотрением минералов. – Не думаю, что и ты изменился за последние пятнадцать лет, Крыс.

– Время меняет всех, – оборотень подобрался. – Вам нужны травы? – его обсидиановые глаза покосились на Дориана и на его рога.

– Мне нужна информация.

– Я больше этим не занимаюсь, – оборотень облизнул губы, не отрывая взгляда от Дориана.

– Тебе напомнить соглашение? – от волка веяло удивлением и жадной наживы. Эти два чувства едва ли скрывали запах страха разлитого в воздухе.

– Я не нарушаю договор, – голос мужчины немного повысился.

– Пункт семь пятнадцать. Проживая и занимаясь деятельностью на территории клана Четырех клыков, переселенец обязуется по первому требованию предоставить информацию любого плана, если тот ею располагает, главе клана или лицу его заменяющего. В случае нарушения данного пункта, переселенец имеет право покинуть земли клана в течение трех дней или быть казненным, – я спокойно смотрел в черные глаза оборотня. – Глядя на твой камзол, могу сказать одно, ты до сих пор занимаешься продажей информации.

– Милорд, – Глин Серогривый, по прозвищу Крыса, перевел взор на входную дверь. – Возможно, я не обладаю нужной вам информацией, милорд. Что вы хотите знать?

– Работорговля.

– Я не буду говорить при свидетелях.

– Друг мой, не оставишь ли ты нас на некоторое время? – не оборачиваясь, обратился я к Дориану. С оборотнем нужно было держать ухо остро, иначе сделает пакость. – Дальше по улице есть интересная лавка со свитками.

Хлопнула дверь. Дориан вышел.

– Я слушаю.

– Что конкретно вас интересует по части работорговли, милорд? Решили прикупить себе рабов? – бегающие глазки волка говорили за него. Запах страха стал кислее.

– Прибывал ли в ближайшее время транспорт с рабами в гавань? – едва заметно, голова Крыса дернулась.

– Три дня назад. Вечером прибыл в гавань корабль с континента. Этой же ночью отплыл. По слухам, в трюмах сидели люди, оборотни и эльфы. Парочка эрний и шесть орков.

– Откуда настолько точные слухи, Крыс?

– Господин, – оборотень побледнел.

– Так ты замешан в работорговле, Глин, – осознание этого факта взбесило меня. Видимо мои глаза отразили всю степень ярости, так как лавочник дернулся, отступая на шаг назад. Его спина уперлась в полки с зельями.

– Милорд... вас так долго не было, а это такое прибыльное дело...

– Куда плыл корабль? Откуда?

– Из Западных Болот. Конечной точки я не знаю. Где-то

севернее, – оборотень весь сжался. – Прошу вас, не прогоняйте. Моя жена на сносях.

“На север можно проплыть разными путями. Почему заплыли в наш порт? Есть более быстрый и безопасный путь достижения северных островов”. Глядя в черные испуганные глаза оборотня, я осознал... Перепрыгнув прилавок, за которым прятался от меня хозяин лавки, под визг из его глотки, я схватил мужчину за горло и без усилий поднял одной рукой, приставив острый, как бритва кинжал к его продажной шкуре.

Глин вцепился руками в мою руку, пытаясь ослабить захват и брыкаясь ногами. Из его горла вырывались хрипы и рваные вдохи. Глаза волка расширились от ужаса, а лицо стало краснеть.

– Ми- милорд, – бормотал он сквозь попытки вздохнуть. – П- прости –те меня.

– Что ты предлагал им? Кого? Как долго? – я сжал его горло еще сильнее. Оборотень завизжал, но брыкаться перестал. Его глаза практически закатились, а лицо приобрело бледность, граничащую с синевой. Я слегка ослабил захват. Отпустил. Мужчина схватился за горло, упав на колени и забрызгивая желчью пол. – Я жду.

– Контрабанду. Редкую пушнину, травы, минералы, – прохрипел лавочник. – В этот раз я отделался только этим. За все время было семь беспризорников, шесть женщин легкого поведения и один полукровка. Полукровка, один из ваших.

Мелкий еще, новорожденный.

Оборотень замолчал.

– Начни сначала, Крыс. Когда. Как и кто замешан, – клинок балансировал острием на кончике указательного пальца. – У меня мало времени.

Кожа оборотня покрылась красными прожилками подчинения.

– Договор не учитывает десятки дэйрнийцев, что проживают на территории клана “Четырех клыков”. А сотни прибывающих еженедельно, не знают о треклятой бумаге ни слова, – оборотень не пытался сопротивляться вязи. Ведь умирать мучительной смертью не входило в планы волка. – Основное население порта – лавочники, купцы и перекупщики. Нам нет дела до тех, кто не может заплатить за еду, ночлег.

Семь лет назад, на территории появилось много детишек, чьи родители погибли в волне чумы. Лорд Нагариан делал все, что мог. Было странно, что вы не вмешивались в происходящее. Тогда и пошли пересуды о вашем исчезновении. Паника среди населения ударила по моим карманам, да еще эта чума подкосила основных поставщиков минералов.

Волк вновь замолчал.

– Не заставляй меня тянуть слова силой, Глин. Вдов у нас достаточно.

– Моя репутация известна всем. Ко мне в лавку зашла одна из новоприбывших женщин. Это было видно по ее легкой одежде и голодным глазам *проклятой*. Может, на ней и

были отличительные метки, но под плащом их видно не было, лишь просила звать ее Фалой. Женщина предложила помощь в поставке товаров на континент и северные острова, к Домаринам, взамен на услугу. Условия были просты. Она желала раз в три-четыре месяца заходить в порт под видом пассажирского корабля. Принимать мой товар, обмениваться информацией и закупать камни. Все шло хорошо, пока *акана* не сменила род деятельности. Я не заметил, как был втянут в работорговлю.

Оборотень взвизгнул.

– Еще раз увильнешь от ответа, Крыс!

– П-простите, – из носа Глина потекла кровь, а глаза покрылись сеткой крови. – Травиль, мой младший сын попал в руки к Вольным. Выкуп оказался непомерным, и я занял денег у Фалы. Но рассчитаться в срок не смог и *акана* предложила жизнь моего сына на жизнь жителей территории. Я не мог нарушить договор, ведь тогда моя семья погибнет, но и бросить сына тоже. Это ведь семья! *Семья превыше всего!* Так меня втянули в работорговлю.

– Тебя, проныру и лгуна, обвели вокруг пальца?

– Да.

– Один ты бы не справился. Кто помог? – вертеть кинжал надоело, и я вложил его в ножны на голенище сапога.

– Куст. Он служит на распределении судов. Дальний пирс у внешних границ порта предназначен для пассажирских кораблей. Но изредка там становятся на якорь и торговые ма-

лотоннажные суда.

– Когда внутренние доки заняты. Да. Я сам отдавал приказ. Что дальше?

– Войны на соседнем континенте привели к усиленному потоку беженцев. Всех не успевали принимать, а вскоре закончились места. Найти товар оказалось проще простого. Я пустил слух, что ищу работника. Народ сам потек в лавочку. С теми, кого еще не зарегистрировали в порту, я разделял трапезу. В травяной отвар подливал несколько капель дурмана. Когда корабль прибывал в порт, Куст сообщал через кристалл связи. Я выводил существ через задний вход, по крыше своего дома через теплицу на соседнюю улицу. Дальше на причал и сдавал в руки Фалы. Деньги она отдавала сразу.

– Договор должен был остановить тебя, когда твоим решением стало продать *ларкана*.

– Связь стала слабой. Договорники прочувствовали это. Перешептывания в тавернах достигли своего пика, и кто-то сказал, что вы мертвы, раз связь почти сошла на нет.

– Как видишь, я жив.

– Да. И связь восстановлена. Мы подумали, что лорд Нагариан нашел выход и укрепил Договор, – Рин не знал. Он не маг крови и почувствовать слабость вязей с кровавым договором не смог. – *А ларкана...* Все знают, что будет, роди женщина от проклятого.

– Казнят всех. И родителей, и ребенка, – странный рассказ

получался.

– Мать ребенка попросила спасти малыша. Сказала, что раз я бывший Вольник, то смогу пристроить ребенка у них. Пиратам глубоко плевать на происхождение. Когда Фала взяла на руки ребенка, только хмыкнула. “Очаровательно. В Сумеречной пустыне как раз необходима кровь проклятых”. Это все, мой господин.

– Почему ты не обратился в Цитадель, когда твоего сына пленили?

– Тогда бы я подставил Куста. И не все мои товары легальны, – ну да, “семья превыше всего”. Даже если эта семья преступников.

– Мать полукровки говорила, кто отец и почему не пожелала пойти к нему?

– На мой аналогичный вопрос, женщина побледнела и пролепетала только о том, что никто не должен знать о ее связи с отцом ребенка. Что-то про то, что она не желает терять покровительства из-за своей ошибки. Имени отца она не называла.

– Узнай, куда везут груз, для кого. Куда отправили *ларкана*¹⁴. Кто заказчик, – я присел перед оборотнем. – И ни одного *ойда*¹⁵ с моей территории с этого момента. Надеюсь, твоя жена разрешится от бремени благополучно. И да, Крыс, – я обернулся, остановившись перед выходом из лавочки. – Мо-

¹⁴ полукровка акан.

¹⁵ свободные жители Дэйр

лись, чтобы ты добыл эту информацию, иначе я разорву контракт односторонне. Не подведи меня, волк.

Дверь закрылась за моей спиной. Дориан видимо ушел в лавку, основным товаром которой были свитки. Прохладный воздух приятно охладил лицо. Натянув капюшон, я двинулся в нужную сторону по запаху вереска. “Нужно сообщить обо всем Нагариану. Как все осложняет этот поворот событий. Еще и ларкан. Куда катиться этот мир?”

Алхимика я нашел именно там, куда посоветовал сходить. Мужчина с интересом рассматривал древние ветхие свитки, о чем-то переговариваясь с продавцом. Лавочник с седой головой, согбенной спиной и на удивление молодыми озорными глазами, увлеченно показывал товар. Видимо нашли общий язык.

– У вас не найдется бумага и перо с чернилами? – я показал мужчине перстень. Старичок кивнул и вынул несколько папирусов из-под прилавка, поставил чернильницу и положил гусиное перо. – Благодарю.

«Нагариан. Глин Серогривый, из «Забитого носа» замешан в работорговле. За последнее время он продал в рабство пятнадцать жителей территории клана, включая новорожденного ларкана. Он обязуется выяснить, кто заказчик, куда отбыл товар, и где продали полукровку. Нужные сведения передай Императору, когда они станут известны. Держи меня в курсе. Джсареф.

П.С. Верни наших».

– Дар, я скоро вернусь.

– Поторопись, – последовал ответ.

Быстро покинув заведение с кучей пыльных бумаг, я отправился в почтовое отделение. Птица быстро скрылась в темноте ночи.

Глава 5

«– Вмешательство в судьбы смертных карается.

– Я и так наказан».

Из разговора Темьи и Дориана.

Корабль скрипел под порывами ветра. Матросы громко переговаривались, капитан отдавал приказы. Пахло смолой и морозным ветром с брызгами соли.

– Ваши каюты готовы, господа, – капитан был из народа карликов с густой рыжей бородой и веселыми голубыми глазами. Его веснушчатое лицо задубело на солнце и постоянных ветрах океана.

Дориан стоял на носу, вцепившись в поручни руками. Я поднялся к другу. Его тонкие ладони с длинными пальцами впились в дерево, оставляя ровные светлые борозды на темном покрытии. Плечи алхимика были напряжены, губы сжаты, а глаза невидяще смотрели за горизонт.

– Дар?

– Море претит моей натуре, – мужчина сжал руки, и дерево жалобно хрустнуло под ними. – Утлые суденышки не вызывают во мне уверенности в положительном исходе. Я боюсь утонуть в темных водах Хладного моря.

От этих слов Дáрвит разразился запахами неприязни.

– Только Хладного?

– Только Хладного. Другие менее ворчливы. Да и насолил я ему, – алхимик мотнул головой и с новой силой вцепился в поручни.

– Я бы хотел услышать эту историю из твоих уст, – я сжал плечо друга. – Завтра к вечеру прибудем к Средине, дальше путь будет проще. Будем надеяться, что по пути мы не встретим Вольный народ моря. Спустился бы ты в каюту.

На мои слова Дориан только скрипнул зубами, погружая пальцы все глубже в дерево. У каждого свои страхи и сомнения. И каждый боролся с ними по-своему.

– Господин Джареф, можно вас на парочку слов? – капитан пренебрежительно окинул взглядом фигуру алхимика. Грузная фигура Дарвита, чье имя с древнего языка означало «западный берег», привычно перешагивала препятствия на своем пути.

Ветер хлопал полами моего плаща, швыряя водные брызги в лицо со всех сторон, пока я следовал за капитаном судна. Держась за канаты, я переступал бухты веревок, огибая бочки с пресной водой. Погода не баловала спокойствием. Я толкнул дверь. И едва успел вцепиться в перила, как корабль ощутимо качнуло. Желудок подпрыгнул к горлу. Ругань сорвалась с губ. Спускаясь по лестнице в капитанскую каюту, я на ходу снимал перчатки и капюшон. Карлик впереди грузно ступал по лестнице, придерживаясь за скрипящие перила. Тошнота отступила у дверей в каюту капитана.

Дверь поддалась легко. Выходец подземного царства

встал перед картой архипелага в задумчивости. Магический светильник над его головой качался на толстой цепочке, отчего небольшое помещение капитанской каюты стало походить на хижину демона. Прыгающие тени на стене за спиной Дарвита напомнили мне о неприятных годах, что я провел в городах демонов.

– Милорд, – полумуж кивнул, предлагая посмотреть на карту. – Вы ведь знаете, что карлики довольно чувствительные созданыца. Грубые и чувствительные.

– Не соглашусь с вами, Дарвит, – я схватился за стол, при очередной сильной качке. – Грубыми вас называют невежи, что скрываются под масками. Вы прямолинейны, в чем я каждый раз убеждаюсь.

– За это вас и ценит моя команда, – карлик улыбнулся, являя ряд крепких маленьких зубов. – Слухи о том, что вы пропали, подтвердились. Вы изменились. Не то чтобы в худшую сторону, но все же, дрянца в вас прибавилось.

– Заметил, – я кивнул, всматриваясь в карту севера материка. – Не об этом вы хотели поговорить, не так ли?

– Так, – капитан ткнул в карту, немного западнее Средины. – Здесь, и вот здесь, – второй тычок в районе острова жрецов, – а также вот тут, – к берегам империи Эрний. – Во всех этих точках были встречены *корхаэны*¹⁶. Небольшими стаями. Давно их не было видно.

– Змеи не нападают.

¹⁶ Водные ящеры

– Это было пятнадцать лет назад. Что-то изменилось на южных берегах континента, от чего змеи приплыли сюда злющие, словно Дракон в золотнике. Корабли топят, прибрежные города и деревушки разрушены. И движутся они к территории клана. Предположительно.

– Что случилось на южных землях неизвестно? – неприятные вести. Очень неприятные. Из-за моего отсутствия, территория клана может пострадать намного серьезнее. Но, не это ли возможность проверить действие обороны порта?

– До них плыть полгода. Знакомых у меня нет в тех краях. Может у вас связи есть? – полумуж внимательно смотрел на карту, словно хотел в ней дыру взглядом проделать. – Своих я предупредил, письмаца о передвижениях получаю ежедневно. Но только сейчас уразумел, что одна из стай пройдет близко к порту Четырех клыков.

– И у нас есть вариант встретить их в пути.

– Да. Такую возможность нельзя выпускать из виду. Вы сообщите о грозящей беде в Цитадель?

– Да. Благодарю за информацию, Дарвит.

Покинув капитанскую каюту, я поднялся на палубу, поскользываясь на корке льда. Дориан стоял все там же. Его одежда уже висела мокрым мешком, а волосы повисли сосульками. Казалось, мужчина не замечал, насколько он продрог, оставаясь в бремени своего страха. Руки алхимика побелели от холода, а черные вены стали заметнее. Не без усилий оторвав руки мужчины от поручня, я повел его за собой.

Друг не сопротивлялся. “Удивительное явление. Никогда не видел Дориана в таком состоянии глубокого страха”.

– Ты решил срастись с кораблем? – я спросил у спутника, не ожидая ответа. Алхимик был не в себе. Его янтарные глаза едва тлели, став бледной своей тенью, пульс слабо ощущался. Осторожно шагая по обледенелой палубе в сторону дверей, что ведут в нутро корабля, я вел алхимика меж снастей и канатов. Оставляя лужицы воды на лестнице и полу, мы вошли в каюту. Дориан остановился по центру небольшой каюты словно статуя.

Я закрыл дверь и повернулся лицом к мужчине. Безучастный алхимик смотрел в пустоту, не реагируя на внешние раздражители. Мокрый плащ упал к ногам алхимика, едва я отстегнул застежку. Шерстяной камзол сопротивлялся попыткам снять его. Пришлось рвать пуговицы. Леняная рубашка прилипла к телу, не согревая своего хозяина ни на йоту. Разорвал и ее. Я схватил за руку мужчину и повел к узкой койке, краем глаза отмечая странную вязь от шеи к сердцу на его теле. Какие-то рунические письмена угольно-черного цвета, казалось, что они вбирают в себя весь свет. Тонкая вязь спускалась от шеи и, образуя круговой рисунок на сердце, продолжала путь вниз все той же тонкой изящной письменностью по левому боку вниз, скрываясь в поясе штанин.

Я усадил беспамятного друга на койку и сел перед ним. Тесьма сапог плохо поддавалась. Я стянул сапоги, бросил их в угол. Все равно, вся эта одежда уже мусор. И я замер перед

препятствием. Штаны. “Чего я там не видел”? Злость вспыхнула, помогла справиться с последним куском ткани на холодном теле алхимика.

– Ох, Темья, – вязь оплетала весь пах алхимика, сковывая чернотой его мужское достоинство. Природа не обошла Дориана стороной, но эти витиеватые письмена... – Кто настолько силен, чтобы проклясть тебя?

Мой шепот, словно гром, прозвучал в тишине каюты. “Не удивительно, что Дориан не желал, чтобы видели его тело. Подобные проклятия даже Община старалась обходить стороной. Снять вязь невозможно без смерти носителя или наложившего его”. Я стащил со своей койки шерстяное одеяло и укутал алхимика. Уложил его на кровать.

– Спи, – я сел рядом. Только на пол. И обхватил свою голову руками. “Друг спасает меня. Не впервые, а я не могу пока ответить ему тем же”. Когда мужчина мирно засопел, я поднялся на ноги и подошел к сумкам. Достал небольшой кусочек бумаги и перо. Специальный держатель на ручке впился в мой палец, наполняя стержень кровью.

«Корхаэны. Стая. Порт».

Черкнув эти три слова, я закинул перо обратно в сумку. Послание запечатал магией крови и свернул в трубочку. Стараясь не разбудить Дориана, я тихо прикрыл за собой дверь. Капитан нашелся у себя, все так же задумчиво смотрящий на карту.

– Дарвит. Мне нужно отправить письмо. Могу я осуще-

ствить это?

– Да. Три совы заряжены в шкафу, позади меня.

– Благодарю, – я хмыкнул. – Дарвит, не подскажите, как ими пользоваться?

Карлик вопросительно на меня посмотрел.

– Когда я пропал, призрачные совы только входили в обиход, – пояснил я.

– Призрачные совы – это не совсем заклинаньца. Это живые духи, – уже спокойнее пояснил полумуж. – Призрачные звери обитают в Туманном лесу, опасном для живых существ. Как и кто приручил сов и вплел в них заклинаньца, мне не известно. А действовать надо так – открываете кулон, ложите посланьце внутрь. Закрываете кулон. Если на посланьце написано, куда лететь, птица отправится сама. В ином случае, отдайте четкое распоряжение о месте назначения.

Шкаф оказался небольшим и в нем, в углублениях, лежали три серебряных кулона. Я взял один и вложил в него письмо. Кулон тотчас обрел очертания большой совы. Красивая призрачная птица внимательно смотрела на меня своими огромными черными глазами-омутами, в которых отражались звезды.

– Цитадель клана Четырех клыков. Нагариану, – с легким хлопком сова исчезла, а кулон на руке стал безжизненным и тусклым. Пустым. – Не думал, что это так просто. Буду у себя.

– Приятного отдыха, милорд, – капитан что-то двинул на карте, и та немного изменилась. Стала живой. Хмыкнув, я закрыл дверь капитанской каюты, едва сдерживая вновь подступающую к горлу тошноту.

Уснуть я не смог. Ворочался на кровати, борясь с приступами тошноты и злости. Бросив безнадежную затею со сном, я сел на кровати, потеряв лицо. Напротив мирно спал Дориан. Каждый час приближал меня к любимой. Эта мысль наполняла меня предвкушением и трепетным волнением. Мысли о том, что рядом с Кайтэф может быть другой мужчина, вызывали в душе жгучую ревность. Усилием воли я давил неприятные чувства, а мысли что их вызывали, отгонял прочь. Надежда тлела, погребенная десятками выводов и не все они были положительными. “Эти самоистязания ни к чему хорошему не приведут”.

Я обвел взглядом помещение. Небольшая узкая каюта вмещала в себя две одноместных койки у стен, а меж ними протиснулась небольшая тумба, заменявшая сейф. Шкаф у двери с одной стороны, крючья для одежды с другой. Магический светильник висел у потолка, освещая пространство комнатки теплым белым светом. Просто, чисто и только все самое необходимое. Качка усилилась. Топот ног матросов и крики долетали сквозь тело корабля. И тут я услышал это. Далекое рычание. Глухое. Многоголосное.

Натянуть сапоги заняло не более нескольких секунд. Я схватил с пола ремень с оружием и накинул плащ.

– Дориан! – я склонился над мужчиной. – Просыпайся!

Алхимик не желал покидать царство королевы снов. Пришлось тормозить. В этот момент корабль ощутимо качнуло, и я едва не свалился на спящего.

– Что? – разлепил веки беловолосый, являя взор своих янтарных глаз. Смотреть в глаза Дориана было нестерпимо больно.

– *Корхаэны*. Они рядом. Я буду на палубе.

Я остановился в дверях, едва не столкнувшись с юнгой. Человеческий мальчишка, бледный от ужаса, уже занес руку для стука в дверь. Корабль вновь накренило, я едва успел вцепиться в косяк двери. Ребенок ударился о стену, но на ногах удержался.

– Змеи.

– Слышу.

В три шага я достиг лестницы, настолько быстро, насколько позволяла качка. Вбежал на палубу, встретив лицом холодный ветер и брызги воды. Назревал шторм. Матросы бежали по палубе, закрепляя бочки, натягивая канаты. Громкие ругательства летели со всех сторон. Порывы ветра приносили запахи страха. А моя собственная кровь ответила на зов стихии кипением.

– Готовь пушки! – прогремел бас капитана.

Корабль накренился. Вцепившись в канат, я устоял на но-

гах. Очередная волна оказалась неожиданно большой, и удар водной массы о палубу едва не смыл матросов за борт. Волны десяти метров в высоту швыряли корабль словно щепку. Судно трещало и стонало под ударами стихии. Капитан вел корабль уверенно, выкрикивая команды.

– Молитесь, чтобы змеи прошли мимо! – забасил Дарвит, выкручивая руль и направляя нос корабля на очередную волну. Море ударило, затрещало дерево. Корабль выдержал, нырнув носом в холодное тело моря. Раздались крики матросов, в очередной раз повалившихся на палубу от удара.

“Или змеи, или шторм”.

Небо чернело. Раздался гром, и вода хлынула сплошным потоком, застилая обзор стеной дождя. Ветер свистел в леерах, натягивая канаты. Очередная волна ударила о борт. Поток воды сбил меня с ног, повалив на доски палубы и прокатив до поручней. Матросы, что оказались со мной в одном положении, неистово ругаясь, хватались за все, что попадалось под руку. Куча шевелящихся тел, больно ударила меня по спине, когда поток воды прижал мое тело к последней преграде, а дальше были только бушующие волны моря. Я едва мог понять, где руки-ноги, а где головы членов экипажа. Все перемешалось в этой волне. Едва вода схлынула, я понял, что моя рука нервно обнимает дерево за бортом, и кто-то судорожно вцепился в мое запястье.

В том положении, что мы оказались, я сделать ничего не мог.

– Ойд за бортом, – выдохнул я, отплеываясь от воды и собственных волос. Карлик с веснушчатым лицом, с которым мы оказались практически в обнимку у поручней, резко вскочил. До моего слуха донеслась возня и вскоре я смог подняться, так как хватка с моей руки исчезла. Откинув с лица волосы, я едва успел схватиться за леер, что меня и спасло от падения в бушующие воды. А вот двоим матросам повезло меньше. Рыжего полумужа и видимо того, кто держался за мою руку, потоком унесло прямо в море.

– Ойд за бортом! – заорал Дарвит.

“Вода нестерпимо холодная. Не более двух градусов”. Я скинул мешающий плащ, подхватил канат, дернул его, проверив на надежность крепления и работоспособность колокольчика. Закинул петлю другого конца каната на свое запястье, я нырнул в обжигающе холодную воду. Все это заняло доли секунды.

Легкие свело мгновенно. Тело на миг парализовало, и сильное течение закрутило меня в очередной волне. Кто-то на корабле выстрелил в воздух светящейся пылью, осветившей толщу воды. На миг, я увидел двоих, что в данный момент сражались за свою жизнь, пытаюсь выплыть и сделать глоток воздуха. Веревка на запястье затрудняла движение, но я, всеми своими нечеловеческими силами, боролся со стихией.

Насколько хватит веревки? Насколько она крепка? Каким бы прочным ни был канат, его длина не бесконечна. Опыт

полетов сейчас помогал чувствовать направление волны, что помогало мне достигнуть своей цели меньшими усилиями. Но все же, я такой же смертный, как и те два полумужа, что пытались плыть в сторону корабля. Мне также нужен воздух.

Я вынырнул. Дождь убивал видимость напрочь.

– Хэй! – прокричал я.

– Хэй! – долетело откуда-то справа.

«*Джареф. Где ты?*» голос Дориана прошелестел в моей голове.

«*Дай свет, Дориан. Я не вижу упавших за борт*».

Над кораблем вспыхнул шар, осветив округу на добрых полмили. Теперь *корхаэны* точно нас заметят. Но и я видел барахтающихся матросов. Каждая минута могла стать последней. Силы, в холодной воде, уходили быстрее, и приходилось прилагать усилия для движения. Полумужа едва держали головы над водой, сцепившись за руки. Видимо во время падения, рыжий ударился головой о борт судна, и, сейчас, его лицо заливала кровь. Обхватив карликов, я потянул за веревку, что уже натянулась до предела. Махнул рукой, и, сражаясь со стихией, матросы потянули нас обратно к телу корабля.

Отплевываясь от воды, я осел на палубу. Быстро оглядел спасенную ношу. Брюнет был жив, его поволокли в кубрик, а вот рыжий... Стука его сердца я не слышал. Он был уже мертв.

– Все на борту? – закричал я, обращаясь к Дарвиту. Капи-

тан только оскалился. Видимо рыжий полумуж – не первая потеря экипажа. Я оглянулся. Часть бочек с пресной водой смыло – видимо лопнул канат. Небольшие бочонки, которые все еще не унесло волной в море, перекатывались по палубе. Свет над кораблем погас, погрузив все в темноту, озаряемую всполохами молний.

«Как бы не пришлось рубить мачты», нахмурился я, глядя, как трещит дерево от напряжения.

“*Нэйлог* всех сожри”. Вцепившись в канат, я широко расставил ноги, стараясь разглядеть горизонт. Крики людей были приглушены силами стихий, и стоны корабля доносились сквозь порывы ураганного ветра.

Корабль поднялся на гребень и замер на миг. Вокруг бушевала водная стихия, озаряемая всполохами молний. И только благодаря очередной вспышке света, мои глаза увидели сверкнувший темно-синий хребет змея. Одного, двух, четырех... семи!

– Отродья Темьи, – зашипел я. “Семь взрослых особей! Надеюсь, что взрослых. Если есть самка с детенышами или это нянька с молодняком, молиться богам будет поздно”. Хватаясь за канаты и поручни, я забрался к капитану на мостик. Ноги поскальзывались на льду и воде. Сплошной поток дождя мешал обзору. Одежда под плащом промокла и неприятно липла к телу. Зазнобило.

– Держать порох сухим! – пробасил Дарвит, видя ту же картину, что и я. – Милорд, вам лучше придумать что-либо

или молиться богам!

– Боги покинули меня еще в младенчестве, – крикнул я в ответ, обматывая канат вокруг запястья.

– Не богохульствуй, – донеслось снизу. Алхимик уверенно шагнул на скользкую палубу, являясь из глубин корабля. В одной рубашке и черных плотных штанах. Его шепот я отчётливо услышал, словно погода благоговела перед ним. Хватаясь тонкими пальцами за канаты, мужчина поднялся к нам и вцепился руками в поручни. – Обойти их никак? – проговорил алхимик, всматриваясь в блестящие гребни, то появляющиеся, то исчезающие в глубинах.

– Не получится, – прогрехотал полумуж, держась за штурвал. – Шторм несет нас прямо на них.

Алхимик нахмурился и посмотрел в небо. Струи дождя уже промочили одежду мужчины, длинные волосы прилипли к телу и потемнели. Глубокая морщина пролегла на лбу Дориана.

– *Корхаэны* полуразумные змеи. Когда-то они были драконами воды. После Вторжения, многие высокие народы потеряли себя, вложив в спасение этого мира все свои силы. *Корхаэны* – это все что осталось от великого некогда народа Северной водной Империи.

– Поучительно. Но нас это не спасет, господин Алхимик, – прорычал капитан, направляя нос корабля на очередную волну.

– Мои слова нет. А вот ваше умение лавировать меж уз-

ких ущелий, быстрота корабля и мои способности, – Дориан обернулся к карлику. – Дадут шанс на спасение ваших душ. Готовьтесь. Мне нужно время на концентрацию, а вам, – мужчина двинулся вниз по лестнице на палубу. – Вспомнить свою юность.

Дориан встал по левому краю корабля, вцепившись ногами в поручни. А Дарвит пробурчал что-то похожее на «пустоголовых выскочек».

– Мы надеемся на вас, – я тронул плечо капитана и спустился к другу. – Что ты придумал?

– Мне нужно время на концентрацию. Хочу попробовать увести их от корабля.

– Каким образом? – туши змеев становились все ближе.

– Взяв под контроль главную самку. Если она поймет, что в ее разум вмещались, корабль не придет к причалу, а мы все встретимся с Темьей.

– Постарайся, Дар.

– О, это будет не просто, – и алхимик замолчал. Он постоял, глядя в черную пучину, и произнес тихим голосом. – Скажи всем, чтобы молчали, не издавали ни звука, когда змеи будут рядом. Кому страшно, пусть спрячется в трюме. И пусть сохраняют тишину до тех пор, пока змеи не пройдут мимо. Иди. Времени мало.

Глядя на упрямый профиль мужчины, я кивнул и двинулся к капитану. Дождь немного утих. Сильный ветер трепал парусину и вздымал волны. Дождь мог скрыть корабль,

но теперь... Дарвит все понял без слов, только нахмурился. Не нравилось ему подчиняться незнакомым людям. Команда судна вняла предупреждению, и некоторые скрылись в трюме. Любопытные и глупые остались на палубе. Последний аргумент в бою – пушки. Надеюсь, что порох при таких волнах остался сухим.

Я встал рядом с Дорианом.

Змеи плыли, изредка показывая полупрозрачные гребни над водой. Вода рядом с их телами пенилась, бурлила, выпуская в воздух облака горячего пара. Ветер донес хриплый рык одного зверя из стаи. Этот звук дрожью отозвался в моем теле.

Стая приближалась.

С озлобленными *корхаэнами* я не сталкивался. Ни разу за всю свою долгую жизнь... Спокойные, грациозные змеи выныривали из синих глубин высоко в небо, расправляя четыре плавника, словно крылья, и ныряя обратно в фонтанах брызг. И сейчас, при виде их чешуйчатых тел, я не знал, чего ожидать от разъяренного хищника. Особенно от самки с детьми. Разум рисовал кровавые картины, но... Ни мой опыт, ни опыт ловцов Солнца не сталкивался с этими созданиями на поле боя.

Корабль скрипел, нес свое тело по волнам, навстречу морским монстрам.

Дориан стоял недвижим. Корабль погрузился в тишину, только скрип досок, хлопанье парусины и стук дождя по па-

лубе резали слух. Ударила молния, все вздрогнули, так как один из гребней *корхаэнов* показался совсем близко. Остроконечная морда, метров двух в длину, словно у змеи, была покрыта темно-синей чешуей, а внушающий страх набор зубов торчал из оскаленной пасти. Голову венчали четыре роговых нароста, защищающие мягкие ткани за головой змея. Один из пары желтых глаз с узким вытянутым зрачком был подернут белесой пеленой. Зрачок сузился еще больше, едва завидев корабль. Голова монстра скрылась в бурлящей пучине, за ней полукругом потянулось длинное тело твари. Блестящая чешуя сверкала при ударах молний морской глубиной, прозрачный гребень сиял каплями воды. Четыре плавника, два спереди и два сзади крепились к роговым отросткам, оканчивающимся острыми и ядовитыми шипами. Мощный хвост ударил по воде, подняв и без того большую волну.

И это был детёныш. Мое собственное сердце гулом отдавалось в ушах. Такой «малыш» с легкостью мог разворотить корабль одним единственным ударом хвоста.

Следом выплыл еще один, затем еще. И стало понятно, о чем говорил Дориан. Змеи не плыли друг за другом. Они плыли стайей. Ближе друг к другу. Там, где нырнул один, рядом, выныривал следующий. Их чешуйчатые тела поднимались в воздух, рисуя полукруг арки, и ныряли, вспенивая воду и поднимая новые волны. Корабль на фоне гигантских тел монстров выглядел просто игрушкой.

Среди рыков слышался один, глубокий и зловещий. Но

самой самки еще не было видно.

Дарвит указал на мачты. Матросы, словно ожидая этого приказа, полезли наверх. Я опустил взгляд на Дориана. Его прямая спина и, казалось, умиротворенное лицо должны были внушать спокойствие. Но мне было далеко до спокойствия. Если воды моря не касались алхимика, то корабль они трепали с удвоенной силой.

Сзади налетела волна. Удар в спину был ощутимым. Схватиться за что-либо вновь я не успевал. Удар о палубу вышиб дух, и соленая холодная вода хлынула в легкие. А поток все не убывал, нес меня к неминуемой гибели. Я увидел борт корабля и пену у его основания, когда горячая рука алхимика дернула меня обратно на палубу. С громким криком в воду с мачт слетело трое членов экипажа.

– El' Corio d'umene¹⁷, – прохрипел алхимик. – Не может до меня дотянуться, решил на тебе отыграться. Полог! – корабль окутала теневая вязь, вспыхивая чернотой. Мигнув, пузырь, окружавший корабль, исчез. – Капитан! – Дориан оглянулся на мужчину у штурвала. – Полог тишины просуществоует недолго.

– Закрепить тросы! – полетели команды. – Ойд за бортом! Дориан вновь погрузился в себя. А волны, продолжали бить судно, которое угрожающе затрещало. В очередной раз, я дернул спасательный канат, проверяя его на крепление. И прыгнул. На этот раз – никакого освещения и даже крики с

¹⁷ Близкое по значению к “чертова хладная пучина”

корабля не помогут мне сориентироваться в пространстве. «Твою мать». Рог змея оказался смертельно близко, так что я смог разглядеть его структуру. Затем желтый глаз сконцентрировался на мне и змей заревел. Из его пасти повалили клубы пузырьков, вода стала обжигающе горячей.

Я ухватился за рог, а змей взмыл в чернеющее небо, продолжая рычать. Скользящий рог, вода и испуганный молодняк. Плохое сочетание! Пальцы соскользнули с гладкой роговой поверхности, и я полетел спиной в темные воды. Удар о чешуйчатую спину и дальнейшее скольжение смягчили приземление в воду. Змей вдруг замолчал. Нырнул, напоследок, ударив хвостом рядом со мной. Воронка потянула меня на дно, а из-за удара о тело монстра, вдохнуть я не успел. Легкие жгло от недостатка кислорода. В глазах потемнело. Я из последних сил греб вверх, пытаюсь выбраться из злополучного водоворота, когда рядом зажегся очередной желтый глаз. А затем сила движения змея, вытянула меня на поверхность, словно пробку из бутылки

Я закашлялся, оглядываясь. Веревка на запястье натянулась. Корабль был слишком далеко, и канат потянул меня к нему.

«Джасарэф». Дориан как всегда был спокоен.

«Я не вижу упавших за борт!»

«Они уже мертвы».

На корабль я забрался выбившимся из сил. На месте одной из мачт торчал обрубок. «Благо, что не выворотило с

корнем». Волны, не переставая, захлестывали палубу. Полог над кораблем давно рассыпался черной пылью, и над судном висела тишина. Ни единого разговора. Напряжение и страх грозились вылиться в более насущную проблему – панику.

Но змеи продолжали свой путь, не обращая внимания на корабль. Пока не вынырнула самка. Она в десятки раз превышала размеры молодняка. Ее морда зависла перед кораблем. Пасть приоткрылась, являя взору три ряда остроконечных, загнутых внутрь зубов, с острыми и длинными резцами и сильно выделяющимися клыками, изогнутыми вовне. Ее раздвоенный язык заколебался. В воздухе раздались шипение, рычание и свист одновременно. Роговых наростов у самки оказалось намного больше. Они венчали ее голову словно корона. Под ее нижней челюстью стал раздуваться мешок, наливаясь алым сиянием. Огромная толстая шея змея изогнулась. Самка собиралась нападать.

Дориан медленно поднял руку, призывая к тишине. Так как тихие пiski за моей спиной, говорили о том, что команда собирается заорать во всю силу своих легких. Лицо алхимика побледнело, по его окаменевшему лицу бежали ручейки дождевой воды. Янтарные глаза Дориана обрели пламя и освещали морду змея.

В этот миг мир, словно замер. Небо замолчало, дождь прекратился, ветер перестал рвать паруса, а море замерло. Волны медленно оседали, качка прекращалась, а рев самки затихал. Все в изумлении смотрели, как алхимик тянет руку к

носу *корхаэна*, а змей закрывает пасть и касается его ладони влажным, остроконечным носом. Узкая ладонь мужчины легла между носовых пазух самки. Она вдохнула, вбирая запах ойда. Алый мешок под ее челюстью стал угасать и сжиматься, желтые глаза закрылись. Казалось, что самка успокоилась.

Тихий рокот раздался из глубин ее мощного тела. Словно мурчала кошка.

– Иди. Здесь вам никто не угрожает, – молвил Дориан, опуская руку и закрывая глаза.

Самка, фыркнула и нырнула, обдав корабль волной.

И наступила тишина.

Тихий шелест волн не нарушался ничем, даже корабль перестал стонать. Смертельный шторм угас, словно его и не было. На востоке занялась заря. Воздух над кораблем словно стал легче, матросы облегченно вздохали. Раздались первые истеричные смешки, похлопывания по спинам и шепотки. Настало время подсчета потерь. Корабль был изрядно потрепан: отсутствие одной мачты, изорванный парус – привели к снижению скорости судна. Команда принялась наводить порядок, врачевать раненных. Дарвит зафиксировал штурвал и грузно спустился вниз. А я уже знал, что один из новых кораблей, отдам в умелые руки полумужа.

– Мы знали, на что шли, – полумуж поджал губы. – Сегодня я потерял восьмерых своих братьев. Пусть теплые ветра и спокойные воды Безвременья укачивают их в своих объ-

тьицах.

Спустившись в каюту, я скинул мокрый плащ, оставаясь в не менее мокрых штанах и рубашке. Пояс с оружием с громким звуком упал у изголовья кровати. В изнеможенье я растянулся на узкой койке, не заботясь о сохранности постельного белья. Скрипнула дверь и в комнату вошел Дориан. Найдя в куче испорченных вещей пояс с сумкой, алхимик прошел к койке и сел, продолжая искать что-то в небольшом пространстве кожаной сумы.

– Иллюзия? – от переизбытка чувств мой голос охрип. Твердая неудобная подушка под головой и столь же твердый матрас под животом не прибавляли комфорта. Мокрая рубашка холодила мою спину, а с волос на пол стекала вода.

– Да, – мужчина вынул черный флакон. Сумка выскользнула из ослабевших пальцев Дориана и упала на пол у его ног. Запах у зелья был отвратительным. Тухлое мясо. Алхимик сделал небольшой глоток и закупорил сосуд. Он закрыл глаза и откинулся на стену спиной. – Второй раз за трое суток. Нельзя пить чаще, иначе я стану наркоманом похуже тебя. Нам необходимо подкорректировать курс. Возникла необходимость посетить подпольный рынок Вольного народа. Сразу после Общины, направимся к пиратам. А потом домой.

– Хорошо, – солнце встало. Температура моего тела под-

нялась на несколько градусов и озноб прошел.

Топот ног по палубе и четкие команды Дарвита глухо долетали сквозь стены. Хотелось спать. Видимо меня сморил сон, так как скрип двери застал врасплох меня и Дориана. Мы дернулись. Моя рука рефлекторно вынула клинок из ножен у изголовья и направила на вошедшего.

– Господа, – Дарвит поднял руки перед собой. – Забыл постучать. Привычка. Примите мои извиненьица. У нас церемония прощания. Я бы хотел, чтобы вы на ней присутствовали. Доброго вечера.

Вечера?

Я опустил клинок и поднялся с кровати. Дориан склонился над поясом и засунул в сумку флакон, который все это время держал в руках. Выглядел алхимик неважно – бледное лицо с темными кругами под глазами, шелушащаяся кожа губ и потухшие глаза завершали картину.

– Ты выглядишь не лучше, друг мой, – мужчина ухмыльнулся, вставая с кровати и подходя к седельным сумкам. Порывшись в ворохе тряпья, он вынул простенький походный плащ, скрывающий его тело с ног до головы, натянул перчатки и закинул вещи на плечо. – В городе зайдём в бани. Нужно смыть все, что накопилось за путь. Мне нужна чистая вода.

– Судя по тебе, не только вода, – я проделал те же процедуры, что и алхимик. Укутавшись в плащ, накрыл лицо тряпичей с рунами, мгновенно ослепнув в полумраке помещения. – Я бы не отказался от горячих вен и жареного мяса.

– Да. В этом ты прав, друг мой. Завтра к вечеру прибудем в Средину.

По памяти поднимаясь на палубу, я обдумывал слова Дориана о посещении столицы Вольных. “Посещение подпольного рынка приведет к некоторым проблемам. Одна из них небольшая задержка во времени – это самая незначительная. А вот попасть в руки к пиратам – это уже целое событие! Масштабы, которого, на данный момент увидеть невозможно”.

Последние лучи заходящего светила вспыхнули на рунах. Солнце обволокло мое тело жарким кольцом лучей. Дориан поднял лицо к небу, видимо набираясь сил. На палубе собрались все члены экипажа корабля. Включая семь завернутых в темно-коричневый саван тел. Восьмое поглотило море. Семь лавок занимали всю свободную площадь палубы. Алтарем послужил остов сломанной мачты, выровненный для этого случая. Полумужи, молча, двигались по кругу, держа в руках черные свечи. С бледнеющими лучами солнца, звук шагов экипажа становился все более ритмичным, навевая на меня ощущение легкого транса.

Горячее касание руки Дориана к моему плечу отрезвило меня.

“Не впадай в транс. Мы не участники Прощания, а только наблюдатели. Это большая честь, увидеть всю церемонию своими глазами. А ты еще не стабилен, можешь уйти вместе с духами”.

И я отрешился от чувств. Желания встретиться с Темьей раньше срока у меня не было. Небытие или Грань? Это еще одна дилемма, которую мне предстояло решить. А пока я наблюдал за ритмичными движениями подгорного люда. Движениями, чья мелодия уже напоминала ритм сердца.

Угасли последние лучи солнца. Алтарь вспыхнул десятками черных свеч. Воздух наполнился запахом вереска.

“Надеюсь, Она сама сюда не явится?”

“Дориан?”

“Я что, это слух подумал? Старею”. Ухмылка на лице алхимика сказала мне о многом.

“Скорее твои силы ослаблены”.

“В точку”.

Я стянул с лица покров и скинул капюшон. Ветер мгновенно растрепал волосы и кинул непокорные пряди мне на лицо.

“Что мне еще ожидать от Прощания?”

“Видишь в изголовьях свечи?”

“Не обратил внимания сразу. Да, вижу”.

“Как минимум у пятерых из тел они не зажгутся”.

“Почему?”

“Здесь нет тех, кто должен быть рядом в такой час. Семьи, друзья, возможно даже домашний питомец. Связи у всех разные. Я, к примеру, не покину мир, пока ты со мной не попрощаешься”.

“Отмахнись. Ты меня переживешь, Дар”.

Дориан только улыбнулся. Тем временем, Полумужи затянули песню. Мужские голоса разной тональности переплетались в мелодию. Звуки взвились ввысь, оплетая корабль невидимой вязью древней забытой речи. Слова драконьего языка сливались с ритмом шагов и тревожили в глубине моей души запыленные струны, поднимая на поверхность нечто сокрытое от меня. Неприятное чувство узнавания и редкой паники ударили по нервам. Меня затрясло. Я не мог оторвать взгляда от возникающей передо мной печати яркого инфернально-синего цвета, границы которого едва ли касались ног полумужей.

Горячие руки Дориана зажали мои уши. Все стихло.

“Я же говорил про транс, мой названный... друг. Закрой глаза. Они сияют подобно этой печати и рано показывать твои силы этой мерзкой девочке. Закрой глаза, погаси силу в себе. Дыши. Отринь реальность”.

Меня едва держали ноги. Я привалился к стене и закрыл глаза. Состояние хаоса чувств внутри себя с первого раза я подавить не смог. И даже не с третьей попытки, что меня еще больше удручало. Контроль чувств был моей сильной частью.

“Давай, Джареф. Ты ведь не желаешь отправить весь корабль по волнам Забвенья? Моих сил сейчас не хватит на бой с этой ведьмой”.

“Ведьма? Ты так о Темье?”

“Да. Она та еще назойливая старая женищина”.

“Богохульствуешь”.

“Мне можно”.

“Двойные стандарты, Дориан, презираются среди всех дышащих”.

“Ты успокоился”.

Да. Я успокоился. Дориан отвлек меня от ощущения хаоса внутри, и все улеглось само.

“Благодарю”.

“Всегда пожалуйста. Открывай глаза. Думаю теперь они привычного цвета”.

Я думал, что Дориан все еще сжимает мои уши, но это оказалось не так. Корабль был погружен в тишину. Как и сказал алхимик, горело всего две свечи из семи. А над кораблем горел один блуждающий огонек.

А затем начались дары. Эта часть была для всех Прощаний одинакова. Я не знал никого из ушедших в Небытие настолько близко, чтобы привязать свою душу к их духам. А вот члены команды подходили к телам и клали в саван дорогие сердцу вещи. Вещи, что соединят их в Небытие или подскажут о знакомстве, если душа переродиться.

На центр круга вышел Дарвит и поднял к огоньку черную свечу. Та вспыхнула голубым пламенем. Капитан поставил свечу на алтарь и, порывшись в кармане, вынул небольшой кулон. Твердыми руками полумуж обмотал вокруг свечи серебряную цепочку и отошел, освободив место следующему отпускающему. Слегка прихрамывая на правую ногу, види-

мо после шторма, капитан подошел ко мне.

– Благодарствую за ваше присутствие. Дальше мы сами.

Оставшиеся сутки до конца путешествия, мы провели в каюте. Дориан большую часть спал, развалившись на кровати. Временами он вздрагивал всем телом, словно ему снился кошмар, но не просыпался.

Раздался стук в дверь.

– Милорд Джареф, Средина.

– Благодарю Дарвит. Я уже почувствовал ее приближение.

– Да. Та еще помойка. Ждем вас на палубе, – полумуж удалился.

– Дориан? – я коснулся горячей руки алхимика. – Мы при-
были.

– Хорошо, – хрипло раздалось в ответ.

Сборы не заняли много времени и вскоре мы поднимались на палубу. Команда почтительно молчала.

– Господа, – Дарвит грузно спустился с капитанского мостика. – Хочу вам высказать благодарность от всей команды, – полумуж кивнул и протянул руку Дориану. – И свои личные извиненьца, что не воспринимал вас всерьез, господин Алхимик. Благодаря вам мы все целы и совершенно невредимы.

Дориан пожал руку.

– И, если вам будет нужна помощь подземного люда, –

широкая улыбка пересекла лицо капитана, сделав из него лихого пирата с рыжей бородой, которого я когда-то нанял на работу. – Обращайтесь.

– Почту за честь, – кивнул алхимик.

– А ну за работу, разгильдяи! – в следующий момент рявкнул карлик, а затем развернулся кругом и, покачиваясь, поднялся на площадку у штурвала.

Глава 6

«Столь грязного города еще не видел свет».

Из разговора Лилиан Ноктюрн и ее Души.

Средина, ничем не примечательный центральный остров между Северной Империей и западным континентом. Отсюда его название, Середина, которое со временем укоротилось до Средины. Город–порт не славился ни достопримечательностями, ни людьми. Здесь вели сугубо трудовые будни разношерстные местные жители и приезжие, обменивали товары, перевозили груз, торговали всем и ничем.

Хотя нет, одно я не учел. Город был славен количеством борделей. Такого количества женщин легкого поведения вы не найдете нигде. И ни одного храма, культа или магов. Ничего, что держало бы в узде рост квартала доступных женщин. Они сами себе хозяйки, наниматели и работники. Многие пытались наложить жадную до денег лапу на квартал, но доход женщин позволял содержать маленькую армию для защиты собственных интересов. Так город-порт и жил. Днем процветала торговля, ночью блистал квартал женщин.

Управитель города интересовался делами постольку-поскольку. А он был жаден до власти и денег. Старые каменные дома главных улиц, с облупившейся краской на вывесках, разбитые фонари, кривые умершие деревья у тротуаров

главной дороги, что вела к добротному дому этого самого управителя, было единственным, что напоминало о давнем расцвете острова торговли.

Гомон города накрыл, вбиваясь в уши маленькими молоточками. Запах тухлой рыбы, грязной воды, потных тел и сточных вод ударил по обонянию. Чтобы не озвереть от смрада и не наделать глупостей, я выделил запах Дориана и шел по нему. В такой толчее было легко потеряться. Раскисший снег, мусор и дерьмо смешались в одну зловонную жижу по щиколотку, что мерзко хлюпала под ногами. Склады и лавки в доках до середины первых этажей были вымазаны этой самой грязью, колеса грузовых телег помогали в этом. Поэтому, зачастую, первые этажи припортовых улиц не имели окон совсем, только амбарные двери для груза и лестницы на второй этаж, где в основном ютились конторки купцов и владельцев складов. Некоторые умудрялись там же и жить. Количество чадящих смоляным и торфяным дымом труб не поддавалось исчислению, но воздух и внешний вид городка однозначно омрачало.

– Этот остров никогда не изменится, – слева прочистили нос с последующим плевком. – Сколько раз бы тут ни был, этот смрад меня выводит из себя!

– Поберегись! – громкий голос возничего с телеги и звук хлыста, с бляением винторогих *тяглов* раздался справа.

А еще ощущался внимательный взгляд в спину. Мы двое кому-то приглянулись.

– Дар, – я привлек к себе внимание алхимика.

– Знаю, – кивнул мужчина, не сбавляя шага. – Мои украшения слишком выделяются. Скрыть их не в моих физических силах. К тому же, друг мой, зачарованные вещи так же редки, как чистая шерсть у *нэйлога*.

– А снять?

– Они не снимаются, – фыркнул мужчина, сдерживая смех. – Главы ордена Алхимиков заметны издалека.

– Блеском рогов, – в этот раз хмыкнул я, уворачиваясь от очередного кома грязи из под колес телеги. – Растворимся, или выясним, что нужно местным воришкам?

– Первое. На иллюзию у меня хватит сил, – за очередной груженной повозкой, алхимик накрыл нас мороком, вложив кристалл с личиной мне в руку. Теперь мы смешались с толпой, ведь двух средних торговцев в толпе разношерстного люда выделить сложно. Взгляд в спину пропал. – Магов у них здесь с момента становления порта не было. Магические существа предпочитают комфорт, свежий воздух и материальные блага. И да, пара магов-глупцов пыталась тут ужиться, только от количества обращенных к ним женщин, чуть не выгорели до тла.

– Неудивительно, – заклинания от нежелательной беременности стоили дорого, поэтому более дешевый вариант – зелья, пользовались спросом. Артефакты со схожими заклинаниями против зачатия встречаются часто, но сюда их завозить нет смысла. Любой из артефактов требует зарядки,

а при объемах работ и количестве доступных женщин, это становилось бесполезным делом. Любой маг выгорит в первые пару недель, только заряжая артефакты – попросту негде будет пополнить магическую энергию. – Дар, все же кто-нибудь этим занимается?

– Переживаешь за женщин? – пропуская телегу, поинтересовался алхимик.

– Отчасти. Ищу варианты заработка.

– Да. Занимается. Гильдия карликов. Эти свое не упустят. Они поставляют заряженные артефакты, амулеты и зелья в квартал женщин. Обмен отработанных структур¹⁸ с доплатой на новый заряженный артефакт.

Чем дальше мы уходили от порта, тем меньше становилось прохожих. Здесь путники шли к баням или в квартал к женщинам. Но запах... бриз, что дул с моря, приносил смрад и в дальние кварталы. Не удивительно, что в данном месте не водились ни маги, ни ведьмы. Остров с одной стороны был пологий, на нем и разросся город, а с другой прикрывался отвесными скалами. Живность, кстати, была под угрозой вымирания. Так как зловонная жижа накрепко облюбовала прибрежные воды. Никакой растительности, только умершие деревья, тянущие свои черные поломанные ветви к грязному от дыма небу.

Мы вошли в квартал бань. Каменные, деревянные строения рядами занимали улицу, некогда уложенную темной

¹⁸ незаряженный артефакт

брусчаткой, а сейчас скрытой под слоем грязи и темного снега. Дориан направился ко входу с темной вывеской. Название я узнал позже, и гласило оно «Мокрый пень». По рассказам хозяина бани, на этом месте был найден каменный обрубок, оставшийся от некогда каменной рощи исполинских деревьев.

В небольшом помещении, обитом деревом, стояла эта конструкция, по периметру огражденная лавками. Каменная чаша с явной структурой дерева уходила корнями в землю. Из центра чаши в воздух били три невысоких струи чистой воды, прогревая помещение и делая его влажным и горячим. Сама чаша видимо подогревалась снизу, так как данный вид древесины не горел, но грелся и сохранял тепло продолжительное время. Мягкий свет магических светильников позволял разглядеть творение природы в мельчайших деталях.

– Пень в объёме десяти мужчин!! – восхвалял свою достопримечательность банщик, раскланиваясь и, касаясь пола животом. Это был человек невысокого роста, довольно полного телосложения, с маленькими хитрыми глазками и потным лицом. Его пухлые руки с пальцами-сосисками мелькали вокруг тела в нервных жестах, ни на минуту не останавливаясь. Мужчина косился на тряпицу на моем лице и хмурился. За его подобострастной улыбкой скрывалась смесь страха и отвращения. Здесь не жаловали мой вид. А то, что я *акан*, при свете дня не скрывал и морок.

– Нам комнаты, с двумя банными, парильней и одной об-

щей. Завтрак через два часа в общую комнату, – Дориан отдавал приказания. – Никаких женщин, мужчин и банщиков. Только доставка еды в общую комнату. Никаких вмешательств в процесс мытья. Я сказал никаких, господин банщик, – глаза у хозяина купален потухли. – Едва почувствую чей-либо взгляд или иное следящее устройство, здесь камня на камне не останется. И держите свой язык за зубами, если не хотите лишиться его.

– Да, милорд. Следуйте за мной.

Мужчина засеменял своими непропорционально маленькими ножками в сторону от общей парильни, дальше по коридору. Вскоре дубовая дверь преградила нам дорогу.

– Прошу вас. Здесь все, что вы хотели. Ужин попадут через два часа, – неуклюже кланяясь, хозяин бань недовольно удалился.

Погружаясь в горячую воду, я поймал себя на мысли, что все последние события произошли не случайно. Теперь у меня было время подумать. Как так вышло, что за четырнадцать столетий, выработанный инстинкт самосохранения исчез напрочь в ту злополучную ночь? Пора бы впитать воспоминания, столь противные моей душе. Я расслабился и направил свои мысли на поиск крови Ваары в своем теле. Возможно ответы там? Воспоминания неохотно отзывались на зов. Давно я не практиковал впитывание воспоминаний и не

ждал, что они отзовутся с первого раза. Обычно для этого требовалось определенное действие: для каждой крови свое, а также время. Я не всегда мог подобрать ключ к активации чужих воспоминаний с первых мгновений. Часто это происходило интуитивно, но были и такие ситуации, где я тратил недели на поиск подходящего ключа. Самое простое – это взмах руки. А вот с кровью Кора, мага клана, я мучился долго. Что только не перепробовал (лучше не вспоминать об этом). В те моменты я постоянно ловил себя на мысли, что неотрывно смотрю на кинжал. Взяв в руки оружие, тело само вонзило клинок в живот по самую рукоять и воспоминания хлынули. Но с кровью ведьмы, что пятнадцать лет поила меня ею... я чувствовал, как по собственным жилам бежит часть ненавистной для меня женщины и искать ключ не стало большой задачей.

Я сам был им.

«Таверна. Стол в темном углу. Свечи чадят, с порывами ветра почти тухнут. Нетерпение в крови. Злость от того, что заставляют ждать и облегчение, когда фигура в плаще села напротив. В темноте капюшона лица не было видно.

– Я вижу, ты согласна, ведьма, – голос собеседника глух и бесцветен. Изменен магией.

– Мои слова в силе, – женщина, в чьих воспоминаниях я нахожусь, подперла голову рукой. Все перед взглядом закружилось. – Что мне нужно сделать?

– Твоя мечта в дне пути от Корахолла. Добавь это в кровь, что он будет пить, – темно-синий флакон звякнул о грязную столешницу. – Условия такие: он должен исчезнуть без следа. Желательно стать мертвым, когда наиграешься».

Едва зелье исчезло в складках плаща, воспоминание оборвалось.

«В тот день я спешил. Зверь во мне не желал оставлять Кайтэф без внимания. Бился со мной за право обладания телом. Трудная, и такая нелепая битва! Почти к концу пути, в трех днях от столицы Северной Империи, в городке Корахолл¹⁹, я решил сделать привал. Изматывающий бой в собственном разуме иссушил мои силы, как психические, так и физические. *Забавно. Последнее что я помню, это кровь, что пил. Следующие воспоминания касаются комнаты, где я очнулся.*

Воспоминания Ваары в ее крови смутные. Тяжелые и мстами обрывочные. Ведьма в тот момент была пьяна? Этого я не знал. Но воспоминание из ее крови едва теплилось за прошедшие годы.

Что ж. Я попался на уловку мага. Странно, но в крови, что я пил в таверне Корахолла не чувствовалось примесей. Новое зелье? *Духровские* отродья... Заказ! Мою жизнь заказал маг. На данный момент это единственная зацепка. Осталь-

¹⁹ Северозалье

ные воспоминания Ваары, главы ковена ведьм в Ледяных Соснах, разрозненны. Ее память откорректирована сильным магом контроля. Будь женщина жива, увидеть больше, было только вопросом времени. Но я ее убил».

«И не жалею» – мрачно подумал я.

За годы в плену мир изменился. Я ощущал это всем своим существом. И это незнание сводило с ума, выбивало почву из-под ног. Пройдет достаточно времени, прежде чем я вновь стану частью этого мира.

Я окунулся в воду с головой. Намыливая голову составом для мытья оной, я взглядом зацепился за мозаичные рисунки потолка. Сочные цвета керамики иллюстрировали обнаженных дев в купальнях и следящих за ними мужчин. С виду, приличная картина, довольно распространенный сюжет, но, все же, находиться здесь я больше не мог.

Смыв с головы шампунь, я рывком вылез из бассейна. Вытер тело от воды, завернул волосы в полотенце и прошел в комнату для одевания. Я снял с крючка теплый халат из мягкой шерсти овец. “Странно. Данная купальня пользуется спросом, но посетителей не видно. Дорогие полотенца, халат, отдельные помещения”. Я обвел взглядом комнату: белый мрамор с черной крошкой на полу; деревянные шлифованные панели до потолка и мозаика с изображением обнаженных дев и все тех же подглядывающих мужчин; магические светильники на стенах; ниша, где стоит софа и небольшой столик. В голове всплыли размытые воспоминания об

оргиях Ваары. По коже скользнули фантомные прикосновения и мурашки холода. Тошнота подступила к горлу. Стало до одури омерзительно.

Я вышел из комнаты. “Теперь знаю, что может запустить болезненные воспоминания. Или это влияние выпитывания? Позже проверю”. Перед выходом в общую комнату, мне потребовалось время на небольшую медитацию. Я все еще не мог взять себя в руки и успокоить разбушевавшийся организм.

Дориан сидел перед столом, накрытым на две персоны. Вся поверхность деревянного стола занимали несколько блюд под крышками, откупоренное вино, кувшин воды, чайник травяного настоя с медом под толстой накидкой, чаши для вина, воды и настоя. Алхимик пригубил из чаши вино, задумчиво глядя на меня.

– Я впитал воспоминания ведьмы. В них был маг и странное зелье. Зелье не имеет ни вкуса, ни запаха. Ты можешь узнать, что это за зелье?

– Если оно сделано свободным алхимиком, узнать будет сложнее. Сделаю все, что в моих силах.

– В потолках есть *войры*²⁰, – сказал я, сев за стол напротив мужчины. Дориан кивнул, поставив чашу на стол с тихим звуком. – Не люблю нарушение личного пространства, в которое входит принятие ванн. Ты знаком с владельцем?

– Знаком, – Дориан убрал крышки с блюд. По комнате по-

²⁰ Отверстия для подглядывания.

плыли аппетитные запахи жареного мяса, рыбы и жаркого с овощами. – С бывшим владельцем. Им была женщина, которую я знал сорок лет. Не думаю, что она умерла своей смертью. Забавная была женщина. А тот, что хозяйничает сейчас, работал здесь банщиком при ее жизни. Говорил я Агнессе, чтобы сменила его. Видимо на это она так и не решилась. Он ее племянник.

– Семья не всегда радуется благими поступками, – я покачал головой, наливая в чашу травяной настой. Поднял глаза на алхимика, кивая на еду.

Дориан покачал головой, накладывая кусочки мяса и овощей на свое блюдо. Значит, не отравлено. Мы, молча, принялись за еду. Я изредка ловил задумчивые взгляды друга в мою сторону.

– Ты что-то хотел спросить?

– На корабле. Ты обо мне позаботился? – спокойным голосом произнес мужчина.

– Да.

– Что ты видел? – все также спокойно спросил Дориан. Слишком спокойно. Волосы на моем затылке зашевелились, словно от ответа зависела жизнь. Моя жизнь.

– Темную вязь от основания шеи, к сердцу и дальше вниз к паху. Это все.

– Хорошо, – алхимик едва заметно расслабился. – Мое состояние не должно стать известным широкому кругу лиц.

– Если в моих силах помочь...

– Джареф. Друг мой, – Дориан поднял чашу с вином. В его янтарных глазах клубилось золото. – Это не проклятье. Это нечто иное. Неподвластное никому из смертных. Ни один из Бессмертных, коим являюсь я, не сможет помочь. И даже Боги бессильны. Я смирился.

Но не я. Дориан мог расценивать мои действия как поступки ребенка, но я не желал мириться с тем, что мой самый близкий друг медленно умирал.

Легкие шаги в коридоре донеслись до моего слуха. Затихли у двери. Я инстинктивно обхватил нож, Дориан поставил кубок вина, не отрывая глаз с моего лица, в глубине которых зрели смешинки.

Раздался стук в дверь.

– Обслуживание, – детский голос звонко пропел из-за двери. Створки отворились, и в проеме появилась невысокая хрупкая девочка с тяжелой косой цвета киновари, заткнутой за пояс платья. Полупрозрачная туника на ней не скрывала ничего: ни хрупких плеч с синяками, ни маленькую девичью грудь с острыми сосками, ни набедренной повязки. Худые ручки ребенка держали две корзины с очищенной одеждой. Личико девочки, по-детски все еще наивное, не выражало ничего. А большие глаза, цвета горного озера были наполнены страхом. Малышка поставила корзины на невысокую скамью у входа и, попыталась незаметно покинуть комнаты, не поворачиваясь к нам спиной.

Потяга из дверного проема принесла запахи свежей кро-

ви, мази и страха, принадлежащие ребенку. В аромате молодого тела чувствовалась едва заметная нотка мяты. Я расслабил руку, сжимающую нож, а Дориан наклонил голову, скрывая улыбку за водопадом белых волос.

– Стой. Закрой дверь и иди сюда, – холодный, властный голос, такой, каким я отдавал приказания на поле боя, разорвал тишину комнаты. Девочка вздрогнула всем телом. Непослушными руками она закрыла дверь на засов, все также, не показывая спины. Заплетаясь в собственных босых ногах, служка подошла ко мне, не поднимая головы.

– Милорд желает развлечься? – тихо, дрожащим голосом прошептал ребенок, обхватив себя руками, но все также, не поднимая головы.

– Повернись, – девочка вздрогнула, но не выполнила приказа. Я встал сам, от чего малышка сжалась и едва не упала на пол. Тонкие ножки задрожали в коленях, а ее пальцы вцепились в предплечья, оставляя синяки на, и без того прозрачной коже.

Я легонько развернул девочку спиной к себе, едва касаясь костлявых плеч. Тонкие, свежие рубцы на спине от хлыста были обработаны, но вполне свежи. Три полосы, что крестнакрест пересекали множество старых: спина, плечи, талия, ноги, руки, шея. Тело ребенка кроме застарелых шрамов вдобавок цвело пятнами синяков.

– За какие деяния столь суровое наказание, дитя? – спросил Дориан. Мягким, тягучим голосом. Это означало, что

алхимик был зол и использовал Принуждение. – Ответь мне.

– Я показалась одному господину слишком тощей для постельных утех, – девочка все также сжималась в страхе. – Еще разлила вино на ковер его сиятельства. А также отказалась от услащения старого бургомистра. Три удара за каждый проступок, – на последнем девочка всхлипнула. – Если я не устрою вас, меня выбросят на улицу.

Я посмотрел на Дориана. Внешне он был спокоен. Я уже знал, что сделаю.

– Могу отправить малышку на корабле, – я усадил ребенка на скамью и пододвинул к ней блюдо с жаркое. – Ешь.

«Ты уверен, что она пожелает отправиться в клан к *аканам*»? Дориан вновь поднял кубок с вином и пригубил его.

– Как зовут тебя? – я посмотрел на малышку, которая во все свои бездонные голубые глаза взирала на меня с надеждой.

– Тила, – выговорила девочка внятно, но едва слышно дополнила, – я дочь Агнессы.

“Неожиданно. То есть настоящей хозяйкой этого заведения должна была быть эта десятилетняя девчушка?”

– Тила, – я присел перед ней на колени и все равно был выше ее на голову. – Мы можем забрать тебя на корабль, идущий в мои земли, но, – видя, что девочка почти готова согласиться, продолжил. – Эти земли принадлежат *аканам*. Тем, кто проклят солнцем.

Ужас отразился в ее глазах.

– Дам время тебе подумать. И ешь, – я пересел на скамью к Дориану.

«*Всех не спасти, друг мой*». Голос Дориана взывал к разуму. Но было уже поздно.

«*Всех нет, но эту малышку еще можно*». Тила взяла с блюда небольшой кусочек мяса и с благоговением отправила его в рот.

– Не торопись, – мягко пожурил Дориан, наполняя чашу из чайника. – Жуй тщательнее, иначе живот заболит, – и поставил напиток перед ребенком. – Я сейчас вернусь.

Алхимик изящно поднялся и вышел из помещения в коридор. Его тихие шаги затихли где-то в глубине здания купален. Странно, на Дориана это было не похоже. Видимо связь с матерью этой девочки была для него чем-то большим.

– У мамы был кулон. В нем были изображения папы и мужчины с белыми волосами и золотыми рогами, – вдруг произнесла девочка, привлекая к себе внимание. – Она сказала, что, если с ней что-нибудь случится, найти мужчину с золотыми рогами и белыми, словно снег, волосами. Но я была слишком маленькой и плохо помню лицо с портрета. Это он? – с такой надеждой ребенок задала вопрос, что мое сердце сжалось.

– Да, – ответ прозвучал хрипло. – Других мужчин с золотыми рогами и белыми волосами я не встречал.

Девочка заплакала. Прижимая испачканные в мясном соку ручки к лицу, она тихо вздрагивала всем телом. Спаси-

бо богам, что за столь долгую жизнь, со слезами женщин я сталкивался и знал, как это прекратить. Поднявшись, я пересел ближе к ребенку и обнял его за плечи. Малышка мигом сжалась от неожиданности. Но, когда поняла, что обижать не будут, обхватила мягкую ткань халата руками и уткнулась лицом мне в грудь, продолжая вздрагивать от рыданий.

– На моей земле живут не только проклятые, Тила, – поглаживая голову малышки, произнес я спокойно. – Там живут все, кому некуда идти. Люди, оборотни, эрнии, карлики и многие другие.

– Но *аканы* пьют кровь, обладают недюжей силой, – заикаясь, просипела девочка. – А еще любят портить девочек.

– Не все такие, Тила, – усмехнулся я. Со временем, эта малышка расцветет в красивую женщину, при хорошем уходе. И ей нужна защита. – Не спорю, временами нам нужна кровь, но не всякий *акан* убивает своего *ларбона*.

– Вы тоже проклятый? – икнула девочка и отодвинулась от меня на расстояние достаточное, чтобы поднять голову. Маленькие ручки сжались на халате, цепляясь за ткань, как за спасательный трос.

– Да.

Малышка встала на лавочку коленями. Теперь мы были с ней одного роста. Ее голубые глаза серьезно всматривались в мое лицо. Сейчас Тила прикусила нижнюю губу, видимо о чем-то размышляла, но рук не поднимала и не касалась меня.

– А вы красивый, – с детской непосредственностью заявила она. – Наверное, каждая женщина мечтает о вас в своих тайных мыслях?

На этот вопрос я мог только улыбнуться. Щекотливая тема, что для меня, что для этого наивного, хлебнувшего горя ребенка.

– Наелась? – малышка кивнула. – Иди, приведи себя в порядок, и накинь халат.

Девочка скрылась в купальне. Шаги двоих ойдов раздались в коридоре и приближались к двери. Дверь со щелчком отворилась, и Дориан вошел в сопровождении полной женщины. Судя по запаху, она работала прачкой.

– Где Тила? – спросила женщина с материнской заботой в голосе, после осмотра комнаты.

– Умывается, – я ответил женщине. На ее лице промелькнул страх. И в этот момент дверь в купальню открылась, и девочка вышла, закутанная в непомерно большой для нее халат. Полы тянулись за ней шлейфом, а босые ноги звонко шлепали по влажному камню.

– Тила! Девочка моя, – подбежав, женщина обняла малышку, рассматривая ее лицо со всех сторон. Нахмурилась, заметив покрасневшие глаза и опухшее от слез лицо.

– Госпожа Дениз, – Дориан подошел к ним. – Тила. Госпожа Дениз поможет тебе собраться в дорогу. Ступайте.

Когда дверь за работницами бань закрылась, Дориан двинулся к корзинам, вынул свою одежду.

– Взять девочку с собой мы не сможем. Отправим к тебе. Банщик рассказал мне все. Мы ничего не должны и Тила едет с нами, без претензий на наследство, – закончив с косою, мужчина запихнул ее за пояс и повернулся ко мне. – Мне неловко вешать на тебя еще один рот, но сейчас я не могу позволить себе ребенка в доме.

– Это мое предложение, – я повернулся спиной к алхимику. Достал из висевших на стене седельных сумок хорошо упакованный сверток из грубой кожи, обвязанной пеньковой веревкой. Протянул сверток алхимику. – Поможешь?

Уверенные руки Дориана коснулись моих волос гребнем, стали приводить их в порядок. Звякнула цепочка, и тяжелые звенья легли в начало моей косы. С каждым витком, голову оттягивало назад тяжестью металла, пока коса мягко не коснулась моих ягодиц.

– Готово.

– Тила твоя дочь?

Алхимик оторопел. На его лице замерло удивление, настолько не свойственное его облику, что я едва сдержал смех.

– Нет. Я не могу иметь детей ни от одной из смертных женщин, – откашлялся Дориан, вернув на лицо привычное безмятежное выражение. – С чего ты взял?

– Твое отношение к ней. Твоя холодность воспетая веками отталкивает людей. А к Тиле, ты проявил несвойственные для тебя чувства.

– О, Создатель! Только не разнеси эту весть всем, а то

отбоя от посетителей у меня не будет, – фыркнул мужчина. – Агнесс была удивительной женщиной. Это та малость, что я могу отплатить ей за сорок лет увлекательных разговоров за чашкой настоя. Тебе, кстати, до нее еще расти и расти.

В ответ я только хмыкнул. Покончив с одеванием, я повернулся на звук шагов из коридора. Дверь отворилась и зашла знакомая прачка и Тила. Старенькое платьице на малышке истрепалось, но держало тепло, плащ едва доходил до колен, а сапоги едва ли выдержат эту зиму. В руках девочка держала небольшой коричневый мешок. Вещей у ребенка оказалось немного.

– Готова? – малышка кивнула. – Идем.

– Благодарю вас, милорды, – прачка склонилась. – И простите меня за непристойные мысли, – женщина посмотрела на меня. – На этом острове люди едва выживают честным трудом, а во грехе долго не проживешь. Сберегите девочку.

Дориан внимательно посмотрел в конец коридора, где мелькнула тень. Видимо хозяин бань решил сдать нас местному вору.

– Прощайте, – алхимик обхватил плечо девочки и повел ее к выходу из купален. Я вышел следом, оставляя женщину за спиной тихо всхлипывать. – Иди сюда, – Дориан присел, поднимая ребенка на руки. – Не шевелись, я наложу на нас морок.

– Это больно? – донеслось до меня.

– Нет. Джареф, побудешь женщиной, – один легкий жест

рукой и морок-иллюзия легли на нас покровом, переписав кристалл иллюзий. Алхимик стал дородным детиной в сачень в плечах с темными бараными рогами, девочка мальчишкой, а я женщиной на сносях. Да, Дориан говорил, что убраться рога не в его силах, а вот видимо изменить их вполне.

– Издеваешься? – я возмутился, замечая, как растянулись губы у «мужа».

– Жена, сколько пилить-то меня можно? – заворчал Дориан, косясь на ребенка на своих руках, и тихо шепнул Тиле, – подыграй нам.

Малышка кивнула. Сделав недовольное лицо, она вцепилась в плащ верзилы. Дальнейший разговор происходил уже на улице, где люди в страхе отпрыгивали от моего спутника и улыбались, едва услышав обрывки диалога. Вечер наступил сравнительно рано, видимо из-за густого смога над островом. Я стянул с лица рунную тряпицу. Все же видеть своими глазами окружающий мир привычнее.

– Едва не попилишь тебя, – я ворчал, изменив интонацию голоса, на более женственный. – Так твой зад увидят в соседнем квартале, под юбкой у какой-нибудь девки!

– Ты свой живот-то видела, женщина?

– А кто мне его заделал?

Пребираясь всю дорогу до порта, мы анализировали обстановку в городе. Преследователи так и остались у купален, несолоно хлебавши, в ожидании клиентов. Поднимаясь по трапу «Северного ветра», я ожидал встречи с Дарвитом.

– Господа, у нас осталась только одна каюта, – Дарвит вальяжно спустился по лестнице с мостика, с опаской оглядывая нас с ног до головы. При виде моего “живота” брови капитана сошлись на переносице. – И в ней две узких койки. И если вас не смущает ожидание, то отплытие будет только через неделю.

– И мусор в углу, – проворчал “муж” – верзила.

– Ох, созданыца Темьи, – вторил карлик, закатив глаза. – Ступайте за мной, – он махнул нам рукой и скрылся в проеме, ведущем в трюм. – Понаряжаются и пугают простой люд. Заняться милордам нечем? – тихо бурчал под нос полумуж. Дарвит, как и в прошлый раз, продолжил разговор в каюте капитана, оставив дверь открытой. – Вам чего нейдется?

– Дело к тебе, – ухмыльнулся я, поглаживая выпуклый живот. – Девочку вот хочу оставить тебе.

– Милорд, – Дарвит ухмыльнулся, разглядывая внимательнее нашу иллюзорную внешность.

– Без шуток, – Дориан поставил «мальчишку» на пол, движением руки снял с него морок. Тила придвинулась к алхимику ближе.

– Дарвит, выгрузка товара закончена? – я обратился с вопросом к капитану.

– Почти. Завтра встанем в доки на ремонт. Задержимся не более чем на недельку.

– Тила, – малышка вздрогнула. – Дарвит увезет тебя на мою землю, – девочка подняла на меня свои голубые глаза.

Я снял с себя морок, щелчком пальцев. – Не бойся. О тебе узнают и помогут, – я присел на корточки перед ней.

– Я вас еще увижу? – девочка прикусила губу, чтобы не плакать. “Умница”.

– Да. В свое время, я вернусь обратно, и ты меня увидишь. Устройся работницей в таверну «Яркие краски». Хозяйка примет тебя. Первое время будет тяжело, но потом привыкнешь. На территории есть Цитадель. Это огромная гора, где живут мои соплеменники, оттуда придет *акан* и встретит тебя. Объяснит все. Можешь не бояться его спрашивать, если что-то будет непонятно, – я достал кинжал из ножен и отрезал от своей косы небольшой локон волос. Отдал его девочке. – Покажешь его *акану*. Хозяйку таверны зовут Люсиль, – я сжал маленькую ладошку Тилы со своими волосами. – Не жди меня в скором времени, дитя. Пройдет большой отрезок времени, не менее года, прежде чем я смогу вернуться обратно, – при этих словах Дарвит засопел. – Береги себя. Ни я, ни Дориан не можем отклониться с выбранного пути. И не покидай корабля. Ни под каким предлогом.

– Я все поняла, – девочка подошла ко мне, протянула ручки и обняла. Поцеловала в щеку и отступила. – Спасибо вам. И вам, – она поклонилась Дориану.

«Нам пора». Раздался голос алхимика в моей голове.

– Дарвит. Головой отвечаешь, – я встал, посмотрел на капитана. Полумуж кивнул, мельком утирая слезу. – Спокойного моря. До встречи.

Не поворачиваясь, я покинул каюту капитана, с всхли-
пывающей девочкой и новоявленным капитаном-нянькой.
Щелчком пальцев я вернул морок на место. Изменил поход-
ку и тембр голоса.

– Дальнейшие планы?

– Нужный корабль стоит в водах соседнего острова. Пе-
реправимся на островок Чайки, там разберемся по ходу де-
ла, – Дориан, играя роль хорошего мужа, подал мне руку, ко-
гда мы стали спускаться по сходням. Я почувствовал холод
на щеках. – Слегка слез добавил, – еле слышно прошептал
алхимик, склоняясь к моему уху. – За нами следят. Продол-
жим игру.

Я кивнул, подтверждая правоту его слов. Ощущение
взгляда в спину появилось, едва мы поднялись на борт вме-
сте с девочкой.

– Идем. Закупи в таверне снедь, – повелительно произнес
«муж-великан», – Я пока лодку поищу.

Мы разделились. Переваливаясь между шумной, спеша-
щей толпой, я шел к таверне. Скрипящая на ветру таблич-
ка гласила «Серая кобылка». Здесь изменилось все. От об-
служивания, до чистоты. Старик за стойкой наливал пиво из
бочки, изрядно уставшие женщины бегали меж столами по
грязному полу, обслуживая клиентов. Не изменился повар.
Запахи в воздухе все также пьянили своим ароматом, пере-
бивая смрад улицы.

– Чего тебе? – старик брезгливо покосился на мой живот и

облизнулся, увидев личико. “Что же Дориан там сотворил?”

– Хлеба, вяленого мяса, треть головки твердого сыра и бурдюк красного вина, – порывшись в кармане камзола, я кинул горсть медных и одну серебряную монету на прилавок. Старик махом сгреб плату и удалился на кухню. Тем временем, я решил осмотреться. Черные от времени панели стен, покосившиеся картины в рамках, щиты и секиры давно нуждались в чистке. Грязные окна. Портьеры видимо сняли из-за скудного освещения, чадающие масляные факелы на стенах и свечи в канделябрах в виде колес телеги у потолка едва ли освещали задымленное помещение. А от вида чернеющей паутины в углах зала меня ошутимо передернуло. Мне стало неприятно находиться здесь.

За столом сидели разношерстные посетители: от местных жителей до приезжих торговцев. В углу горланили пошлую песенку наемники. К их столу было приставлено оружие. Я ощутил пристальный взгляд. Вдоль стены, в одной из ниш, сидела фигура, полностью укрытая темным плащом. Перед ней на столе стояли глубокое блюдо с похлебкой и кружка пива. Ни то, ни другое было не тронуто. “Тяжело же тебе приходится, друг-шпион”.

За моей спиной, издавая шум, на прилавок упал мешок с купленной мною едой.

– Ваш заказ. Забирайте, – старик вновь окинул презренным взглядом мое пузо.

Проверив все ли на месте, от чего у старика задержался

глаз, я вышел на улицу, провожаемый взглядом фигуры из эркера. Дориан не заставил себя долго ждать. Забрав сумки, он взял меня за руку и, молча, двинулся в сторону рыбацких лодок. Грязь под моими ногами хлопнула.

«В таверне сидит маг. Весь обвешан артефактами». Тихо прозвучал голос Дориана.

«Не удивительно». Также мысленно ответил я.

«Он увидел морок»?

«Скорее всего. Он пристально меня разглядывал».

«Ну что ж. Теперь ты официально вернулся в строй Империи». Хмыкнул алхимик, помогая мне забраться в лодку, провонявшую несвежей рыбой.

«Пожалуй, это так. Один шпион сказал другому, и по цепочке о моем местоположении узнает Магистрат и Император. Сомневаюсь, что Элькору²¹ не известно о моих "похождениях"». Рыбак раскрыл парус, и лодка двинулась, слегка покачиваясь на волнах.

«Заметь, Магистрату может прийти идея, сделать тебя шпионом у эрний».

Я покачал головой. *«Им не хватит власти, указывать мне. Если только Элькор сам не пожелает мне такой судьбы».*

Остров Чаек приближался с каждой минутой. Небольшой каменный островок изгибался полукругом, скрывая в своей колыбели несколько судов от сильного ветра высокой отвес-

²¹ Император Северной Империи

ной скалой с севера, на которой и селились чайки. Серый камень практически не был виден за белым пометом и свежим слоем снега. Крики птиц практически оглушали и наглые клювастые морды норовили нагадить на путников, защищая свои гнезда. Такое соседство людям претило, и остров оставался под полным владением птиц.

Рыбак направил лодку к большому бригу, с искусно вырезанной женщиной *Эрнией* на носу корабля. Изящные изгибы ее фигуры плавно перетекали в корпус судна, а крылья статуи вливались в дерево за ее спиной, словно *Эрния* была духом корабля и решила поприветствовать нас своим явлением. Две мачты со спущенными парусами высоко вздымались в небо и поблескивали сеточкой энергетического поля, защищающего корабль от чаек.

Лодка остановилась у судна, сверху прилетела веревочная лестница. Дориан расплатился с хозяином лодки и щелчком пальцев снял с нас морок. Рыбак от шока свалился в лодку, прямым в лужу с тухлой рыбой.

– Милорд, – послышалось сверху. На свету от магического светильника, показалось лицо тонкое и изящное для юноши. Его легко можно было принять за эльфа, если бы не пара небольших рожек над надбровными дугами, спиралью уходящих вверх. Пигментные пятна черного цвета на коже парня эффектно подчеркивали золотистые глаза, а шоколадные волосы короткой волной свесились с плеч.

Поднимаясь по лестнице, я краем глаза заметил, как ры-

бак в спешке поворачивает лодку к городу, не переставая шептать молитву Светлой Богине, о всепрощенье грехов и вымаливая защиту от злых духов и чар.

– Человечек испугался! – донеслось до меня восклицание *эрнийца*. – Эка невидаль, морок не видел?

– Жители этого городка темные люди, – Дориан поднялся на палубу, осматривая небо. – Столетиями не видевшие магов. Нужно торопиться. Скоро будет шторм. Отправляемся.

– Поднять паруса! – парень с виду щупленький, грозно выкрикнул приказ.

Едва мои ноги коснулись палубы, мягкий свет разлился по кораблю. Голубое свечение озарило все вокруг. Я поднял голову и поразился. Паруса светились голубым светом, с каждой минутой становясь все более зримыми. Топот ног матросов отвлек меня от созерцания нового использования магии. Команда корабля занялась привычной для них работой. Двое рогатых *эрнийцев* коснулись мачт, где были вставлены черные камни и магические паруса наполнились ветром. Корабль ощутимо понесло в спокойное море.

– Милорд, – капитан судна, встретивший нас *эрниец*, склонился в поклоне перед Дорианом, блеснув чернотой рогов. – Дальнейшие распоряжения?

– Остров Жрецов.

– Принято. Каюта готова, можете располагаться. Ужин принесут через три часа.

«Я начинаю подумывать над шпионством», послал я

мысль алхимику, внимательнее осматривая оснащение корабля. Дориан в ответ только рассмеялся и махнул рукой, приглашая следовать за ним. В каюте капитана, алхимик скинул с себя плащ и встал у карты на столе.

– Располагайся. При попутном ветре, достигнем острова к утру. Еще в сумерках. В случае непредвиденных обстоятельств в Общине, есть к кому обратиться с вопросом? – алхимик что-то передвинул на карте, изучая изображение на более близком расстоянии.

– Не уверен. Был один человек, дряхлый еще в то время. Как ты собрался достигнуть Острова жрецов так быстро? Знаешь дорогу?

– Кто там был однажды, может найти путь обратно, – алхимик поднял на меня взгляд.

– И ты все еще жив?

– Что в этом удивительного? Джареф.... – Дориан скомкал карту на столе.

– Ничего. Я все время поражаюсь тебе, друг мой, – сняв морок с себя, я положил кристалл личины на стол к алхимику. – Такие как ты должны править миром. А не быть Бессмертным Главой ордена Алхимиков.

– Не интересуется. Мне хватает дел в Ордене. За мое отсутствие накопится столько жалоб...

– Мда. Дориан и бумаги. Твой самый страшный кошмар?

– Ты будешь удивлен, но да. Заниматься бумажной волокитой претит мне. Я Исследователь. Открывать новое для

меня, как глоток свежего воздуха после затхлого подземелья. Думаю, тебе знакомы эти понятия? Ведь клан ты создал из-за скуки?

– Не совсем так. Элькор одарил меня землей и титулом. Худшей цепи придумать было нельзя. Больше никак на меня он влиять не мог. Маги потеряли надо мной власть, а печать Да'аг Императора больше не действовала. И он пришел к такому выводу, что лучше привязать меня к себе обязанностями. Глупец.

– Ты уже был привязан?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.